

Сибирские Валеевские чтения

ФГБУН «ТОБОЛЬСКАЯ КОМПЛЕКСНАЯ НАУЧНАЯ СТАНЦИЯ УРО РАН»

**ТОБОЛЬСКИЙ ПЕДАГОГИЧЕСКИЙ ИНСТИТУТ (ФИЛИАЛ)
ФГАОУ ВО «ТЮМЕНСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ»**

ИНСТИТУТ ИСТОРИИ ИМ. Ш. МАРДЖАНИ АН РТ

**НАЦИОНАЛЬНО-КУЛЬТУРНАЯ АВТОНОМИЯ СИБИРСКИХ ТАТАР
Г.ТОБОЛЬСКА**

ВСЕМИРНЫЙ КОНГРЕСС ТАТАР

**КООРДИНАЦИОННЫЙ СОВЕТ ТАТАРСКИХ ОБЩЕСТВЕННЫХ
ОРГАНИЗАЦИЙ ТЮМЕНСКОЙ ОБЛАСТИ**

Сибирские Валеевские чтения

**Материалы Всероссийской научно-практической конференции
«Сибирские Валеевские чтения», посвященной 105-летию доктора
исторических наук Фоата Тач-Ахметовича Валеева**

(1-2 декабря 2023 г., г. Тобольск)

Тобольск, 2024

УДК 94(=512.1)

ББК 63.3(253.3)

С 34

Рекомендовано к публикации решением Ученого совета ТКНС УрО РАН от 15.03.2024

Редколлегия: *З. А. Тычинских, Е. П. Загваздин*

Рецензенты: *В. П. Клюева*, кандидат исторических наук, ведущий научный сотрудник ИПОС СО РАН, Тюмень; *С. Р. Муратова*, кандидат исторических наук, доцент кафедры истории, философии и методик преподавания ТПИ имени Д. И. Менделеева (филиал) Тюменского государственного университета

Сибирские Валеевские чтения: Материалы Всероссийской научно-практической конференции «Сибирские Валеевские чтения» (1-2 декабря 2023 г., г. Тобольск) / под ред. З. А. Тычинских, Е. П. Загваздина: ТКНС УрО РАН, 2024. 163 с.

В сборнике опубликованы материалы Всероссийской научно-практической конференции «Сибирские Валеевские чтения», посвященной 105-летию со дня рождения доктора исторических наук Фоата Тач-Ахметовича Валеева, состоявшейся 1-2 декабря 2023 г. в г. Тобольске. В сборнике представлены статьи исследователей из Москвы, Казани, Кургана, Нефтеюганска, Тюмени, Тобольска по различным проблемам истории, археологии, этнологии и лингвистики сибирских татар.

В приложении опубликованы сибирско-татарские дастаны «Ак-Кубек» и «Кузы Курпе и Баян Сылу».

Книга предназначена для историков, археологов, этнографов, культурологов и всех интересующихся историей Западной Сибири.

ISBN 97856049823-3-4

DOI: 10.25713/val.2024.65.96.001

© ТКНС УрО РАН, 2024
© Авторы, 2024

Оглавление

<i>Абдуллина Я. Б.</i> ИСТОРИЯ ТОБОЛЬСКОГО ДЕТСКОГО ДОМА № 50: ОБЗОР ДОКУМЕНТОВ НАУЧНОГО АРХИВА ТОБОЛЬСКОГО ИСТОРИКО-АРХИТЕКТУРНОГО МУЗЕЯ-ЗАПОВЕДНИКА	5
<i>Алишина Х. Ч.</i> О ГЕРОЕ РФ РУСТАМЕ САЙФУЛЛИНЕ.....	11
<i>Балюк Н. А., Щербич С. Н.</i> ОСОБЕННОСТИ ЗЕМЛЕПОЛЬЗОВАНИЯ БУХАРСКОГО НАСЕЛЕНИЯ ТЮМЕНСКОГО ОКРУГА ПО МАТЕРИАЛАМ ГЕНЕРАЛЬНОГО МЕЖЕВАНИЯ XIX В.....	20
<i>Закорюкина А. А.</i> СОХРАНЕНИЕ И ИСПОЛЬЗОВАНИЕ КУЛЬТУРНОГО НАСЛЕДИЯ СИБИРСКИХ ТАТАР В СОЗДАНИИ МЕТОДИЧЕСКОГО ПОСОБИЯ ПО ИЛЛЮСТРИРОВАНИЮ ДЛЯ ПЕДАГОГОВ ДШИ И РАБОТЕ С ДЕТЬМИ В РАЗЛИЧНЫХ ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ УЧРЕЖДЕНИЯХ.....	27
<i>Исхаков Д. М.</i> КЫПЧАКСКОЕ ЭТНИЧЕСКОЕ СОСТАВНОЕ В ЭТНОГЕНЕЗЕ СИБИРСКИХ ТАТАР: РЕАЛЬНОСТЬ ИЛИ ИСТОРИОГРАФИЧЕСКИЙ ФАНТОМ?.....	33
<i>Кадирова Э. Х., Файзуллина Г. Ч.</i> МЕТРИЧЕСКИЕ КНИГИ Г. ТЮМЕНИ НАЧАЛА XX В.	44
<i>Миннегалиева Л. И., Хуснутдинов Д. Х.</i> СЕРВИСЫ ПОСТРОЕНИЯ ЭЛЕКТРОННЫХ ИНТЕРАКТИВНЫХ УПРАЖНЕНИЙ КАК СРЕДСТВО ПОВЫШЕНИЯ КАЧЕСТВА ОБУЧЕНИЯ ТАТАРСКОМУ ЯЗЫКУ	55
<i>Мухаметшина А. Ф.</i> НАЦИОНАЛЬНЫЕ БЛЮДА: ПРОШЛОЕ И НАСТОЯЩЕЕ.....	60
<i>Падюкова А. Д., Имекина Д. О., Ульянова М. В., Лавряшина М. Б.</i> ЧАСТОТЫ ГАПЛОГРУПП Y-ХРОМОСОМЫ У УЛЕНКУЛЬСКИХ ТАТАР ОМСКОЙ ОБЛАСТИ.....	66
<i>Сайфулина Ф. С.</i> РЕАЛИИ ЖИЗНИ СИБИРСКИХ ТАТАР 90-Х ГОДОВ В РОМАНЕ РИНАТА МУХАМАДИЕВА «КУЗАЧКЫСЫЗ	

БУРАН» («НЕПРОГЛЯДНАЯ МЕТЕЛЬ»)	71
<i>Сафаралеева Ю. У.</i> ФОРМИРОВАНИЕ СОВЕТСКОЙ НАЦИОНАЛЬНОЙ ШКОЛЫ В 1920-Е ГГ.	84
<i>Солодова Т. И.</i> ТАТАРСКАЯ ТЕМАТИКА В РАБОТАХ СИБИРСКОГО КРАЕВЕДА XIX ВЕКА Н. А. АБРАМОВА.	99
<i>Сурметова Л. Р.</i> ДАСТАН «БУРИХАН» – ЭПИЧЕСКИЙ ПАМЯТНИК СИБИРСКОТАТАРСКОГО ФОЛЬКЛОРА	104
<i>Ташикеева Г. Х., Хисамутдинова М. М.</i> ИСТОРИЯ И ПРЕДАНИЯ ДЕРЕВНИ ШАТАНОВО.	112
<i>Хисамов О. Р.</i> О ЯЗЫКОВОЙ И ЭТНИЧЕСКОЙ ОБЩНОСТИ ВОЛГО-УРАЛЬСКИХ И СИБИРСКИХ ТАТАР.	117
<i>Шарипова З. Т.</i> НАРОДНЫЕ ИГРЫ СИБИРСКИХ ТАТАР КАК ПОТЕНЦИАЛ ДЛЯ ТУРИСТИЧЕСКОЙ СФЕРЫ.	123
<i>Ярков А. П.</i> О ТАТАРСКИХ СЕЛЕНИЯХ И МУСУЛЬМАНСКИХ ОБЩИНАХ.	132
Приложение. ИЗ СИБИРСКО-ТАТАРСКОГО ФОЛЬКЛОРА: ДАСТАНЫ АК-КУБЕК /АК КУБӘК.	149
КУЗЫ КУРПЕ И БАЯН СЫЛУ / КУЗЫ КУРПЫ МӘН ПАЯН-СЫЛУ	153

УДК 908 37.018.324(091):069(571.12)908

**ИСТОРИЯ ТОБОЛЬСКОГО ДЕТСКОГО ДОМА № 50: ОБЗОР
ДОКУМЕНТОВ НАУЧНОГО АРХИВА ТОБОЛЬСКОГО ИСТОРИКО-
АРХИТЕКТУРНОГО МУЗЕЯ-ЗАПОВЕДНИКА****Я. Б. Абдуллина***Россия, г. Тобольск, Тобольский историко-архитектурный музей-заповедник*

В статье рассмотрены материалы по татарскому детскому дому «Красный Восток» (позже переименованный в детский дом № 50) научного архива Тобольского историко-архитектурного музея-заповедника. Татарский детский дом первоначально функционировал в г. Омске, позже по решению Омского ОБЛОНО в 1935 г. был перемещен в г. Тобольск. В работе уделяется внимание организации повседневной жизни воспитанников, учебной и досуговой деятельности. Документальные источники представляют условия содержания детей, которые были организованы в надлежащем виде. Детский дом был одним из образцовых учреждений в городе: сложился поучительный опыт самоуправления и самообслуживания воспитанников; дети имели полную успеваемость по учебе. В целом, проведенный обзор документов позволяет представить летопись становления и развития татарского детского дома № 50 в г. Тобольске.

Ключевые слова: детский дом, Тобольск, воспитание, успеваемость, татары.

**THE HISTORY OF THE TOBOLSK ORPHANAGE NO 50: A REVIEW OF
DOCUMENTS FROM THE SCIENTIFIC ARCHIVE OF THE TOBOLSK
HISTORICAL AND ARCHITECTURAL MUSEUM-RESERVE**

The article examines materials on the Tatar orphanage “Krasny Vostok” (later renamed orphanage No. 50) from the scientific archive of the Tobolsk Historical and Architectural Museum-Reserve. The Tatar orphanage initially functioned in Omsk, and later, by decision of the Omsk OBLONO, in 1935 it was moved to Tobolsk. The work pays attention to the organization of the daily life of pupils, educational and leisure activities. Documentary sources present the conditions of detention of children, which were properly organized. The orphanage was one of the exemplary institutions in the city: an instructive experience of self-government and self-service for pupils was formed; the children had full academic progress. In general, the review of documents makes it possible to present a

chronicle of the formation and development of the Tatar orphanage No. 50 in Tobolsk.

Keywords: orphanage, Tobolsk, education, academic achievement, Tatars.

В фондах Тобольского историко-архитектурного музея-заповедника хранятся документы, связанные с историей татарского детского дома № 50. В контексте исследуемой проблемы большую ценность представляют отчеты о работе детского дома, книги приказов, фотоматериалы за период с 1935 по 1955 гг.

В верхней части города Тобольска по адресу улица Октябрьская, дом № 2 располагается музейный комплекс «Дом мастеров», где на первом этаже представлены экспозиции Музея сибирских промыслов и ремесел, на втором этаже находится косторезная мастерская М. В. Тимергазеева (бывший воспитанник детского дома № 50), цокольный этаж занимают различные творческие мастерские Тобольского музея-заповедника. Здание «Дома мастеров» первоначально было заложено как купеческая усадьба. Двухэтажный деревянный дом (год постройки 1840 г.) принадлежал действительному статскому советнику В. П. Неудачину. В советское время здесь находились различные учреждения, в числе которых значится татарский детский дом «Красный Восток», открытый с 1933 г., позже переименованный в детский дом № 50. В середине 1940-х гг. название «Красный Восток» заменили порядковым номером 50. Великая Отечественная война внесла новые требования в работе педагогического коллектива. Сотрудники детского дома писали на фронт солдатам письма. Родители детей отправляли известия с войны в Тобольск. Коллектив и воспитанники детского дома находились в постоянной переписке с участниками войны, старались поддержать дух и настроение солдат на фронте. Благодаря опытному педагогу, руководителю Г. З. Гайсиной детский дом № 50 г. Тобольска был одним образцовых учреждений города.

В Научном архиве Тобольского музея-заповедника хранится документ «История детского дома» (НА-1130-6), где имеются сведения об организации, структуре и работе учреждения. Национальный детский дом «Красный Восток» был организован в 1932 г. в г. Омске для детей дошкольного возраста. Заведующим детским домом был назначен Айданов. Для укрепления воспитательной работы были созданы все условия. Однако заведующий детским домом не сумел справиться с поставленными задачами, в 1933 г. на смену Айданову Омским ГОРОНО была назначена Гайсина Гульсум Зайнуллоевна, которая имела опыт работы заведующей детским

садом в г. Омске. Благодаря Г. З. Гайсиной был проведен капитальный ремонт, а также приобретено оборудование для дошкольного детского дома. Новый директор детского дома приняла под шефство 70 воспитанников, между тем обнаружилось неудовлетворительное состояние здоровья детей: 25 человек болели болезнью парша, у 5 человек был обнаружен туберкулез легких. Был проведен тщательный медосмотр, больные туберкулезом были переведены в лечебные санатории, другие инфекционные больные были устроены в больницу. Обновился и штат сотрудников детского дома, который изначально состоял из трех воспитателей и трех технических работников. Ко Дню Великой Октябрьской социалистической революции директору удалось добиться получения нарядов на детскую кожаную обувь. Сумела директор организовать подсобное хозяйство: были куплены лошади, коровы, утки и гуси. В целях укрепления здоровья воспитанников в 45 километрах от Омска был приобретен дом, куда дети направлялись на отдых в летнее время под пристальным вниманием врача. Так, до осени 1933 г. под руководством Г. З. Гайсиной стал одним из ведущих детских домов г. Омска. К данному времени детский дом имел полную техническую оснащенность и оборудование: сменное белье, обувь, верхнюю одежду, посуду, инвентарь; в подсобном хозяйстве значились четыре лошади, две коровы [НА-1130-6, с. 1].

В 1935 г. по распоряжению Омского ОБЛОНО детский дом «Красный Восток» был переведен в г. Тобольск. В 1936 г. Г. З. Гайсина была назначена директором Тобольского татарского детского дома. В здании детского дома был проведен ремонт: появились голубые, розовые комнаты, а также открылся большой светлый голубой зал, обставленный мягкими диванами. Создавались все условия для плодотворной воспитательной работы, в детском саду появился методический уголок, где сотрудники получали необходимые учебно-методические рекомендации по работе с детьми дошкольного возраста. В семи километрах от города на берегу Иртыша в поселке Сузгун были арендованы помещения, куда воспитанники детского дома приезжали на летние каникулы [НА-1130-6, с. 2].

В 1941 г. детский дом из дошкольного был реорганизован в учреждение для детей школьного возраста, поэтому возникла необходимость пересмотреть методы воспитательной работы. Первостепенными задачами стали повышение уровня знаний и методической подготовки педагогического коллектива. Когда началась Великая Отечественная война в детский дом № 50 стали поступать дети, оставшиеся без попечения родителей. В детском доме появилась добрая традиция писать письма

защитникам Родины. Был создан уголок «Наши друзья фронтовики», где были представлены письма и фотографии фронтовиков [НА-1130-6, с. 4].

Воспитанники детского дома имели полную успеваемость по учебе, за годы войны ни один из воспитанников не остался на второй год. По итогам учебного года за 1941 г. из 87 школьников в следующие классы перешли все, имеющих отличную успеваемость по учебным дисциплинам было 7 человек, окончивших учебный год на оценки «4» и «5» – 37 воспитанников. Большую помощь в подготовке учеников оказали директорский час и час завуча, которые были введены в практике работы со второй четверти после изучения опыта работы школы № 110 г. Москвы. Директорский час был направлен на изучение учебно-воспитательной работы воспитанников. Директор просматривал дневники успеваемости каждого воспитанника группы; осматривал учебные принадлежности: книги, тетради, наличие ручки, пера, чернил, опрятности сумки; знакомился с количеством книг, которые прочел воспитанник; определял состояние гардероба; расспрашивал каждого воспитанника, почему он отстает по некоторым дисциплинам; интересовался тем, чего не хватает для того, чтобы хорошо учиться. Нужно отметить, что директорский час давал определённые результаты, это выступало мотивирующей причиной для поддержания дисциплины и хорошей учебы [НА-415/36, с. 6]. Проводились совместные педагогические совещания по теме воспитания и образования с учителями школ № 13 и № 15, где учились воспитанники детского дома. С третьей четверти с большим увлечением дети стали заниматься в хоровом, балетном, физкультурном, литературном кружках. В течение учебного года библиотека детского дома значительно пополнилась, имелось 260 книг художественной литературы, но большим недостатком было малое количество татарской детской художественной литературы. Воспитанники татарской национальности с интересом читали литературу на родном языке. Детский дом получал периодические издания: «Пионерская правда», «Мурзилка», «Учительская газета», «Тюменская правда», «Тобольская правда». Внеклассное чтение занимало особое место в жизни детей. Воспитатели проводили литературные беседы, читательские конференции по роману А. А. Фадеева «Молодая гвардия» и по татарскому рассказу «Порванные струны» [НА-1130-6, с. 8].

Неотъемлемой частью жизни воспитанников были экскурсии, походы, выступления художественной самодеятельности, посещение Дома пионеров. В течение 1941 г. было проведено 12 экскурсий и 4 похода. Отдельного внимания в деятельности детского дома заслуживала пионерская работа. При учреждении имелась дружина, состоящая из двух отрядов, куда входило 68 пионеров. Был создан детский совет, при котором действовали комиссии:

учебная, культурная, санитарная, хозяйственная. Детский совет состоял из воспитанников детского дома под кураторством воспитателей. Каждая комиссия имела план своей работы. Проводились заседания совета детского дома. На заседаниях совета рассматривались вопросы учебной и творческой деятельности учащихся. Воспитанники детского дома приняли деятельное участие в подготовке к художественной олимпиаде и выступали на городском смотре художественной самодеятельности. Немаловажное внимание уделялось в детском доме физическому воспитанию: ежедневно проводились утренние физические тренировки под наблюдением воспитателей и пионервожатой. Однако спортивным инвентарем детский дом был обеспечен не полностью, о чем имеется упоминание в документе: «ощущается острый недостаток в мячах и в оборудовании спортплощадки». Дети занимались физическим трудом: убирали помещения, кололи и распиливали дрова, привлекались к работе в подсобном хозяйстве. В хозяйстве детского дома значилась столярная мастерская, но из-за отсутствия необходимого материала и инструмента учащиеся посещали занятия по 2 часа по расписанию и работали только на отходных пиломатериалах [НА-1130-6, с. 9].

На заседаниях педагогического совета ежегодно утверждался план работы детского дома на летний период. В документе «Сведения о летней работе детского дома № 50. 11 января 1952 г.» можно почерпнуть сведения об организации летнего отдыха для детей. Основной задачей перед коллективом учреждения было приобщение воспитанников к изучению и познанию родного края. В распоряжении детского дома имелся загородный дом отдыха, расположенный в деревне Сузгун севернее города Тобольска на берегу реки Иртыш. В летнее время были открыты кружки: юннатский, краеведческий, литературный, хоровой, физкультурный. Воспитанники детского дома совершали туристические походы и экскурсии. Побывали в деревнях Башково, Ивановское, Жуковка. В деревне Жуковка учащиеся осмотрели Тобольский зверосовхоз, где наблюдали за жизнью лисиц. С гостевым визитом были в Ивановском детском доме, познакомились с жизнью других воспитанников детского дома. Для детей было организовано посещение предприятий города: кирпичный завод, биофабрика, косторезная мастерская. Был совершен туристический поход по окрестностям Чувашского мыса. За лето воспитанники детского дома собрали и изготовили различные гербарии, коллекции насекомых, работали над оформлением цветов в саду, ухаживали за деревьями и кустарниками загородного дома. В саду загородного дома были высажены деревья, кустарники малины, черной смородины, сажали комнатные цветы, а также занимались огородничеством:

были посажены различные сорта картофеля, моркови и свеклы. Воспитанники под руководством опытных наставников организовали акцию «Неделя сада» по подготовке участка к зиме [НА-415/36, с. 2].

Воспитатели занимались повышением идейно-политического уровня воспитанников. Все воспитатели проходили обучение в кружке по изучению краткого курса истории Всесоюзной коммунистической партии (большевиков), организованного специально для сотрудников детского дома лекторами Горкома партии. Директор учреждения Гульсум Зайнуловна Гайсина была членом партии, за свою преданность любимому делу, за создание необходимых условий для воспитания детей была награждена орденом «Трудового Красного знамени» и знаком «Почета». 7 ноября 1945 г. детский дом праздновал знаменательную дату – десятилетие со дня переезда в г. Тобольск из г. Омска [НА-1130-6, с. 12].

Рассмотрев документы научного архива Тобольского музея-заповедника можно сделать вывод, что была выстроена структурированная система воспитания и преподавания в учреждении. Педагогическими кадрами детский дом был обеспечен полностью. Немаловажное значение в деятельности детского дома занимала организация досуговой работы воспитанников, а также приобщение к навыкам трудовых обязанностей. Выпускники детского дома обучались в татарском педагогическом училище г. Тобольска, а также становились студентами Казанского государственного педагогического института. В Тобольске дети почувствовали любовь, тепло, заботу и внимание к себе. Благодаря умелому руководству и выстроенному плану деятельности учреждения, на протяжении длительного времени татарский детский дом № 50 был надежным домом для детей, оставшихся без попечения родителей.

Список источников и литературы

1. Сведения о летней работе детского дома № 50 г.Тобольска от 11 января 1952 г. // Научный архив Тобольского историко-архитектурного музея-заповедника. НА-415/36/
2. История детского дома № 50. 1957 // Научный архив Тобольского историко-архитектурного музея-заповедника. НА-1130-6.

УДК 929(571.12)(092)

О ГЕРОЕ РФ РУСТАМЕ САЙФУЛЛИНЕ¹

Х. Ч. Алишина

Россия, г. Тюмень, Тюменский государственный университет

Статья посвящена Герою РФ полковнику Рустаму Галиевичу Сайфуллину. Автор рассказывает о жизненном пути Р. Г. Сайфуллина, приводит отзывы о герое.

Ключевые слова: героизм, патриотизм, Герой РФ, Р. Г. Сайфуллин.

ABOUT THE HERO OF THE RUSSIAN FEDERATION RUSTAM SAIFULLIN

The article is dedicated to the Hero of the Russian Federation, Colonel Rustam Galievich Saifullin. The author tells about the life path of R. G. Saifullin, gives reviews about the hero.

Keywords: heroism, patriotism, Hero of the Russian Federation, R. G. Saifullin.

«Герой. Героизм. Что кроется за этими простыми и в то же время великими словами? Что значат они для людей? Каждый Герой и героический поступок индивидуальны. И в то же время основа у них одна – это высочайшее состояние духа, нравственного здоровья, стремление к справедливости, поиску истины, противостояние злу, развитое чувство совестливости и ответственности. Эти высокие качества, если они воспитаны и есть в человеке то, как правило, проявляются особенно ярко в период величайших потрясений и тяжелейших потерь, в условиях – быть или не быть. Поступки эти являют собой духовный потенциал личности или группы людей, общества и даже народа, веры их в величайшую жизненную идею, справедливость и правду.

Героизм и подвиг, готовность к ним в духовном наследии народа являют собой важнейший стратегический фактор мощи страны, показатель крепости государства, его военной организации. Человек только тогда настоящий воин и надежный страж Отчизны, когда он убежден в духовной

---

¹ В статье использованы сведения с интернет-сайтов, личная переписка с Р. Г. Сайфуллиным. Фотографии выполнены Х.Ч. Алишиной.

правоте своего государства, своего жизненного дела, черпает в них свою решимость к ответственным героическим свершениям.

Герой – это, прежде всего, Личность. Именно здесь в формировании Личности и кроется загадка героизма и не только отдельно взятого человека, но и героизма народа, нации. Вот почему в воспитании гражданина своего Отечества, необходимо стремиться к тому, чтобы каждый человек был личностью, способной стать Героем и проявить Героизм. Это имеет первостепенное значение в воспитательной миссии государства и общества. Вот почему так необходима неустанная забота о памяти героев во всех ее проявлениях.

Патриотизм – обостренное чувство любви к своему Отечеству, ощущение себя частицей своего народа, готовность к любым испытаниям, жертвам и подвигам во имя своей Родины. Истинный патриотизм, а значит и готовность к героическому поступку, подвигу выражаются в понимании чувства долга перед своим Отечеством. Это в первую очередь пробуждение любви и великого уважения к родителям и предкам, моральным и нравственным традициям народа, ответственность перед будущими поколениями» (В. В. Усманов).

О ГЕРОЕ РФ РУСТАМЕ САЙФУЛЛИНЕ

Рустам Сайфуллин родился 3 марта 1983 г. в селе Вагай Вагайского района Тюменской области. 39-летний полковник Рустам Сайфуллин с детства мечтал стать военным. Он учился в трех школах Вагайского района: Абаульской начальной школе, Вагайской средней школе, Карагайской средней школе. До 7 класса учился в Вагайской средней школе, затем его семья переехала в деревню Абаул Вагайского района, Рустам продолжил учебу в Карагайской средней школе и окончил ее с золотой медалью в 2000 г.

Рустам Галиевич в 2000 г. поступил в Тюменское высшее военно-инженерное училище (до 2004 г. филиал Военно-инженерного университета в Тюмени) и с отличием окончил его в 2005 г. Для дальнейшего прохождения службы Рустам выбрал Чеченскую республику поселок Ханкала, где был назначен на должность командира отдельного взвода плавающих транспортеров. В этой должности он прослужил пять месяцев, после чего ему досрочно было присвоено звание старшего лейтенанта с назначением на должность командира отдельной инженерно-саперной роты мотострелкового полка.

В 2013-2015 гг. Рустам Сайфуллин был начальником штаба инженерно-саперного батальона, в 2015-2017 гг. – командиром инженерно-саперного батальона отдельной мотострелковой бригады во Владикавказе. В 2017 г.

поступил в Общевойсковую академию Вооруженных сил РФ в Москве. Учебное заведение он окончил с отличием в 2019 г. В этом же году Рустам Галиевич был назначен заместителем командира инженерно-саперной бригады в городе Уфа, а в начале 2020 г. был переведен на должность командира 40-го инженерно-саперного полка 41-ой общевойсковой армии в городе Ишим Тюменской области. Там же он по совместительству стал начальником Ишимского гарнизона. Под его руководством был создан единственный в Западной Сибири инженерно-саперный полк.

24 февраля 2022 г. президент России Владимир Владимирович Путин объявил о начале спецоперации на Украине. Ее цель – демилитаризация и денацификация соседнего государства. В боевых действиях со стороны России участвуют профессиональные военные.

С 24 февраля 2022 г. вместе со своим полком Рустам Сайфуллин принимал участие в спецоперации по защите Донецкой и Луганской народных республик. 2 марта 41-ая общевойсковая армия должна была перейти реку Десну на севере Украины. При восстановлении разрушенного участка одной из переправ попал под минометный обстрел противника и получил осколочные ранения. После лечения в госпитале Рустам Сайфуллин вернулся в зону проведения спецоперации к своему личному составу и успешно продолжал выполнять свои задачи, пока не получил второе ранение.

Министр обороны РФ Сергей Кужугетович Шойгу 29 июня 2022 г. вручил Рустаму Сайфуллину звезду Героя России. Награждение состоялось в Центральном военном клиническом госпитале имени П. В. Мандрыка, где тюменец проходил лечение. В ходе встречи министр принял ряд кадровых решений: Сайфуллину была предложена должность заместителя начальника Тюменского высшего военно-инженерного командного училища имени маршала инженерных войск А. И. Прошлякова.

Командир инженерно-саперного полка при выполнении задач по защите мирного населения ЛНР и ДНР проявил настоящее мужество и стойкость. Неоднократно лично руководил развертыванием и наведением переправ через реки. Тем самым обеспечивал продвижение наших войск. При восстановлении разрушенного участка одной из переправ попал под минометный обстрел противника, получил осколочные ранения. Но всего через месяц лечения в госпитале вернулся в строй. Но после возвращения на передовую тюменец вновь был ранен. При массированном артиллерийском обстреле со стороны ВСУ он получил тяжелое ранение.

Командир инженерно-саперного полка Рустам Сайфуллин со своими бойцами отстоял понтонный мост через Десну. Был ранен, но боевую задачу

выполнил до конца, уберег своих подчиненных и помог основным силам продвинуться вперед.

Ниже мы приводим высказывания и отзывы людей, хорошо знающих Героя России Рустама Сайфуллина.

Заместитель начальника ТВВИКУ по военно-политической работе, полковник Михаил Багров рассказал, что в ходе спецоперации на Украине Рустам Сайфуллин вместе со своим подразделением выполнили ряд важнейших и сложных задач.

«Рустам Сайфуллин – выпускник ТВВИКУ 2005 года. Он – отличник боевой военно-политической подготовки, окончил училище с золотой медалью, проходил службу на различных должностях – от командира взвода до командира инженерно-саперного полка. В ходе спецоперации в условиях непосредственного соприкосновения с противником Рустам Галиевич смог организовать выполнение инженерных задач таким образом, чтобы максимально сберечь своих людей и с достоинством достичь намеченной цели».

Заместитель начальника кафедры тактики инженерных войск ТВВИКУ Анатолий Усольцев подчеркнул, что достижения и подвиг Рустама Сайфуллина уже приводят в пример нынешним курсантам.

«Рассказываем нашим курсантам, как хорошо он учился, как выполнял задачи в Южном военном округе и на специальной военной операции. Ребята хотят быть похожим на него, интересуются его жизнью, бытом и даже предложили написать ему коллективное письмо с благодарностью и пригласить сюда».

Курсант ТВВИКУ Даниил Шмотьев назвал Рустама Сайфуллина примером для подражания.

«Я знаю о подвиге выпускника 2005 года Рустама Галиевича. Он – настоящий пример для подражания, участвовал в специальной военной операции, получил звание Героя России за выполнение поставленных задач. В будущем я тоже хочу участвовать в выполнении важнейших задач и служить России», – отметил Даниил Шмотьев.

Имя Рустама Сайфуллина уже появилось на стене почета, которая установлена на территории ТВВИКУ. Таким образом, высокое звание Героев РФ носят уже пять выпускников училища.

Лошкарев Геннадий Константинович – Герой Советского Союза

Ростовщиков Валерий Александрович – Герой России

Красников Александр Алексеевич – Герой России

Жуйков Сергей Васильевич – Герой России

Сайфуллин Рустам Галиевич – Герой России

Земляки гордятся Рустамом. Одноклассницы героя Анастасия Матвеева и Надежда Строкина учились с Рустамом Сайфуллиным до шестого класса в Вагайской школе Вагайского района.

Надежда Строкина рассказывает, что с детства Рустам был трудолюбивым и хозяйственным. «Уроки вовремя выполнял. Если в классе делали уборку, то он девчонкам помогал. Никогда не было такого, что он кого-то обижал. С учителями хорошо общался».

Анастасия Матвеева подчеркнула, что Рустам Сайфуллин никогда не падает духом, всегда в боевом строю.

«Мы гордимся земляком, рады, что у нас есть такой одноклассник. Он достоин этой награды. Отдельное спасибо супруге Наталье. Она поддерживает его всегда, а сейчас не отходит от него».

В московском госпитале имени Бурденко раненого офицера навестил депутат Госдумы РФ Иван Иванович Квитка. Он сказал потом: «Чудо, что жив остался. Бомба упала прямо под ноги. Рустам рассказал, как теряя сознание снял с автомата ремень и туго перетянул ногу, чтобы остановить кровопотерю. Помощь от сослуживцев подоспела вовремя. Врачи оказывают высококвалифицированную помощь и отмечают, что наш герой быстро восстанавливается. Супруга Наталья не отходит от мужа».

Наталья Сайфуллина, супруга Героя России, командира 40-го инженерно-саперного полка полковника Рустама Сайфуллина рассказала о человеческих чертах мужа, которые помогли ему совершить подвиг во время специальной военной операции по защите Донбасса.

«За всю нашу совместную жизнь это уже 12-й переезд. Я знала, на что иду, ведь Рустам – военнослужащий. Мы воспитываем двух дочерей и сына. Наш семилетний Тамерлан воспитывается в таком же патриотизме, как и сам Рустам со своим младшим братом Хайдаром, ведь перед ними был пример – их дед, который прошел Великую Отечественную войну. В свободное от службы время мы стараемся как можно больше и активнее проводить время с детьми, и главный девиз Рустама, который всегда звучит в нашей семье: «Не отступать и не сдаваться», – говорит Наталья.

«Да и вообще Рустам часто говорит, что у него две семьи – мы и его полк. После ранения муж вернулся к командованию. Но, к сожалению, в мае 2022 г. получил уже второе ранение, тяжелое. Сейчас Рустам в госпитале, сохраняет боевой настрой. Ему каждый день звонят его сослуживцы, товарищи, поддерживают». Наталья подчеркнула, что находилась вместе с Рустамом в палате, когда пришла новость о том, что супругу присвоили звание Героя России. И Сайфуллин тогда сказал, что не считает, что

совершил подвиг, ведь он просто выполнял свой воинский долг. 4 июля 2022 г. мне, Х. Ч. Алишиной, удалось посетить московский госпиталь имени Мандрыки, где находились супруги Сайфуллины. Я рассказала им, что в областной газете «Янарыш» вышла статья, тюменцы гордятся своим земляком, восхищены его подвигом и восхваляют Рустама: «Передавайте Рустаму слова нашей всеобщей благодарности и восхищения, пожелания скорейшего выздоровления! Гордимся нашим Героем!»

Люди с большим уважением и любовью относятся к Р. Г. Сайфуллину. Вот поздравительное письмо, написанное из Академии наук Республики Татарстан доктором юридических наук, профессором Розой Наильевной Салиевой: «Герою России Р. Г. Сайфуллину. Уважаемый Рустам Галиевич! Примите наши искренние поздравления и наилучшие пожелания по случаю высокой награды – присвоения звания Героя Российской Федерации и вручения медали «Золотая звезда»! Это заслуженное признание Вашего личного вклада в решение боевых заданий. В сражениях Вы проявляли мужество, стойкость, героизм; отдавали все свои силы служению Отечеству; являетесь прекрасным примером настоящего Командира! Спасибо Вам! Желаем Вам скорейшего выздоровления, большого счастья, радости от встреч с родными и близкими, удачи, успехов! С наилучшими пожеланиями семья Салиевых» (Казань, 5 июля 2022 г.)

Руководитель автономии татар Вагайского района, специалист администрации Мадина Айтмухаметовна Корицова написала мне перед отъездом в Москву: «Передайте от имени жителей всего Вагайского района пожелания скорейшего выздоровления. Мы очень гордимся нашим земляком. У всего населения района каждый день разговоры о нём, о совершённом им подвиге. Он НАШ Герой России. Спасибо его жене, что она все время находится рядом с ним. Мое безграничное уважение».

На самом деле, гордость за подвиг, совершённый Рустамом Галиевичем, переполняет сердца всех жителей Тюменской области, начиная с губернатора А. В. Моора, руководства ТВВИКУ, Общественной палаты Тюменской области, политической партии «Единая Россия», депутатов всех уровней, жителей Вагайского района и всей Тюменской области. Во дворе ТВВИКУ имя Р. Г. Сайфуллина вписали золотыми буквами в стеллу Героев-выпускников. Карагайской школе Вагайского района присвоят имя Героя России, полковника Рустама Сайфуллина, а к 1 сентября также установят «Парту героя», в парке Боевого братства создадут Аллею героя. Об этом заявил первый заместитель главы администрации Вагайского района Александр Сафрыгин: «От имени всех наших земляков хотим пожелать

нашему герою быстрого восстановления, – добавил он. – Думаю, что в ближайшее время он посетит наш район, эта встреча будет теплой и дружеской. Администрация Вагайского района ждет возвращения земляка Рустама Сайфуллина, получившего звание Героя России, чтобы провести церемонию чествования военнослужащего.

«Мы, конечно, сразу узнали о том, что наш земляк получил такое высокое звание. Нам позвонили из аппарата губернатора, сообщили об этом. Очень хотим провести встречу с нашим героем, но пока непонятно, сможет ли он вернуться в родные края, так как пока он в госпитале, и о его состоянии в связи с тяжелым ранением ничего не ясно. Его семья с ним постоянно на связи, отец, инвалид на пенсии, очень хотел навестить сына в Москве, но ему сказали, что вряд ли получится, поэтому ждем новостей до июля. Конечно, хотим провести мероприятие, встретить земляка вместе с молодыми кадетами, казачеством, ветеранами, поздравить и дать слово самому герою. Вопрос только в мобильности Сайфуллина, если будут проблемы со здоровьем, он сюда не поедет», – пояснил Сафрыгин.

По его словам, Сайфуллин, служивший на Кавказе, «с женой и тремя детьми живет в тех краях, а не в Тюмени. Но в Вагайский район раньше ездил часто, навещал отца. Сейчас Сайфуллин находится на реабилитации в госпитале, рядом с ним постоянно находится жена. Ни сам военнослужащий, ни его семья на связь пока не выходят».

Надо отметить, сам Рустам Сайфуллин очень скромный человек. Приведу здесь его слова полностью: «Да не надо мне славы. Мы люди деревенские с земли. Служим Отечеству. Делаем то, чему учили. Не надо излишнего внимания. Я это не люблю». 6 июля 2022 года.

Однажды я сказала Рустаму: «Веди записи о своих врачах, пока память свежа. Ты – образованный человек, напишешь книгу, как мой дед Якин Х. Х. «Шёл солдат к Победе». Рустам Галиевич ответил мне на это с чувством присущего ему юмора и с улыбкой, никогда не сходящей с его лица: «Почему бы и нет. Но у меня материала только на предисловие и часть первой главы. А остальное еще впереди».

У молодого полковника, российского военачальника, Героя Российской Федерации Рустама Галиевича Сайфуллина еще все впереди. Надеемся на новые встречи – не в Москве, а на родине – в ТВВИКУ, в Вагайском районе, в Тюмени. Желаем скорейшего выздоровления, счастья в семейной жизни, благополучия родным и близким.

Фото 1. Герой России, командир 40-го инженерно-саперного полка полковник Рустам Сайфуллин с супругой в Москве в госпитале

Фото 2. Наталья Сайфуллина, супруга Р. Г. Сайфуллина

Фото 3. Х. Ч. Алишина и Р. Г. Сайфуллин. Москва. 2022 г.

**ОСОБЕННОСТИ ЗЕМЛЕПОЛЬЗОВАНИЯ БУХАРСКОГО
НАСЕЛЕНИЯ ТЮМЕНСКОГО ОКРУГА ПО МАТЕРИАЛАМ
ГЕНЕРАЛЬНОГО МЕЖЕВАНИЯ XIX В.²**

Н. А. Балюк, С. Н. Щербич

Россия, г. Тюмень, Тюменский государственный университет

На основе данных генерального межевания XIX в. рассматриваются особенности землепользования бухарского населения Тюменского округа Тобольской губернии в границах их родовых вотчинных угодий, расположенных в смежных границах, прилегающих к зонам компактного расселения ясашных татар и русского земледельческого населения. В статье дана характеристика планов юрт Матмасовских, Каскаринских, Есаульских, Андреевских, Ембаевских, Малых Ембаевских, Тураевских, межевые ориентиры спорных земель, структура земельных угодий из фонда И-49 ГБУТО ГАТО.

Ключевые слова: Тюменский округ Тобольской губернии, генеральное межевание, карты-планы бухарских поселений, пространственная планировочная структура.

**FEATURES OF LAND USE OF THE BUKHARA POPULATION OF
THE TYUMEN UYEZD BASED ON THE MATERIALS OF THE
GENERAL LAND SURVEY OF THE FIRST HALF OF THE 19TH
CENTURY**

On the basis of the data of the general land survey of the 19th century, the features of land use of the Bukhara population of the Tyumen District of the Tobolsk Province within the boundaries of their ancestral patrimonial lands, located within adjacent boundaries, adjacent to the zones of compact settlement of the Yasash Tatars and the Russian agricultural population, are considered. The article describes the plans yurts of Matmasovsky, Kaskarinsky, Esaulsky, Andreevsky, Enbaevsky, Maly Enbaevsky, Turaevsky, boundary landmarks of

---

² Исследование выполнено в рамках Гранта Правительства РФ № 075-15-2021-611 «Человек и меняющееся пространство Урала и Сибири», реализуемый на базе Школы исследований окружающей среды и общества (Антропошкола) Тюменского государственного университета

disputed lands, the structure of land from the I-49 fund of the State Budgetary Institution of the State Territorial Administration.

Keywords: general surveying, plans for rural settlements, Tyumen district of Tobolsk province, residential frame.

Исследование форм пространственной организации территории и землепользования бухарцев в смежных зонах с угодьями ясашных татар и государственных крестьян представляет актуальность ввиду слабой изученности темы.

Цель данной статьи – рассмотреть особенности землепользования бухарского населения Тюменского округа по материалам генерального межевания второй половины XIX в., – планам юрт Матмасовских, Каскаринских, Есаульских, Андреевских, Ембаевских, Малых Ембаевских, Тураевских, которые впервые вводятся в научный оборот [ГБУТО ГАТО. Ф. И-49. Оп. 1. Д. 246, 601].

Основным методом исследования является картографический анализ, применяемый при фиксации изменений административно-территориальных границ населенных пунктов [Ватлина, Евдокимов, 2021, с. 4].

В данных планах зафиксированы ареалы сохранившейся заимочно-родовой формы землепользования у сибирских бухарцев в юртах Матмасовских, Каскаринских, Есаульских, Андреевских, Ембаевских, Малых Ембаевских, Тураевских [ГБУТО ГАТО. Ф. И-49. Оп. 1. Д. 601. Л. 1].

История формирования землевладения и землепользования у сибирских бухарцев в Зауралье относится к 1645 г. Согласно Указной грамоте царя М. Ф. Романова, сибирским бухарцам было разрешено брать в аренду пашенные земли у ясашных татар на следующих условиях: «...в тягло их не приписывать и с пашенной земли, нанятых ими у татар, выдельного хлеба не иметь, чтобы смотря на то иные бухарцы и всякие иноземцы в Тобольске жить оставались, а им, бухарцам, торговать по всем русским городам и ничем их не теснить и опричь уголовных и долговых дел суда на них не давать...» [Корусенко, 2009, с. 98]. Эти льготные меры положили начало развитию земледелия и формированию родовых земельных вотчин у тобольских и тюменских бухарцев. Среди этой группы населения получает широкое распространение практика скупки земель у русского земледельческого населения и ясашных татар. В XVIII в., с целью регулирования землепользования и запрета практики скупки бухарцами казенных земель, властями проводится генеральное межевание земельного фонда.

В XIX в. процесс генерального межевания затронул интересы не только крестьян-старожилов, среди которых была распространена заимочно-родовая форма землевладения, в условиях которой крестьяне «по старине» фактически сохраняли за собой право свободного распоряжения «росчистями» – пашенной землей, освобожденной из-под леса.

Как показывают материалы межевания в Тюменском округе, в практике тюменских бухарцев также бытовала заимочно-родовая форма землевладения, ввиду того, что процесс межевания земель проходил крайне медленно и фискальные службы не успевали отслеживать состояние казенного земельного фонда. Слабому фискальному учету способствовала также практика пространственной организации бухарцами своих поселений в отдаленных лесных зонах, заречных, труднодоступных местах.

На территории Тобольской губернии, ввиду обширных земельных пространств, к началу XX в. было обмежевано только 11 % всех земель сельскохозяйственного назначения [Список, 1904].

Анализ содержания выявленных картографических источников позволяет рассмотреть особенности землепользования тюменских бухарцев. Например, на плане «Земля юрт Матмасских владений бухарцев» северо-западные границы земельного фонда поселения проходили вдоль левого берега Тобола и граничили с землями государственных крестьян Гилеволиповской волости Тюменского округа. К владениям юрт в этой зоне относилась развитая сеть озер: Цыплю, Шморай, Когалы, Межевое, остров Шелома, которые оспаривались яшашными татарами соседних Карбинских юрт.

К владениям бухарцев относилось озеро Матмас и остров Хатым, оспариваемые юртами Матмасовскими из владений деревни Усалка Покровской волости, также владения крестьян Гилеволиповской волости и земли, отведенные для солдат Южаковского этапа. На западе владения бухарцев юрт Матмасских граничили с землями государственных крестьян, приписанных к деревне Усалка Покровской волости. На юге границы юрт Матмасских прилегли к землям яшашных татар, проживающих в юртах Карбанских, Тарханских и Боровских.

Селитебная структура юрт Матмасских не имела четкого организационного компактного плана. Жилые и хозяйственные строения жителей были расположены среди пашенных участков, лесных массивов и мелких водоемов – озер-стариц, проток, небольших водоемов и пойменных долин, используемых в качестве сенокосов.

В плане юрт Матмасских также указано, что «...к границам юрт прилежала отмежеванная земля из владений бухарца Тимура Кагна в пропорцию деревни Мысовской и отведенная государственным крестьянам казенная оброчная земля, состоящая в оброчном содержании, Чистое большое водяное болото, а за оным острова, по которым сенокосные владения бухарцев юрт Новошабабиных» [ГБУТО ГАТО. Ф.И-49. Оп. 1. Д. 601. Л. 1].

План юрт Каскаринских фиксирует земельные владения ясашных татар и казаков. План отхожей земли юрт Есаульских включает владение служащих казаков рода Токтаречь-дивлет-Кильдеева. Отхожая земля юрт Новошабабиных бухарцев рода Сеита Шабабина в зоне озер Андреевского и Чапкуль [ГБУТО ГАТО. Ф.И-49. Оп. 1. Д. 601. Л. 1].

На следующем плане бухарских юрт Новошабабиных указаны межевые границы с русской деревней Парфеновой, земельными владениями ясашных татар юрт Казаровских, землями городской волости живущих в городе Тюмени крестьян, землями городской волости деревни Парфеновой государственных крестьян, юртами Матияровыми, а также землями Тюменского Троицкого монастыря.

Рис. 1. Планы земельных владений тюменских бухарцев в бухарских юртах Матмасовских, Каскаринских, Есаульских, Андреевских, Енбаевских, Малых Енбаевских, Тураевских [ГБУТО ГАТО. Ф. И-49. Оп. 1. Д. 601. Л. 1].

На следующем плане дано описание смежных земель Тюменского округа – дачи отъезжей земли, принадлежащей к юртам Салаирским и Новошабабинским – владение бухарцев рода Усмана Шабабина и живущего в городе Тюмени надворного советника Федора Ивановича сына Текутьева. Межевание учинено в 1836 году августа 17 дня по указу Тобольской казенной палаты Тюменским окружным землемером Ивановым, а внутри того владения обмежевано от всех смежных владельцев одною окружною межою по нынешней мере и по исчислению состоит сеного покоса тридцать две сажени под чистыми болотами четыре десятины пятьсот двадцать пять сажени под бечевником реки Туры и озер двадцать три десятины дасть тысяча семьдесят пять сажень. А всего удобной и неудобной земли девяносто три десятины две тысячи двести сажень. А за исключением неудобных мест осталось одной удобной земли шестьдесят десятин. В плане площадь участка определена границами между рекой Тура, «а за оной земля Созоновской волости государственных крестьян и земля юрт Мутушевских владений ясашных татар и казаков, о чем свидетельствовал землемер Тарского округа младший землемер Павлов» [ГБУТО ГАТО. Ф. И-49. Оп. 1. Д. 241-а. Л. 1].

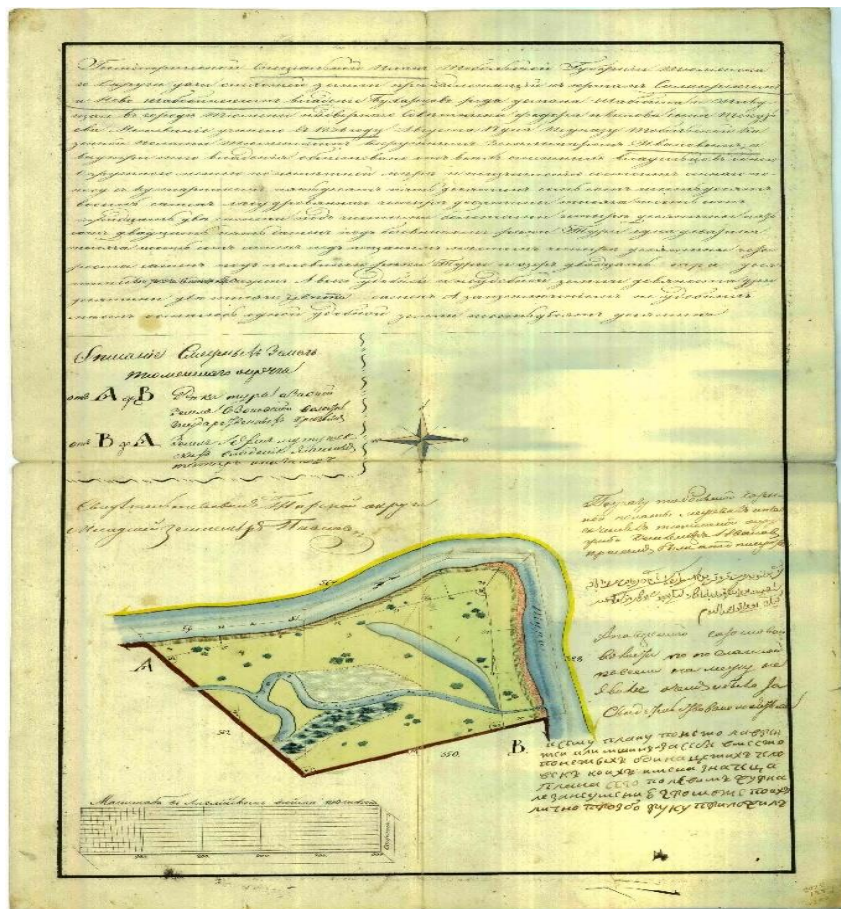

Рис. 2. Описание смежных земель Тюменского округа. 1836 г.
[ГБУТО ГАТО. Ф. И-49. Оп. 1. Д. 241 а. Л. 1]

На плане юрт Ембаевских Бухарской волости Тюменского округа, составленном Тобольским землемером Овешковым, приводятся следующие сведения: «...после пожара, в 29 число мая месяца 1881 г., с целью распланирования, зафиксированы сведения о домовладельцах, дома которых подлежат за теснотою к сносу на новые места» [ГБУТО ГАТО. Ф. И-49. Оп. 1. Д. 246. Л. 1]. В списках домовладельцев юрт Ембаевских упоминаются имена: Аптуллы Таманова, Мугамета Тергель, Сабарали Яг-ина, Мугаметъ-Кирея Хайрулина, Мавлють-Мухамета Рахимова, Путаая Аметукова, Аптувалия Валиева, Шакира Миянчина, Калитуллы Мурсина, Баки Рамазанова, Халитуллы Сайтова, Исы Мугашева, Тайчитдина Куркачикова, Ильяса Хасанова, Абуки Серачедтина, Хусаина Байчанова, Мавлют-Баки Мусямова, Мухамед-Амина Назырова, Тамкея Назырова, Мугамет-Басья Ибрагимова, Титюкою Рамазанова, Рабика Ясына, Ниагматуллы Кармышакова» [ГБУТО ГАТО. Ф. И-49. Оп. 1. Д. 246. Л. 1]. На плане, кроме домовладений, нанесены приусадебные земельные участки и гуменики.

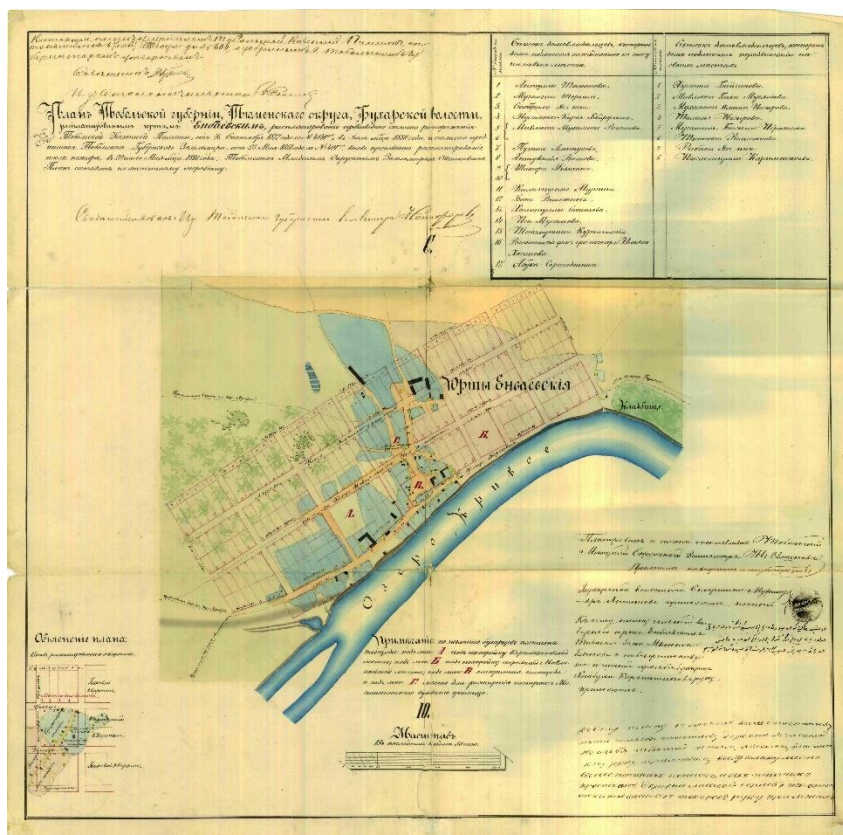

Рис. 3. План юрт Ембаевских. 1881 г.
[ГБУТО ГАТО. Ф. И-49. Оп. 1. Д. 246. Л. 1].

Таким образом, введенные в научный оборот планы генерального межевания бухарских поселений Тюменского округа способствуют изучению форм пространственной организации сельской территории и землепользования тюменских бухарцев в условиях сохранения латентных практик заимочно-родовой формы землевладения и отъезжих пашен, распаханых среди лесистой местности. В структуре сельскохозяйственных угодий тюменских бухарцев преобладали пойменные сенокосы. Основной производительный потенциал крестьянского хозяйства дополнялся традиционным природопользованием (охотой, рыболовством, собирательством).

Список источников и литературы

1. ГБУТО ГАТО – Государственное бюджетное учреждение Тюменской области Государственный архив Тюменской области. Ф.-И-49. Оп. 1. Д. 241-а, 246, 601.
2. Ватлина Т. В., Евдокимов С. П. Картографический анализ изменения административно-территориального деления территории Смоленской области до 1939 года // Географическая среда и живые системы. 2021. № 4.
3. Корусенко С. Н. Землевладение и землепользование бухарцев в Сибири: генеалогический ракурс. № 4/3 (64/3). Барнаул. 2009.
4. Список населенных мест Тобольской губернии. Тобольск, 1904 г.

УДК 37.035.6(075)(=512.1)

**СОХРАНЕНИЕ И ИСПОЛЬЗОВАНИЕ КУЛЬТУРНОГО НАСЛЕДИЯ
СИБИРСКИХ ТАТАР В СОЗДАНИИ МЕТОДИЧЕСКОГО ПОСОБИЯ
ПО ИЛЛЮСТРИРОВАНИЮ ДЛЯ ПЕДАГОГОВ ДШИ И РАБОТЕ С
ДЕТЬМИ В РАЗЛИЧНЫХ ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ УЧРЕЖДЕНИЯХ****А. А. Закорюкина***Россия, г. Тобольск, МАУ ДО «ДШИ им. А.А. Алябьева г. Тобольска»*

Автор знакомит с результатами экспериментальной образовательной деятельности и методической работы в Детской школе искусств им. А.А. Алябьева г. Тобольска и других образовательных учреждениях по интеграции фольклорного наследия сибирских татар в образовательный процесс. Представлено подготовленное автором учебно-методическое пособие.

Ключевые слова: сибирские татары, культурное наследие, методическое пособие, иллюстрации, сибирско-татарские сказки.

**PRESERVATION AND USE OF THE CULTURAL HERITAGE OF
THE SIBERIAN TATARS IN THE CREATION OF A
METHODOLOGICAL GUIDE ON ILLUSTRATION FOR TEACHERS OF
SECONDARY SCHOOLS AND WORK WITH CHILDREN IN VARIOUS
EDUCATIONAL INSTITUTIONS**

The author introduces the results of experimental educational activities and methodological work at the A.A. Alyabyev Children's Art School in Tobolsk and other educational institutions on the integration of the folklore heritage of the Siberian Tatars into the educational process. An educational and methodological manual prepared by the author is presented.

Keywords: Siberian Tatars, cultural heritage, methodological guide, illustrations, Siberian Tatar fairy tales.

Любые творческие занятия развивают у детей эстетическое восприятие и воображение, помогают познать окружающий мир в деталях. Благодаря творчеству у ребёнка формируются ключевые свойства характера: трудолюбие, наблюдательность, усидчивость. Повышается интеллект и развивается память. А. Р. Лурия, исследуя познавательные процессы, выделил «ум, который работает с помощью зрения, умозрительно».

Американский психолог Рудольф Арнхейм ввел термин «визуальное мышление». Визуальные образы являются не иллюстрацией к мыслям автора, а конечным проявлением самого мышления [Волков, 1982, с. 5].

Тема иллюстрации давно внедрена в различные уровни учебных программ, но региональный компонент Западной Сибири, тема культурного наследия сибирских татар, впервые представлены нами в данном учебно-методическом пособии. Целью методического пособия стала попытка в доступной форме продемонстрировать пошаговое решение задач уроков на тему «Основы иллюстрирования» на примере сибирско-татарских народных сказок.

Представленные методические указания могут способствовать организации учебного процесса на уроках ДШИ и ДХШ при освоении дополнительных предпрофессиональных программ (ДПП) и общеразвивающих (ОР). В начальных и средних классах по направлениям «Живопись», «Композиция», «Прикладное творчество», «Мировая художественная культура» при проведении мастер-классов и ознакомительных бесед на заданную тему.

Пособием предусмотрено 5 интегрированных уроков по заданной теме, которые включают в себя практическую часть.

Интегрированный урок – это особый тип урока, объединяющего в себе обучение одновременно по нескольким дисциплинам при изучении одного понятия, темы или явления. В данном случае – дисциплин «МХК» и «Композиция».

Доступны планы-конспекты 5 уроков:

- 1) Волшебный мир сказок татарского народа. Габдулла Тукай «Шурале».
- 2) Создание художественного образа в иллюстрации. Рисуем персонажей сибирскотатарской сказки «Болотный дракон Аштаха».
- 3) Композиционный строй иллюстрации. Иллюстрируем сибирско-татарскую сказку «Волшебный конь».
- 4) Черно-белая книжная графика. Составляем эскизы композиций к сибирско-татарским сказкам «Хандель патша», «Иртыш и Сулейман».
- 5) Использование смешаной техники в иллюстрации к сказке сибирских татар «Тимур батыр».

Методические указания содержат как лекционный, так и иллюстративно-демонстрационный материал, необходимый педагогам для ведения занятий.

В учебно-методическое пособие так же входит раздел «Дополнительные учебные материалы» со статьями:

- Российская школа иллюстрирования.

- Виды иллюстрации.
- Композиционный строй в иллюстрации.
- Создание художественного образа в композиции.
- Использование смешанных техник при создании иллюстраций.

Тексты: «Шурале» Г. Тукая. В качестве дополнительной литературы предлагается использовать книги Бакиевой Г. Т. «Легенды, преданья, мифы Заболотья: исследования и тексты», Шариповой З. Т. «Волшебный конь. Сибирскотатарские народные сказки» и др.

Задачи уроков по иллюстрированию татарских сказок:

- знакомство с народными и авторскими сказками народа России татар и сибирских татар;
- развитие творческих способностей школьников и стимулирование познавательной деятельности у детей, интереса к профессии художник-иллюстратор;
- воспитание созидательного, бережного отношения к природе, творчеству личности, труду, историко-культурному наследию;
- воспитание толерантности к культуре национальных групп, народов, и, как следствие, профилактика экстремистских проявлений, межнациональной вражды;
- обучение разнообразным приемам построения композиции, построения фигур персонажей, освоению различных техник и материалов.

Интегрированный урок:

«Волшебный мир сказок татарского народа.

Габдулла Тукай «Шурале»

Сказка татарского писателя Габдуллы Тукая (1886-1913) «Шурале» написана на фольклорном материале, богатом поэтическими образами. Долго и с увлечением работал художник Файзрахман Абдрахманович Аминов (рис. 14-17) над иллюстрациями к «Шурале», стремясь выразить художественное богатство и национальный характер сказки.

Лес в иллюстрациях Аминова не просто лес, а непроходимая, фантастическая чаща, наделенная волшебной силой. Шурале – один из самых знаменитых фантастических образов, созданный татарским фольклором. Его предлагается изобразить при помощи кляксы, что бы он напоминал кряжистое и старое дерево, по примеру Аминова.

Приводятся приемы рисования фигуры человека в движении на основе простых геометрических фигур. Используем их для фигуры джигита.

Итоги практической работы учеников: иллюстрации учащихся к произведению Г. Тукая. Занятия в 2-3 классах – это возможность

фантазировать и проявлять детскую непосредственность в рисунке, придумывать и изображать оригинальные образы персонажей, строя их фигуры из простых геометрических фигур. Ошибаться в рисовании пропорций персонажей также бывает позволено, и, зачастую, это получается очень органично. На интуитивном уровне дети выражают свое сочувствие, симпатию или антипатию к персонажу, при этом, не вредя, а помогая целостности его образа.

Интегрированный урок: «Создание художественного образа в иллюстрации. Рисуем персонажей сказки «Болотный дракон Аштаха»

Рассмотрим татарский национальный костюм для создания целостного образа персонажей, и на основе полученных знаний выполним этап «создание эскизов композиций и линейно-конструктивного рисунка иллюстрации».

Второй этап. Выбор цветового решения образов персонажей сказки «Болотный дракон Аштаха» также на примере иллюстраций А. А. Закорюкиной.

Сказочные образы учащихся 2-3 класса ДШИ к сказке «Болотный дракон Аштаха» созданы после изучения особенностей народного татарского костюма.

Интегрированный урок: «Композиционный строй иллюстрации.

Иллюстрируем сибирско-татарскую сказку «Волшебный конь»

Каждую композицию художественного полотна можно разобрать на составляющие, а можно обобщить, тогда мы увидим, что композиции построены на основе геометрических тел.

Круг формирует целостность – единство и движение, квадрат – устойчивость и статичность, смещение центра задает динамику, также, как и диагональные, наклонные линии.

Но есть уникальная форма, объединяющая все эти свойства – восьмерка. В ней есть наклон линий, округление, кроме того восьмерками можно создавать очень быстро персонажей и многофигурные динамичные композиции на основе этой формы.

Представляем построение композиции приемом «восьмерки» и цветовое решение образов персонажей сказки «Волшебный конь».

Интегрированный урок: «Использование смешанной техники в иллюстрации к сказке сибирских татар «Тимур батыр»

Материалы для смешанной техники: акварель, карандаши, фломастеры спиртовые или на водной основе, линеры, тушь и перо и др.

Занятия в 6 классе ДШИ уже дают возможность выполнения серии иллюстраций. При удержании должного уровня интереса дети способны создать яркие и неповторимые образы, доведя работу до конца.

**Интегрированный урок: «Черно-белая книжная графика.
Составляем эскизы композиций к сибирско-татарским сказкам**

«Хандель патша», «Иртыш и Сулейман»

Представлена черно-белая графика к сказкам «Иртыш и Сулейман» и «Золотой рог Ханделя патши» в технике «восьмерка» с применением линеров.

Итоги практической работы в черно-белой графике представлены работой Токаревой Анастасии, 14 лет «Комикс по мотивам произведения П. П. Ершова «Сузге».

Занятия в 8 классе ДШИ. Возможности детей возросли и позволяют длительно вести работу, выполнять наиболее качественно и технично шрифтовую, черно-белую и цветную графику, выполнять несложные комиксы.

Сравнительный анализ проведения занятий, уроков и мастер-классов в различных учреждениях.

Во-первых, занятия в ДШИ отличаются длительностью, многоэтапность выполнения композиций и решение ряда задач по созданию образа, колористическому решению, техническому исполнению рисунка.

Во-вторых, происходит изучение текста сказок во внеурочное время, чтение отрывка и пересказ краткого содержания на уроках.

В-третьих, менее длительными можно считать уроки в СОШ, мастер-классы по графике проходящие от 30 до 40 мин. Плюсом разового занятия является многочисленность группы учащихся, что дает возможность повысить охват, но снижает качество самого рисунка, так как нет возможности выделить достаточного времени каждому учащемуся.

В-четвертых, имеется положительный опыт использования раскрасок на внеклассных уроках в СОШ, когда дается ознакомительная информация.

Заключение. Работа с детьми в различных формах, в том числе и изобразительным искусством, наряду со сценическим народным танцем, музыкой, театральным искусством, приводит к дополнительным перспективам сохранения и развития культуры народа татар Сибири и сибирских татар. Важно отметить, что наилучшую результативность дают систематические занятия или подача информации в мультимедиа формате, через активацию визуального мышления.

Автор доклада выражает огромную признательность З. А. Тычинских, Л. Х. Фаизовой, Н. В. Купряковой, а также преподавателям ТОГИРРО за ознакомление с приемом создания динамических композиций.

Список источников и литературы

1. Бакиева Г. Т. Легенды, преданья, мифы Заболотья: исследования и тексты. Тюмень: ООО «ИД «Титул», 2023. 176 с.: ил. 12 с.
2. Волков И. И. Приобщение школьников к творчеству. М.: Просвещение, 1982. 144 с.
3. Герчук Ю. Я. Художественная структура книги. М., 1984. 208 с.
4. Дехтерев Б. Иллюстрация – произведение художественное // Детская литература. 1980. № 4.
5. Победова О. И. О природе книжной иллюстрации. М.: Советский художник, 1973. 336 с.
6. Радлов В. В. Образцы народной литературы тюркских племен, живущих в Южной Сибири и Дзунгарской степи. Ч. 4: Наречия барабинцев, тарских, тобольских и тюменских татар [на языках подлинников]. Санкт-Петербург, 1872. 432 с.
7. Шарипова З. Т. Волшебный конь. Сибирскотатарские народные сказки. Тобольск: ИП Жмуров С. В., 2022. 192 с.

Интернет-источники

8. Маклюэн, М. Понимание медиа. Внешние расширения человека / М. Маклюэн; пер. В. Г. Николаев // Либрусек [Электронный ресурс]: электрон. б-ка. Режим доступа к ст.: <http://lib.rus.ec/b/154221/read#t2>.
9. Козлова А. Ю., Белова О. А. Текст: непосредственный // Юный ученый. 2021. № 3 (44). С. 95-98 // URL: <https://moluch.ru/young/archive/44/2365/> (дата обращения: 20.10.2023).
10. https://portfolio-sadik.ru/master-klassy/shurale-risunok.html?utm_referrer=https%3A%2F%2Fyandex.ru%2F
11. <https://sudact.ru/law/metodicheskie-rekomendatsii-po-razrabotke-uchebno-metodicheskikh-posobii-k/#:~:text=Основными%20принципами%20создания%20учебно-методического%20пособия,достижение%20результата%2C%20предусмотренного%20учебной%20программой>

УДК 39(=512.145)

**КЫПЧАКСКОЕ ЭТНИЧЕСКОЕ СОСТАВНОЕ В ЭТНОГЕНЕЗЕ
СИБИРСКИХ ТАТАР: РЕАЛЬНОСТЬ ИЛИ
ИСТОРИОГРАФИЧЕСКИЙ ФАНТОМ?**

Д. М. Исхаков

Россия, г. Казань, Тобольская комплексная научная станция УрО РАН

В статье на основе анализа имеющихся подходов к вопросу о роли кыпчакского этнического компонента в формировании сибирских татар автор приходит к выводу о необходимости пересмотра устоявшихся в исторической литературе позиций и предлагает иную методологию рассмотрения данного вопроса. Он считает, что кыпчаки участвовали в этногенезе сибирских татар, скорее всего, еще на домонгольском этапе их этнической истории. Хотя реальный вес этого составного при формировании этнической общности сибирских татар остается пока не вполне ясным и этот вопрос нуждается в дальнейших исследованиях.

Ключевые слова: этногенез, сибирские татары, кыпчаки, кыпчакская группа тюркских языков, топонимика, дастан «Ак Күбәк».

**THE KIPCHAK ETHNIC COMPONENT IN THE ETHNOGENESIS
OF THE SIBERIAN TATARS: REALITY OR A HISTORIOGRAPHICAL
PHANTOM?**

Tobolsk Integrated Scientific Station of the Ural Branch of the Russian Academy of Sciences, Kazan, Russia In the article, based on the analysis of existing approaches to the question of the role of the Kipchak ethnic component in the formation of the Siberian Tatars, the author concludes that it is necessary to revise the positions established in the historical literature and suggests a different methodology for considering this issue. He believes that the Kipchaks participated in the ethnogenesis of the Siberian Tatars, most likely at the pre-Mongolian stage of their ethnic history. Although the real weight of this component in the formation of the ethnic community of the Siberian Tatars remains unclear and this issue needs further research.

Keywords: ethnogenesis, Siberian Tatars, Kipchaks, Kipchak group of Turkic languages, toponymy, dastan «Ak Kubak».

Относительно роли кыпчаков в становлении золотоордынских татар и их этнических наследников – кроме татар это в той или иной степени так называемые кыпчакоязычные этносы (ногайцы, башкиры, казахи, каракалпаки, киргизы, кумыки, карачаевцы, балкарцы, крымские татары, караимы, частично – узбеки) – есть различающиеся мнения. Так, известный исследователь, археолог Г. А. Федоров-Давыдов отмечал, что в Золотой Орде (Улусе Джучи) происходили процессы «перемещения масс кочевников, стирания старых традиционных границ между этническими массивами, раздробления их по новым улусам, суюргалам, государствам..., <подготовившим> в XV в. трансформацию домонгольского (главным образом, половецкого, кыпчакского) населения в «татар» на западе и «узбеков», «казахов», «ногаев» на востоке» [Федоров-Давыдов, 1973, с. 173]. Аналогичное мнение содержится и в других работах [Плетнева, 1990, с. 182-185; История татар, 2009, т. III, с. 354-355]. Однако В. П. Костюков, хорошо разбиравшийся в социально-политических и этнических реалиях Золотой Орды, высказывался в том духе, что роль кыпчаков в этническом становлении золотоордынских татар явно преувеличена. Хотя это не помешало ему признать возможность сохранения в золотоордынский период у некоторых «счастливых» из кыпчаков, обитавших в периферийных ареалах этого государства, своих прежних наименований, клановых генеалогий и т. д. [Костюков, 2004, с. 169-198], что вообще-то предполагает продолжение сохранения и в новых условиях какого-то «кыпчакского» самосознания у данных групп, а это, в свою очередь, входит в противоречие с хорошо известным фактом практически полного исчезновения в Золотой Орде домонгольских кыпчакских этнонимов [История татар, 2009, т. III, с. 356]. Более того, при реконструкции кланового состава Улуса Джучи и постордынских политий обнаруживаются большое число племенных групп отнюдь не кыпчакского происхождения [Исхаков, Измайлов, 2007, с. 146-168; Исхаков, 2016, с. 94-144].

В свете сказанного в методологическом плане нуждается в переосмыслении и довольно часто используемый исследователями (см., например: [Валеев, 1979, с. 120; Валеев, 1980, с. 18-19; Тумашева, 1997, с. 83-87; Тычинских, 2018, с. 91] тезис о том, что вхождение того или иного этноса, включая и сибирских татар, в единую лингвистическую общность – в данном случае, в кыпчакскую группу тюркских языков [Баскаков, 1969, с. 269-300], свидетельствует, мол, о значимой роли кыпчакского этнического компонента в их этногенезе. Действительно, лингвистический фактор при изучении этногенетических процессов следует учитывать, но его нельзя

трактовать слишком упрощенно, о чем, на наш взгляд, говорит следующее высказывание средневекового знатока тюркских языков Махмуда Кашгари, в чьем труде «Диван Лугат ат-Тюрк» (XI в.), сказано: «...Киргиз, Кифжак, Угуз, Тухси, Йагма, Жикил, Угарак и Жарул. У них чистый тюркский, (внимание! – Д. И.) единый язык [*туркийя махда луга вахида*]. Близки к нему наречия Йамак и Башгирт» [Кашгари, 2005, с. 70]. Как видим, тут отмечается близость и даже единство языков целого ряда крупных тюркских клановых сообществ с кыпчаками. И даже огузы ещё в этом перечне находятся среди близких в языковом отношении друг с другом племен из данной группы тюркских языков. Поэтому, выводить особую роль лишь кыпчакского этнического элемента в формировании так называемых «кыпчакоязычных» этносов на основе одной лишь языковой атрибуции этносов к кыпчакской языковой общности (= кыпчакской группе) вряд ли будет правильно. Тем более, что в лингвистических исследованиях теоретического плана этот вопрос трактовался не так упрощенно. Так, Н. А. Баскаков, отметив растворение после XIII в. кыпчаками немногочисленных монголов, что тоже сейчас трактуется иначе, чем прежде, для домонгольского периода сделал следующее весьма примечательное заключение: «...кыпчаки вместе с кимаками составляли едва ли не основную массу... западнотюркского, а отчасти и восточнотюркского каганата, которые в свою очередь были результатом распада империи Хунну, включавшей различные племена и племенные объединения... <и> кыпчаки ... развивались в тесном взаимодействии с огузами, карлуками, булгарами, уйгурами и т. д.» [Баскаков, 1969, с. 83].

Другим нашим методологическим замечанием является положение об ошибочности, как нам представляется, утверждения о значимости территориального единства двух этнических сообществ – кыпчаков и сибирских татар, когда археологические материалы, доказывающие их прямую преемственность, практически вроде бы отсутствуют.

С учетом, в том числе, и данных методологических замечаний, нам далее следует проанализировать историографические аспекты проблемы кыпчакского этнического составного у сибирских татар. Литература эта небольшая по объему и после фиксации в 1980 г. Ф. Т. Валеевым отсутствия научных исследований об «этногенетических связях» сибирских татар с кыпчаками [Валеев, 1980, с. 17], по настоящее время мало что изменилось в разработке указанной темы.

Начнем с работ самого Ф. Т. Валеева. В отдельной публикации, посвященной роли средневековых кыпчаков в этногенезе сибирских татар [Валеев, 1979, с. 117-120], он привел определенные материалы, с его точки

зрения, подтверждающие участие кыпчаков в формировании сибирских татар. Затем эти его наработки практически без изменений (с некоторыми сокращениями) вошли в монографию Ф. Т. Валеева. Прежде всего, в этих двух работах рассматриваемый исследователь выделил этнонимические (тогус/тогуз, тас/таз, таулар), религиозно-мифологические (бытование термина кам, маркировки молнии как Нацигай), культурно-бытовые (обычай выставлять в загонах для скота конских черепов, строительство островерхих временных жилищ, хозяйственные особенности) и лингвистические (из «Codex cumanicus») материалы, служащие для подкрепления его мнения о существенности кыпчакского компонента у сибирских татар. Были у него и некоторые другие, по большому счету, косвенные аргументы – насчёт того, что сибирские татары в основном жили там же (бассейн Иртыша, Ишима и Тобола), что и средневековые кыпчаки, а также о вхождении сибирско-татарских диалектов в состав кыпчакской языковой группы. Затем появилась статья известного татарского лингвиста, профессора Д. Г. Тумашевой [Тумашева, 1987, с. 38-51], где был предпринят опыт анализа сибирско-татарской ономастики с целью выявления её разных компонентов, в том числе «кыпчакского» ее слоя.

К кыпчакскому слою ономастики у сибирских татар она, вслед за Ф. Т. Валеевым, отнесла наименования *тас* (д. Тазлар), *тау* (Тав Отуз), *елан* (Елан, Еланские Юрты), *карагай* (деревни Большой и Малый Карагаи), а также такие топонимы, как Кускунлы, Яланкуль, Ялан-яр и явные этнонимы, такие как найман, каймаклар (сближая его с этнонимом кимак), кытай (катай), китан, кираит, отчасти также превратившиеся уже в топонимы. Она же выяснила, что в записанном у заболотных татар дастане «Алпамыш», про брата главного героя эпоса Алып Мэмшэн-батыра по имени Иркэк, сообщалось, что тот имел прозвище «не успевшего родиться Туксаба», вызывающее в памяти наименование средневекового кыпчакского племени Токсоба, констатированное Д. Г. Тумашевой. Недавно отдельную статью на интересующую нас тематику опубликовала З. А. Тычинских, кроме прочего повторив и тезис о единстве территорий основных групп сибирских татар с местами обитания средневековых кыпчаков по Иртышу, Тоболу и Ишиму, из чего, с приведением некоторых других данных, она выводила начало формирования сибирских татар в кыпчакской этнической среде. К сказанному она, опираясь на лингвистические выводы Д. Г. Тумашевой [Тумашева, 1997, с. 20], добавила положение о наличии в сибирско-татарских диалектах кыпчакско-ногайского пласта, а также уже отмеченное выше мнение лингвистов о причислении этих диалектов, наряду с татарским

языком в целом, к группе кыпчакских языков. Кроме того, З. А. Тычинских указала на присутствие в сибирско-татарской рукописи о мусульманских миссионерах, впервые введенной в научный оборот Н. Ф. Катановым, такой этнической группы, как «народ Кара-кыпчак» [Катанов, 1905, с. 23]. Общий вывод в этой публикации был такой: в процессе формирования сибирско-татарской этнической общности кыпчакский этнический компонент занимал «серьезное место» [Тычинских, 2018, с. 88-94].

До того, как изложить собственную точку зрения на обсуждаемую проблему, считаем необходимым проанализировать материалы названных авторов, в том числе рассмотреть в целом и их систему аргументации с точки зрения уже указанных методологических замечаний относительно поднимаемой тут исследовательской проблемы.

1. При отсутствии материалов, преимущественно археологических, позволяющих взаимоотношения кыпчаков домонгольского времени с сибирско-татарским населением XV-XVI вв. бассейнов Иртыша, Тобола и Ишима, а также некоторых др. соседних ареалов, выводить кыпчакское этническое присутствие в этногенезе сибирских татар только из территориального совпадения двух групп населения, не представляется возможным. Тем более, что некоторые ранние монгольские источники, например, «Сокровенное сказание» (XIII в.), оставляют место для помещения в бассейне Иртыша совсем иного населения, поименованного там как «шибир/шибер» [История и культура, 2015, с. 126-127]. Тем более, что у отдельных групп сибирских татар упоминается легендарный малорослый «народец», именуемый «сыпыр» [Исхаков, 2021, с. 28-31; Тычинских, 2016]. Да и топоним «Сибирь» связан с этим же этнонимом. Но сам этот этноним считается угорским [Исхаков, 2006, с. 53]. Из-за этого вопрос о возникающем в позднем сибирско-татарском источнике – рукописи о мусульманских миссионерах – «народе Кара-кыпчак», сохраняется, однако он требует более детального анализа.

2. Отнесение сибирско-татарских диалектов, как, впрочем, и в целом татарского языка, к кыпчакской группе тюркских языков, напрямую, на наш взгляд, не может служить доказательством особой роли средневековых кыпчаков в этногенезе сибирских татар. На самом деле языковые данные по сибирским татарам говорят больше о воздействии золотоордынских тюрок – этнически достаточно многокомпонентных – на народно-разговорный язык их предков. А язык золотоордынских тюрко-татар, судя по «*Codex cumanicus*», действительно был кыпчакского типа, но к началу XIV в. (к 1303 г.) он маркировался уже как «*tatar teli*». Литературная же его форма имела

более сложное происхождение, не возводимое к одному только кыпчакскому языковому основанию [Нуриева, 2004].

3. Материал по родоплеменной номенклатуре, сохранившийся у сибирских татар больше в виде ономастических элементов, только в ограниченном числе случаев может быть увязан с кыпчаками. В частности, приведенные Д. Г. Тумашевой в качестве кыпчакского пласта наименования, в основном топонимического характера, такие как найман, кытай (катай), китан, кирайт, не имеют никакого отношения к кыпчакам. В русле возможных кыпчакских этнонимов можно было бы рассматривать отложившиеся в сибирско-татарских топонимах наименования *елан*, *тогус* (*тогуз*), *тас* (*таз*), *тау* и *каймак* (*от кимак?*) Но и тут не все так просто. Скажем, этнонимы тогус (тогуз) и тас (таз), а также тау-отуз могут быть и древнетюркскими по происхождению, хотя, конечно, на этом только основании их нельзя исключать из числа возможных древнекыпчакских этнонимов, ибо кыпчаки в своё время тоже являлись частью древних тюрков. Поэтому тут явно требуется дополнительная аргументация точки зрения Д. Г. Тумашевой, которой в её работах не было. С топонимом «карагай» тоже не все ясно, ибо этим термином в татарском языке обозначают вообще-то пихту, что следует учитывать дополнительно из-за того, что у поволжских татар, например, названия деревьев могут участвовать в образовании топонимов (см. *Өч нарат*, *Каенсар*, *Имән-кискә* и др.).

В итоге кыпчакские этнонимы в сибирско-татарских диалектах начинают уменьшаться как шагрeneвая кожа. Более или менее надежно к таковым, наверно, можно отнести наименования елан, кимак, кара-кыпчак, тогус, а также возникающее в дастане «Алпамыш» прозвище брата героя «токсоба». Отражающее название кыпчакского этнонима домонгольского времени последнее наименование заслуживает отдельного внимания, ибо оно, как стало известно недавно, связано и с этнонимом кара-кыпчак [Кушкумбаев, 2018; Исхаков, 2021].

4. Выкладки Ф. Т. Валеева относительно восхождения сибирско-татарских понятий «кам» и «Нацигай» к кыпчакам надо воспринимать критически – с таким же успехом они могут быть увязаны и с древними тюрками, в том числе с тюркским населением Алтая.

5. Сравнение хозяйственных особенностей сибирских татар с таковыми же у кыпчаков – например, через подчеркивание особой роли охоты у тех и других малопродуктивно, так как такие же отрасли хозяйства имелись практически у всех степняков.

6. Попытка Ф. Т. Валеева установить определенные связи между сибирскими татарами и кыпчаками через такие особенности, как

вывешивание у первых на загонах для скота конских черепов, у вторых – черепов бараньих, показывает не столько единство культур, а сколько их различия. То же самое надо сказать относительно попытки данного исследователя сопоставлять остроконечные летние жилища сибирских татар-*куйре куйши*, с кыпчакскими сооружениями, переносными юртами такого же типа на телегах. Скорее, в данном случае надо обратить внимание на традиционные летние жилища похожего типа у алтайских тюрок, вовсе в своем большинстве не имеющих кыпчакских этнических корней.

Что мы в итоге имеем в сухом остатке? Откровенно говоря, в пользу кыпчакского этнического составного у сибирских татар данных оказывается немного. Кроме чисто языковых показателей, как уже отмечалось, не могущих напрямую говорить вхождении в состав сибирских татар одних лишь кыпчаков, мы имеем только небольшое число возможных кыпчакских этнонимов – это елан, кара-кыпчак, кимак (под вопросом из-за формы), тогус (под вопросом) и токсоба. Правда, при более детальном анализе и на основе представленного тут относительно небольшого материала вопрос о кыпчакском этническом наследии в составе сибирских татар можно ставить, но только при дополнительной аргументации. Вот на таких аргументах и хотелось бы вкратце остановиться.

Как известно, у сибирских татар существовал дастан «Ак Күбэк», записанный В. В. Радловым у тобольских и барабинских татар [Исхаков, 2021]. Удалось установить, что в этом эпическом произведении, попавшем в Египет после монгольского нашествия через ставших мамлюками пленных кыпчаков, фигурируют два кыпчакских клана – *дүрт* (*тертер* русских летописей) и *токсоба* (*токсобичи* русских летописей). Сохранение этого дастана среди отмеченных двух групп сибирских татар, а также всплывание этнонима токсоба в виде прозвища в записанном среди сибирских татар (группа заболотных татар) эпосе «Алпамыш», могут быть доказательствами участия восточных кыпчаков – племени токсоба, в этногенезе сибирских татар. В этой связи следует вернуться и к отмеченной выше информации из сибирско-татарской рукописи о «народе Кара-кыпчак». Вообще-то в рукописи, посвященной исламизации сибирских татар, фигурируют не один, а несколько «народов» – кроме «остяков» это «Хотан», «Ногай» и «Кара-кыпчак», которые обитали в бассейне Иртыша и некоторые из них ко времени прибытия мусульманских миссионеров уже «исповедовали веру ислама». Так вот, тут термин «хотан», скорее всего, происходящей от этнонима «кидань» (китан/кытай/катай), это обозначение сибирских татар хантами, а этнонимы «ногай» и «кара-кыпчак» явно означают другие этнические группы. Как недавно было отмечено в новой работе казахских

историков, посвященной взаимоотношениям казахов с Сибирским ханством, на карте С. Ремезова упоминается самостоятельная «Копчатская земля», расположенная в верховьях р. Тобола и, возможно, представлявшая из себя оставшую на востоке часть Ногайской Орды [Кузембайулы, Абиль, Алибек, 2022, с. 204-206]. В этой связи напомним, что в составе Ногайской Орды тоже имелось родоплеменное подразделение кара-кыпчак [Трепавлов, 2001, с. 501], как и в составе башкир [Кузеев, 1974, с. 177-178], а также татар (о последних скоро последует наша отдельная публикация).

Мы не знаем о том, каковы были этнические корни кыпчаков, живших в бассейне верховьев Тобола, но знаем, что кара-кыпчаки, оказавшиеся в составе башкир и казахов, имели уран «токсоба!», что скорее всего свидетельствует о том, что в их лице мы обнаруживаем потомков домонгольских токосбичей из восточных кыпчаков. Поэтому, вхождение потомков домонгольского клана токсоба и происходящего из него клана кара-кыпчак в состав сибирских татар можно считать установленным достаточно надежно. Принимая во внимание сказанное, присутствующий у сибирских татар этноним *тогуз*, отложившийся в названии Тогузской волости и в наименовании д. Тукуз (Вагайский р-н Тюменской обл.), тоже надо признать кыпчакским этническим наследием. В данном случае считаем необходимым сослаться на материалы К. Ш. Шаниязова, согласно которым в составе кыпчаков-узбеков имелись подразделения «тогуз уру/тогузбай» [Шаниязов, 1974, с. 120, 123].

Что касается этнонима *елан*, отложившегося только в виде топонима, то вопрос о нем нуждается в дальнейшем исследовании. Правда, из-за того, что это наименование обозначает «змею», в нем можно было бы видеть хорошо известный в кыпчакском мире этноним *кай* (*каепечи* русских летописей), на монгольском тоже обозначающий змею (о каях специально см.: [Исхаков, 2020]). У этого этнонима есть тюркский вариант *уран*, по С. М. Ахинжанову тоже применившийся для обозначения змей, но одновременно являвшийся и этнонимом [Ахинжанов, 1989, с. 119-123]. Не исключено, что у сибирских татар этноним *елан* означал то же самое, что и понятия *кай* и *уран*. То, что данный этноним бытовал и в тюркской среде Южного Приуралья, вытекает из материалов по Уфимскому уезду XVII в., в которых упоминаются Еланская и Тышкы-Еланская волости, последняя из которых в XVIII в. имела какие-то связи с группой байлар (в документах XVIII в. есть выражения «Тышкы-Еланской волости байларских деревень»). Однако, в XVII в. существовала и самостоятельная Байларская волость Уфимского уезда (детальнее см.: [Исхаков, 1985]). Хотя Р. Г. Кузеев роды *елан* и *байлар*

относил к башкирским родоплеменным образованиям (кстати, клан елан считая кыпчакским по происхождению [Кузеев, 1974, с. 317–318, 331, 362–363]), в действительности эти группы татароязычны и в настоящее время многие их представители считают себя татарами. Следует отметить, что в XVII в. соседями Байларской и Еланской волостей в Уфимском уезде были представители Тогузской волости [Исхаков, 1985, с. 37]. Если иметь в виду, что все 3 перечисленные рода (байлар, елан, тогуз) имели определенные связи и находились в Южном Приуралье на смежной территории, их надо увязывать с кыпчакским миром и признать группу елан в составе сибирских татар также потомками кыпчаков, точнее, клана кай/ уран домонгольского времени.

Таким образом, не подлежит сомнению, что кыпчаки участвовали в этногенезе сибирских татар, причем, скорее всего, еще на домонгольском этапе их этнической истории. Но реальный вес этого составного при формировании этнической общности сибирских татар остается пока не вполне ясным и этот вопрос нуждается в дальнейших исследованиях.

Список источников и литературы

1. Ахинжанов С. М. Кыпчаки в истории средневекового Казахстана. Алма-Ата: Наука, 1989. 293 с.
2. Баскаков Н. А. Введение в изучение тюркских языков. Изд. второе, испр. и дополненное. М.: Высшая школа, 1969. 383 с.
3. Валеев Ф. Т. К вопросу о роли средневековых кыпчаков в этногенезе западносибирских татар // Этногенез и этническая история тюркоязычных народов Сибири и сопредельных территорий. Тез. докл. Омск: Омский гос. ун-т, 1979. С. 117-120.
4. Валеев Ф. Т. Западносибирские татары во второй половине XIX – начале XX веков (Историко-этнографические очерки). Казань: Татар. кн. изд-во, 1980. 230 с.
5. История и культура татар Западной Сибири. Монография. Казань: Ин-т истории им. Ш. Марджани АН РТ, 2015. 728 с.
6. История татар с древнейших времен в семи томах. Т. III. Улус Джучи (Золотая Орда). XIII – середина XV в. Казань: Ин-т истории им. Ш. Марджани АН РТ, 2009. 1055 с.
7. Исхаков Д. М. По следам одного татарского дастана: в поисках исторических реалий в эпическом произведении «Ак Күбәк» // Туган жир. Родной край. 2021. № 4. С. 20-33.

8. Исхаков Д. М. Тюрко-татарские государства XV–XVI вв. Казань: Татар. кн. изд-во, 2009. 142 с.
9. Исхаков Д. М. Труды по исторической этнологии татарского народа. Т. I. Среднетюркская эпоха (X – начало XV вв.). Казань: Ин-т истории им. Ш. Марджани АН РТ, 2016. 324 с.
10. Исхаков Д. М. История племени Кай и вопрос о происхождении династии Османов // Туган жир. Родной край. 2020. № 1. С. 34-50; № 2. С. 52-68; № 3. С. 70-86.
11. Исхаков Д. М., Измайлов И. Л. Этнополитическая история татар (III – середина XVI вв.). Казань: «Школа», 2007. 356 с.
12. Исхаков. Д. М. Введение в историю Сибирского ханства. Очерки. Казань: Ин-т истории им. Ш. Марджани АН РТ, 2006. 196 с.
13. Исхаков Д. М. Имеется ли связь между понятиями «шибер», «сыпыр», «Себер/Сибирь»? // Туган жир. Родной край. 2021. № 1. С. 19-34.
14. Исхаков Д. М. Из этнической истории татарского народа восточных районов Татарской АССР до начала XX в. // К вопросу этнической истории татарского народа. Казань: ИЯЛИ КФ АН СССР. 1985. С. 36-65.
15. Катанов Н. Ф. О религиозных войнах шейха Багаутдина против народов Западной Сибири (по рукописям Тобольского губернского музея) // Ежегодник Тобольского губернского музея. Вып. XIV. Тобольск, 1905. С. 11-28.
16. Кузембайулы А., Абиль Б., Алибек Т. Сибирский улус и казахи: проблемы этнической преемственности и историческая память. Костанай: Региональный ун-т им. А. Байтурсынова. 2022. 256 с.
17. Кузеев Р.Г. Происхождение башкирского народа. Этнический состав, расселение. М.: Наука, 1974. – 508 с.
18. Костюков А. П. О кыпчаках в Джучидском государстве // Вопросы истории и археологии Западного Казахстана. Уральск, 2004. С. 169-198.
19. Кушкумбаев А. К. Казахские шежере по истории средневековых кыпчаков // Средневековая история Дешт-и Кыпчака: международная научная конференция. 13–14 сентября 2017 г. Павлодар: ТПО НПФ «Эхо», 2018. С. 76-82.
20. Махмуд ал-Кашгари. Диван Лугат ат-Турк. Перев. и предисл. З. А. Ауэзовой. Индексы Р. Эрмерса. Алматы: Дайл-Пресс, 2005. 1288 с.
21. Нуриева Ф. Ш. Исторические и лингвистические условия формирования тюрко-татарского литературного языка золотоордынского периода. Казань: Казанский гос. ун-т, 2004. 376 с.

22. Плетнева С. А. Половцы / отв. ред. акад. Б. А. Рыбаков. М.: Наука, 1990. 205 с.
23. Трепавлов В. В. История Ногайской Орды. М.: Изд. фирма «Восточная лит-ра» РАН, 2001. 752 с.
24. Тумашева Д. Г. Язык сибирских татар. Тюмень, 1997. 28 с.
25. Тумашева Д. Г. Этногенетические связи западно-сибирских татар // Советская тюркология. 1987. № 2. С. 38-51.
26. Тычинских З. А. К вопросу о роли кыпчаков в этногенезе сибирских татар // Алтай – Западная Сибирь в XIX – начале XX вв.: население, хозяйство, культура. Материалы Всероссийской научно-практической конференции, посвященной 160-летию со дня рождения этнографа, экономиста и общественного деятеля Сергея Порфирьевича Швецова. Горно-Алтайск: БНУ РА НИИ алтаистики им. Суразакова, 2018. С. 88-94.
27. Тычинских З. А. Легенды заболотных татар о первых поселниках края // Тобольск научный – 2016. Материалы XIII Всероссийской конференции (с международным участием). (Тобольск, 10–12 ноября 2016 г.). Тобольск: Типография «Принт-Экспресс», 2016. С. 159-162.
28. Федоров-Давыдов Г. А. Общественный строй Золотой Орды. М.: Изд-во Московского ун-та, 1973. 179 с.
29. Шаниязов К. Ш. К этнической истории узбекского народа (историко-этнографическое исследование на материалах кыпчакского компонента). Ташкент: «Фан», 1974. 312 с.

УДК 929.53(=512.1)

**ТӨМӨН ШӘҺӘРЕ ХХ ГАСЫР БАШЫ МЕТРИКА
КЕНӘГӘЛӘРЕ³**

Э. Х. Кадирова

Россия, г. Казань, ИЯЛИ им. Г. Ибрагимова АН РТ

Г. Ч. Файзуллина

Россия, г. Тобольск, Тюменский государственный университет

МЕТРИЧЕСКИЕ КНИГИ Г. ТЮМЕНИ НАЧАЛА ХХ В.

Объектом изучения стали мусульманские метрические книги города Тюмени. Они как особый вид источников содержат ценный фактический материал не только для изучения истории отдельной семьи, населенного пункта, но и истории татарского народа.

Ключевые слова: татарский литературный язык, начало ХХ в., г. Тюмень, метрические книги. татар әдәби теле, ХХ гасыр башы, Төмөн шәһәре, метрика кенәгәләре.

**METRIC BOOKS OF TYUMEN AT THE BEGINNING OF THE
TWENTIETH CENTURY**

The object of study was the Muslim metric books of the city of Tyumen. As a special type of sources, they contain valuable factual material not only for studying the history of an individual family, a settlement, but also the history of the Tatar people.

Keywords: Tatar literary language, the beginning of the twentieth century, Tyumen, metric books. Tatar literary language, the beginning of the XX century, Tyumen, metric books

Метрика китабы – хронологик язмалар рәвешендә балалар туганны, никахлар һәм аерылышуларны, затларның үлемен таныкый торган китап формасында теркәлү язмалары жыелмасы. Бер яктан бары тик фактларны гына туплаган бу кенәгәләр мәгълүмат ягыннан шактый коры кебек тоелсалар да, комплекслы тикшергән вакытта, чагыштырма метод

---

³Исследование выполнено при финансовой поддержке Российского научного фонда, проект № 23-28-00838, <https://rscf.ru/project/23-28-00838/>

алымнарын кулланып эш иткәндә шул чорның тулы картинасын ача [Сәлахова, 2020, б. 68].

Төмән шәһәре архивында мөселманнарға караган метрика китаплары саклана. Ул аерым мөхәлләгә караган булырга тиеш.

Һәр ел өчен тутырылган китапларда беренче биттә имамнар турында мәгълүмат китерелә. Документлардан күренгәнчә, бу мөхәлләдә метрика документлары 1903 нче елда бирелә башлый. 1903 елда Ибраһим бине Гыйсмәтулла бине Сәйфеддин Бурундуков имам булып торган. Ул 1871 нче елда туган, Имамлыкка 41275 номерлы указы 1902 елның 20 декабрендә ала. Бурундуков Олуг Малчан авылында туа, ә белемне Галимжан бине Мөхәммәдхан Әлбарудида ала. Төмән архивында сакланып калган 1917 елгы метрика кәгазьләре 24 кәгазьне тәшкил итә. Ул чорда әлеге язмалар алып барылган Төмән мәчетендә имам булып Сәлимгәрәй Хәйреддин улы Габидов тора.

Документларның аерым кысага салынган булуы һәм аларда даими гыйбарәләр белән эш итү мөжбүрилегенә бертөрләрәк формалар кулланылуына китерә.

Төмән метрика китапларында балалар туу язмалары өчен үрнәк форма

Төмән шәһәре мәчетенең метрика китабы

[ГБУТО ГАТО. Ф. И 254. Оп. 1. Д. 156]

Кайда туган һәм кем исем биргән	Баланың атасы, анасының һәи һәр ике тарафда улан бабасының исеме, әгәр дә булса, фамилиясе, каю таифәдән идеге	Каю айда вә ничәнче көндә туган	баланың исеме	Цифр
Төмән шәһәрендә тугды. Исем бирдем имам Габидов	Атасы – крестьян, Казан губернасы, Зөйә өйәзе, Косяков волосте, Кугәй авылындан Сәйфулла һидиятулла углы. Анасы Фәрхисорур Галиулла кызы	Ноябрьнең 12 нче көнендә	Зиннәтулла	1

1917 елда әлеге кенәгәдә, димәк, бу мәхәлләдә 39 баланы (18 ир, 21 кыз баланы) теркиләп. Исемнәрдә халкыбызның озын һәм катлаулы тарихы, рухи мәдәнияте, хыял-омтылышлары, горәф-гадәтләре чагылыш таба, тарихи вакыйгалар да үз эзен калдыра. Ул елда Төмән шәһәрәндә куелган исемнәр: Бибизәйтүнә, Габдулла, Рабига, Кәшәфеддин, Мөнирә, Галия, Бәдрижамал, Сәйфеддин, Зиннәтулла, Әнвәр, Мөхибжамал, Хәкимжан, Хәсән, Сәфәрмөхәммәд, Әминә, Сабира, Хәбибжамал, Гадел, Мөхәммәдвәли, Миңләфәүзия, Бибифатыйма, Габделмалик, Шәмсекамәр, Сәләхеддин, Нурмөхәммәд һ.б. Туу документларында *атасы* анасы исемнәре китерелә: *Атасы – Тобол губернасы, Төмән өйәзе, Велижанский волосте, Әскрудом авылындан гражданин Шәрәфеддин Тажәддин углы Сипиев. Анасы Гайнижамал Шәмседдин кызы; Атасы – инародец, Тобол губернасы, Ялутор өйәзе Себенкүл волосте Сил авылындан Рәжәб Мөхәммәдишакир углы, Анасы Маһижамал Таһмөхәммәд кызы һ.б.* Төмән шәһәрәндә туган балаларның әтиләре чыгышлары буенча төрле төбәкләрдән. Мәсәлән, 1910 елда туганнарның аталары – Уфа губернасы Бөрә өязе, Тобол губернасы, Казан губернасы Зөя өязе Наратлы авылы, Казан губернасы Казан өязе Түбән Аты авылы, Казан губернасы Зөя өязе Бакырчы карьясе, Пермь губернасы, Шадрин өязе Эчкен волосте Яनावыл карьясе, Тобол губернасы Төмән өязе Утяшевский йорт, Казан губернасы Казан өязе Кәвәл волосте, Пермь губернасы, Екатеринбург өязе Карабулат авылы, Сембер губернасы Сафажәй авылларында һ.б. якларда туган кешеләр. Шәһәр мтрикасында бер үзенәлек күзәтелде: Баланың атасы дәрәс язылганлыкка кул куя.

Бала туу турындагы документларда кызыклы факт теркәлгән:

Кайда туган һәм кем исем биргән	Баланың атасы, анасының һәи һәр ике тарафта улан бабасының исеме, әгәр дә булса, фамилиясе, каю таифәдән идеге	Каю айда вә ничәнче көндә туган	баланың исеме	кы з	ир
Исем бирдем Төмәндә мулла Сәлим Габидов	Атасы, анасы мәгълүм булмады. 1 не гыйнвар көнендә Габделмөлек Хәбибулла углының ишек алдына куелган. Шуң сәбәбле Габделмөлек Хәбибулла углы үзенә балалыкка яздырды (дәрәст язылган)	Гыйнварның 5 нче көнендә	Габдулла		9

Әмма шул елның 31 не мартында Габдулла балалар авыруыннан вафат була. Метрикада түбәндәге язу теркәлгән:

Кайда мөдфүн һәм кем дөфен кылган	Нинди рәнжү	Мәет нең йәше	Ата, бабасының исеме, әгәр дә булса, һәм фамилияләре	Кайу айда вә ничәнә көндә	Мәетнең исеме, әгәр дә булса рәттәбәсе	ха ту н	ир
Төмән шәһәрәндә, имам Габидов	мәгълүм булмады	3 ай	Атасы Төмәндә торгучы Габделмөлөк Хәбибулла углы	мартның 31 нче көнөндә	Габдулла		4

Имам Габидовның 1911нче елда баласы туа. Ул баланың атасы баганасында үзе турында тулы мәгълүмат бирә: “Төмән шәһәрәндә указной имам, авылы Казан губернасы Зөйә өйзә Коцаков волосте Кугеево карьясендә Сәлимгәрәй бине хәйреддин бине Хәсәнеддин Габиди. Бу жөмләдә моңа кадәр метрикаларда күрәнмәгән яңалык, тыныш билгесе – өтер очрый.

Төмән метрика китапларында никах язмалары өчен үрнәк форма
Төмән шәһәрә мәчетенә метрика китабы,
 [ГБУТО ГАТО. Ф. И 254. Оп. 1. Д. 156]

Никах хотбәсенә укуган кемдүр	Гакөд никахның баш шартлары нөдүр	Никахланан кемсәнәләр, аның ата вә аналары вә карендәшләре нә кешеләрдүр вә шаһидләре кемләр булдылар вә һәм вәли вәкилләре	Кайу айда вә кайу көндә	Нә кеше вә кем илән никах улуна
Никах хөтбәсен укудым	Жөмлә мөһәр алты йөз сум улуб, өч йөз	Мин Миңлегайан Жәләледдин	Октябрьнең тугызынчы көнөндә,	Казан губернасы Чистапуль

имам Габидов	сумы алган, өч йөз сумы нөсийә ир өстендә калды Бән Миңлегайан Жәләледдин кызы өч йөз сум мәһәрне алдым, бән Габдулла Сәйфеддин углы өч йөз сум нөсийә калган мәһәрне бирүргә булды Габдулла Сәйфеддин углы метрика өчен алты сум акча бирдем	кызы кәндү ихтиярым илә Габдулла Сәйфеддин углына хатунлыкга риза булуб бардым Мингайан Хурдина Бән Габдулла Сәйфеддин углы кәндүмә Миңлегайан Жәләледдин кызын хатунлыкга кабул итдем. Габдулла Сәйфеддинов Шаһидләр: берәүсе Күкчәтау мещаны Төмәндә торгучы Мөхәммәдхафиз Бәширов, 2 нчесе Тобол өйзә Ринчин авылындан Төмәндә торгучы Габдулла Габбас углы Мөхәммәдхафиз Бәширов Габдулла Габбасов	хатун – сәйибә, 26 йәшендә, ир – йөгет, 24 йәшендә	өйзә Зирекле волосте Верхний Никитин авылындан крестьянка Миңлегайан Жәләледдин кызы илә Сембер губернасы Корсунский өйзә Куржувский волосте Дерәкә авылындан гражданин Габдулла Сәйфеддин углы арасында никах булды. Хатунның икенче, ирнең беренче, икәвенәң беренче никахлары

Чагыштыру өчен Тубыл губернасы Төмән өязе Янбай авылының чор буенча якин торган, хәзерге вакытта авыл музееңда саклана торган метрика кәгазьләренә мөрәжәгать иттек. Әлеге язмаларда, нигездә, гомуми таләпләр сакланса да, алар аерым очракларда бер-берсеннән аерылалар.

Никах хотбәсене укуган кемдүр	Гакед никахның баш шартлары нәдүр	Никахланан кемсәнәләр, аның ата вә аналары вә карендәшләре нә кешеләрдүр вә шаһидләре кемләр булдылар вә һәм вәли вәкилләре	Кайу айда вә кайу көндә	Нә кеше вә кем илән никах улуна
Хәтбә укуб, гакд кылдымЯнбай иленең беренче агач мәсҗеддә имам мулла Файзулла Мөхәммәдзар иф углы.	Мәһәре мөсаммә алтмыш сум көмеш нәкыд, хәзер мәкбуз кабз кылдымШәмседдин Сәйфулла углы Габделкәрим Габделбасыйр углы 25 тиен пошлина бирдем	кыз тарафындин вәкил булды Габделбарый Габделкәбир углы муртазин, кияү тарафындин Кечек Манчал иленең Габделкәрим Габделбасыйр углы кызның ризалык шаһидләре Мөхәммәдгар иф Габделталиб, Мөхәммәддин Сәйфулла углы өчен	Тубыл губернасы Төмән өязе Бохара волосте Янбай иленең Бохари Шәмседдин Сәйфулла углының кызы Өммегөлсемне шул ук Янбай иленең бохари Мөхәммәдкәрим Мөхәммәдрәхим углына никахландырылды. һәр икесенең әүвәлге никахлары	5 нче гыйнварда Кыз 21 яшендә, кияү 25 яшендә

		Мөхәммәдкал и Сөйфулла углы, кияүнең ризалык шаһидләре Мөхәммәдвәл и Мөхәммәдгал и углы, Габдерәхим Идрис углы		

Чагыштыру нәтижәсендә, ике торак пунктка, дәрәсрәге Төмән шәһәре мәчетендә һәм Тубыл губернасы Төмән өязе Бохара волосте Янбай авылында тутырылган метрика кәгазьләренең никах өлешендә, нигездә, бер төрле мәгълүмат тутырылу билгеле булды. Күкрәнде, Эшле, Комарау, Янбай авыллары никах документларында – барысында да шаһитләр түбәндәгечә бирелә: *Кыз тарафындан карендәше Сәйфулла Дусмөхәммәд углы вәли вәкил булды вә кияүтарафындан атасы Нийаз Йагкуб углы вәли вәкил булды* (Комырау). Без китергән таблицада кияү белән киленнең ризалыгы языла, аннан ике шаһитнең исемнәре языла һәм алар кул куя. Бу – яңалык, авыллар документларында күзәтелми. Тагын бер яңа мәгълүмат: без китергән Төмән документында кыз үзе имза сала.

Алдагы мисаллардан күренгәнчә, никах документларында егет биргән мәнһәр суммасы гына күрсәтелә. Төмән шәһәре метрикаләре арасында никах теркәлгән бер документта кыз алып килгән бирнә дә күрсәтелә. *Казан губернасы Лаеш өязе Масловский өязе Кече Юлыш авылының Сафиулла Фәйзулла углының кызы Бибигалия илә Троицк шәһәренең мещаны Габделгазиз мулла Сабиржан углы арасында муафикъ шәригать гакъд зәүжиять эчрә идүлдә, икесенең дә беренче никахлары Кызның приданлары:*

1 - ат бия, серый;

1 - сыер, бурый;

1 - фетиль бурый;

1 - пианино;

1 - диван йомшак;

1 – кресло йомшак;

2 дюжина венский стул;

1 - венский диван;

2 - венское кресло;

1 - самовар;

1 - калдируб (гардероб - Э.Х.);

1 - этажерка;

1 - язу өстәле;

3 - тимер карават, матраслары илә;

1 - китап шкафы һәм шкафдагы бөтен китаблар

1 - шурубун резиновый;

1 - сервис посуда өчен 12 персонлы

Әлеге исемлектән күренгәнчә, кыз бай бирнә белән килә. Андагы эйберләр (китап шкафы, китаплар, пианино) киленнең укымышлы кыз икәнлеген күрсәтә.

1912 елгы Төмән шәһәре метрика документларында урын алган талак кәгазьләре буенча кайбер күзәтүләргә тәкъдим итәбез.

Гадәттә, аерылышу актында ир белән хатын күпмедер акча (10 сум тирәсе) хакына ризалашалар. Төмән документларында кайбер очракларда башка төрле, ягъни эйберләр бәрәбәрәнә дә талак башкарыла. Мәсәлән, *өч талак илә талак кылдым һәм бирергә булдым: бер шәл, бер бишимәт, бер читек, бер ефәк күлмәк, бер калфак, бер тәкыя, бер перчатка, 4 ситса күлмәк, бер яңа резинка, бер мөндәр, бер покрывало. Айга 3 сум акча, кыз баласын караса, һәр айга 2 сум аерым бирәчәкмен.*

Икенче мисал: *Төмән өязе Янбай авылының Насреддин Хәйреддин илә Шадрин өязе Эчкен карьясеннән Сара Вәли кызы арасында бер талак бабун вакыйга улды. Бән, Насреддин Хәйреддин углы хатыным Сара Вәли кызын бер талак илә талак кылдым һәм үзенә вә балама нәфәка бирә торырга булдым.*

Аерылышу кәгазьләрендә аерылышу сәбәбе итеп, “иренең эмерене инкяр кылуб, әжнәбиләрнең эвләренә чыгыб йөрдегә сәбәбле вә хосусан мэхәббәте юклығындан” [Файзуллина, Кадирова, 2022, б. 80], дип бирелә. Алдагы очракта ир белән хатын арасындагы аерылышу сәбәбе түбәндәгечә күрсәтелә: *Сембер губернасы Буинский өязе Мочали волосте Нижний Каракитән авылындан крестьянин Низамеддин Камаледдин углы Камаледдинов илә шул ук авылдан хатуны Хәлимә Шәрәфеддин кызы Камаледдинова арасында; хатун Хәлимә Шәрәфеддин кызы ире Низамеддин Камаледдин углы биш-алты сәнә хатуны Хәлимә Шәрәфеддин кызына һич нәфәка (расход на пропитание) бирмәй вә хәбәр бирмәй йөрдегә сәбәбле хәнег вакыйга кылды; беренче фиркатьләре.*

Моңа кадәр никахта тормаган ир-атлар –егет, ә хатын-кыз хатын-кыз бакирә ‘гыйффәтле кыз, кыз кеше’ [Гарәпчә-татарча-русча алынмалар сүзлеге, б. 23] лексемасы ярдәмендә ачыкланган.

Төмән метрика китапларында вафат булу язмалары өчен үрнәк форма
Төмән шәһәре мәчетенең метрика китабы,
 [ГБУТО ГАТО. Ф. И 254. Оп. 1. Д. 156]

Кайда мэдфүн һәм кем дәфен кылган	Нинди рәнжү	Мәетнең йәше	Ата, бабасының исеме, әгәр дә булса, һәм фамилияләре	Кайу айда вә ничәне көндә	Мәетнең исеме, әгәр дә булса роттәбәсе	хату н	и р
Төмән мәкъбәрәсен дә женаза укуб, дәфен кылдым имам Габидов	мәгълүм булмады	37 яшь	Атасы крестьян, Казан губернасы Казан өязе, Большой Атнинский волосте Әхмәд авылы	Гыйнварның 27 нөвкөнөндә	Тимергали		1

Вафат булу турындагы мәгълүмат алдагы елларда авыл мәчетләрендә ни рәвешле тугырылса [Файзуллина, Кадилова, 2021, 2022]. Төмән кенәгәләрендә дә шулай языла. Үлгәннәр турында текстлар жиде кисәктән тора: мәрхүмнәрнең тәртипсаны; исеме, күмелгән көне; атасының кемлеге, яше; үлем сәбәбе; күмү урыны; рухани имзасы. Үлү сәбәпләре төрлечә. Алдагы мисалда билгеләнгәнчә, үлем сәбәбе билгеле булмаган очрактар шактый. Үлгән затларны язу өчен аерым очрактарда хатын-кыз женесенең иренең исеме һәм атасының исеме турында белешмәләр өстәмә рәвештә хәбәр ителә: *Шәмсебану (Сабирҗан Рәхмәтулла углының хатыны); декабрьнең 11 ендә; 57 яшендә; атасы Казан губернасы Лаеш өязе Кибәхуҗа волосте Түлүшкә авылындан, анасы Шәһризадә кызы Ильясова; аяк шешәб; Төмәндә мэдфүн; дәфен кылдым имам Габидов.*

Метрика текстларында баланың үлеми теркәлсә, һичшиксез, атаның антропонимик характеристикасы күрсәтелә: *Бибигалимә; сентябрьнең 7*

сендә; 4 йәшендә; атасы Вятка губернасы Малмыж өязе Арбар волосте Сасна Пүчинкәсе авылындан Дәүләтша Жүһанша углы; балалар хастасы ила; Төмәндә мәдфүн; дәфен кылдым имам Габидов. Тагын мисал: Сәфәрмөхәммәд; сентябрьнең 8 ендә; бер айлык; атасы Тобол губернасы Ялутор өязе Синбул волосте Саил авылындан Рәжәб Мөхәммәдшакир углы; мәгълүм түгел; Төмәндә мәдфүн; дәфен кылдым имам Габидов. Баланың үлеме пункттында сирәк кенә атаның социаль характеристикасы күрсәтелә: атасы Күкчәтау меңаны Мөхәммәдхафиз Бәширов; атасы Баку шәһәрнең меңаны Сөләйман Мсмәгыйль углы Вәлиев.

Үзенчәлекле фактларга килсәк, ике игезәк бала бер-бер артлы вафат булуы турында мәгълүмат бар

Кайда мәдфүн һәм кем дәфен кылган	Нинди рәнжү	Мәетнең йәше	Ата, бабасының исеме, әгәр дә булса, һәм фамилияләре	Кайу айда вә ничәне көндә	Мәетнең исеме, әгәр дә булса роттәбәсе	хату н	и р
Төмәндә мәдфүн; дәфен кылдым имам Габидов	Мәгълүм түгел	Бер көн	Атасы Пермь губернасы Шадрин өязе Эчкен волосте һәм авылындан Галиулла Мөназзар углы	Гыйнварның 8ендә	Гайнижамаһ игезнең берсе		1
Төмәндә мәдфүн; дәфен кылдым имам Габидов	Мәгълүм түгел	Өч көн	Атасы Пермь губернасы Шадрин өязе Эчкен волосте һәм авылындан Галиулла Мөназзар углы	Гыйнварның 10ында	Бибифайзә игезнең икенчесе		2

Атасының антропонимик характеристикасы тулы китерелгән очрактар күпчелекне тәшкил итә: *Казан губернасы Спас өйәзе Йорткүл волосте Буралы Йорткүл авылындан Мөбәрәкҗан Нуриәхмәд улы. Мәгълүмат тулы булмаска мөмкин. Аерым текстларда атасының исеме бөтенләй урын алмый: Гайфулла (надзорный); февральнең берендә; крестьянин – Уфимский губерна Эстәлетамак өйәзе Мерлетнинский волосте Арзамирово авылында Хабибуллин; 31 йәш; Хәсән февральнең 27сендә; Австрия гаскәренең 1 не буста полкында булуп, әсир төшкән Журват Зауравич; 30 йәшендә: үпкә хастасы илә; Төмәндә мәдфун; дәфен кылдым имам Габидов.*

Үлү сәбәпләре төрлечә: *чәчәк илә, йөрәк илә, күкрәк хастасы илә, эч кибү илә, эч китүдән, аяк шешәб, скарлатина, йөткерү илә һ.б.* Табигый булмаган үлем, кагыйдә буларак, бәхетсезлек очрагынан килә: *үтерү, туңу, суга бату.*

Шул рәвешле, туганнарны, никах, талак һәм вафатларны теркәп барган Төмән метрика текстлары шул чорның бу төр документларына куелган таләпләргә туры китерелеп төзелгәннәр һәм аларда күп төрле әһәмиятле мәгълүмат урын алган.

Список источников и литературы

1. Гарәпчә-татарча-русча алынмалар сүзлеге. Казан: Иман, 2018. 856 б.
2. Сәлахова Э. К. Ш. Мәрҗани чорында Юнысов мәхәлләсе(метрика язмалары // Гасырлар авазы – Эхо веков. 2020, № 4. Б. 67-76.
3. Файзуллина Г. Ч., Кадирова Э. Х. Чебургинские мечетные книги Тобольской губернии XIX – начала XX веков: Монография. 2-е изд., доп. Казань: Отечество, 2021. 200 с.
4. Файзуллина Г. Ч., Кадирова Э. Х. Комаровские мечетные книги Тобольской губернии XIX – начала XX веков. Казань: Отечество, 2022. 335 с.

УДК 372.881.1(=512.145):004

СЕРВИСЫ ПОСТРОЕНИЯ ЭЛЕКТРОННЫХ ИНТЕРАКТИВНЫХ УПРАЖНЕНИЙ КАК СРЕДСТВО ПОВЫШЕНИЯ КАЧЕСТВА ОБУЧЕНИЯ ТАТАРСКОМУ ЯЗЫКУ

Л. И. Миннегалиева, Д. Х. Хуснутдинов

Россия, г. Казань, Казанский (Приволжский) федеральный университет

Одним из основных элементов формирования гражданской идентичности является изучение родных языков народов России, сохранение культурно-языкового разнообразия нашей страны. Для решения этой проблемы необходимо формирование механизмов мотивации к изучению родных языков.

Мотивационные механизмы представляют собой динамическую и сбалансированную систему взаимосвязанных единиц. Среди факторов, способствующих росту и возникновению интереса к сохранению и изучению родных языков, следует отметить внедрение электронных образовательных ресурсов на татарском языке (справочно-информационного, культурно-просветительского, научного, научно-популярного, учебно-методического характера). Для повышения мотивации к изучению татарского языка учителю необходимо структурировать уроки так, чтобы они были интересными, познавательными.

Ключевые слова: интерактивное обучение, инновации, платформа learningsapp, платформа Genially, преподавание татарского языка.

SERVICES FOR BUILDING ELECTRONIC INTERACTIVE EXERCISES AS A MEANS OF IMPROVING THE QUALITY OF TEACHING THE TATAR LANGUAGE

One of the main elements of the formation of civic identity is the study of the native languages of the peoples of Russia, the preservation of the cultural and linguistic diversity of our country. To solve this problem, it is necessary to form motivation mechanisms for learning native languages.

Motivational mechanisms are a dynamic and balanced system of interrelated units. Among the factors contributing to the growth and emergence of interest in the preservation and study of native languages, it should be noted the introduction of electronic educational resources in the Tatar language (reference and informational, cultural and educational, scientific, popular science, educational and

methodological nature). To increase motivation to learn the Tatar language, the teacher needs to structure the lessons so that they are interesting and informative.

Keywords: interactive learning, innovations, learningsapp platform, Genially platform, Tatar language teaching.

Жәмгыятьнең модернизациягә таба йөз тотуы уку-укытудагы яңачалыкта да чагылыш таба. Хәзерге мәктәп инновацион технологияләр, методларны гына түгел, заманча чаралар, шул исәптән интерактив күнегүләр төзү сервислары белән эшләү алымнарын да үзләштерү өстендә эшли. Инновацион эш алымнары буларак электрон интерактив күнегүләр төзү сервисларына мөрәжәгать укытучыдан мөгълүмати-коммуникацион компетенциянең формалашкан булуын таләп итә. Мондый күнегүләрне төзүне галимнәр электрон уку-укытуда укытучы өчен иң катлаулы гамәлләр рәтендә атыйлар. Д. Ш. Сөләйманов һ.б. галимнәр ассызыклаганча, мондый күнегүләрне куллану мөмкинлекләре шактый зур, шул исәптән:

- яңа теманы өйрәнү этабында;
- белем һәм күнекмәләрне формалаштыру этабында;
- материалны ныгыту этабында;
- белемнәрне тикшерү һәм контроль эшләрне үткөрү вакытында

[Сулейманов, Гильмуллин, Хасанова, 2013, с. 680].

Дәреснең төрле этапларында файдалану мөмкинлеге әлеге сервисларның бер уңай ягын гына тәшкил итә, безнең фикеребезчә, мондый эшнең өстенлекләре шактый күп, шулар арасында:

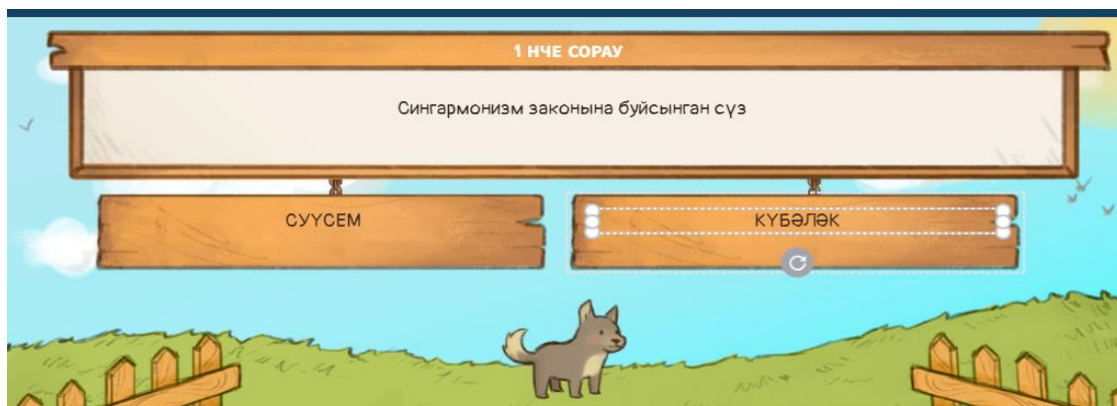
1) уку-укыту мотивациясенә көчәюе. Беренчедән, эшнең яңа төре һәрвакытта да укучыларда кызыксыну тудыра. Интерактив күнегүләр еш кына уен (пазл, викторина, төшөп калган сүзгә табу һ.б.) формасында тәкъдим ителә алалар; икенчедән, уку материалларын авырлык ягыннан регуляцияләү мөмкинлеге бар. Укытучы, күнегүләрне төзегәндә, сыйныфның яки, эш дифференциаль бирем буларак тәкъдим ителгәндә, аерым укучыларның өлгереш дәрәжәсен истә тотта.

2) барлык укучыларның да актив эшкә кушылуы. Активлык исә белем бирү сыйфатын күтәрәүдә төп шартларның берсе булып тора.

3) укучыларның эшчәнлеген контрольдә тотуда сыйфат үзгәрешләре, уку-укыту процессының сыгылмалылыгы. Электрон сервислар белемнәрне тикшерү өчен уңайлы итеп эшләнгән. Кайбер сервисларда һәр укучының нәтижәсе автомат рәвештә укытучыга килеп ирешә. Кайбер очракларда хаталар укучыга күрсәтеп барыла, уен-биремне дәвам итү хатаны төзәтүне таләп итә.

4) укучыларда үз эшчәнлекләренә карата рефлексия булдырылу. Заманча шартларда укучылар эшчәнлекләренә нәтижәләрен шунда ук күрәләр, эшләренә көчле һәм йомшак якларын танып башлайлар.

Киң таралган сервислардан “Genially” кебекне атарга була [Genially, интернет-ресурс]. Ул нәкъ менә татар телен өйрәнү өчен эшләнган платформа түгел, әмма анда мавыктыргыч уен формасындагы биремнәрне төрле предмет укытучылары тәзи ала. Мәсәлән, “Фонетика” курсы өйрәнү дәресләре өчен “Фермада” уенына караган биремнәрне төзеп карыйк. Уенның эчтәлегенә маэмайга фермадан чыгып киткән хайваннарны табарга ярдәм итүдән гыйбарәт. Һәр башкарылган бирем белән фермага бер хайван әйләнеп кайта. Биремнәр тәкъдим ителешендә төрлелек күзәтелә, аларны гадидән катлаулыга таба принцибы буенча төзү мөмкинлегенә бар. Әйттик, түбәндә беренче сорау корылышына карыйк:

Рәсем 1. “Фермада” уенының беренче этабы

Аңлашылганча, бирем катлаулы түгел, укучы “күбәләк” дип язылган сүзгә сайларга тиеш була. Алга таба биремнәр катлаулана. Мисал итеп, жиденче сорауга карыйк:

Рәсем 2. “Фермада” уенының жиденче этабы

Аңлатма биреп киттик. Бу этапта укучы инде алты сорауга дөрәс җавап биргән була: рәсемдә алты хайванны күрәбез (маэмайны санамыйбыз). Бирем

аудиоязмада яңгырый. Аны тыңлау өчен укучы сул яктагы махсус тәймәгә баса. Биремне төзегән вакытта без биредә мондый әйтемне яңгыраткан идек: өлешемә тигән көмешем. Аңлашылганча, биредә ике сүз ирен гармониясенә буйсынган. Укучы уртадагы җавап вариантын сайларга тиеш була.

Еш кулланыла торган сервисларның тагын берсе “LearningsApp” дисәк, хата булмас [LearningsApp, интернет-ресурс]. Бу платформа да төрле сыйныфлар белән эшләүче, төрле предметлар буенча белем бирүче укучылар тарафыннан яратып кулланыла. “Genially” сервисыннан аермалы буларак, биредә эзер интерактив күнегүләргә дә табарга була, әмма, кызганычка каршы, татар теле буенча биремнәр анда юк. “LearningsApp” сервисында төрле тип күнегүләр төзәргә була. Мәсәлән, “Фонетика” бүлеген өйрәнү өчен бирелгән дәресләрнең берсендә “Парларны тап” уенын тәкъдим итәргә була. Укучы, карточкаларны парлап ача-ача яңгырау һәм саңгырау парларны тупларга тиеш. Мәсәлән, түбәндәге рәсемдә укучының в – ф, д – т, з – с, ж – ш парларын тапканлыгы күренә:

Рәсем 3. “Парларны тап” уены

Уенның визуаль яктан матурлыгы да укучыны җәлеп итә, уен предмет белемнәрен генә үстәрәп калмый, хәтер, игътибарлылык үсешә өчен дә файдалы.

Шулай итеп, югарыда язылганнар төрле электрон интерактив күнегүләр төзү сервисларын куллануның кайбер мөмкинлекләрен күрсәтә, татар теленә өйрәтү сыйфаты үсешә мондый күнегүләргә укучы өчен яңа, уенга тартым, кызыклы, бар сыйныфның активлыгы өчен шартлар тудыруын раслый.

Список источников и литературы

1. Genially. URL: <https://app.genial.ly/templates/games?subcategory=template-quiz>; мөрәҗәгәт итү вакыты: 16.11.2023.

2. LearningsApp. URL: <https://learningapps.org>; мөрәжәгатьү вакыты: 16.11.2023.
3. Сулейманов Д. Ш., Гильмуллин Р. А., Хасанова Л. Р. Обучение татарскому языку на основе мультимедиа и Интернет-технологий // Образовательные технологии и общество. 2013. Т. 16. № 3.

НАЦИОНАЛЬНЫЕ БЛЮДА: ПРОШЛОЕ И НАСТОЯЩЕЕ

А. Ф. Мухаметшина

Россия, г. Казань, Казанский (Приволжский) федеральный университет

В данной статье мы рассматриваем трансформацию национальных блюд тюркских народов, подчеркивая их значение в культурном контексте. Мы исследуем, как прошлое влияет на современные предпочтения в пище, а также анализируем, какие факторы влияли на формирование кулинарных традиций. Статья предоставляет обзор исторических аспектов национальных блюд, их влияние на социокультурную идентичность и современные изменения в рецептах под воздействием глобализации. Кроме того, в данной статье мы отмечаем разнообразие национальных кухонь, подчеркивая уникальность каждой из них и роль, которую они играют в сохранении и передаче культурного наследия. Автор показывает роль национальных блюд в формировании культурной идентичности и сохранении наследия. Обзор включает разнообразие кулинарных традиций, выделяя уникальность каждой кухни. Автор также обращается к вопросам современных изменений в рецептах и их влиянию на сохранение аутентичности блюд. В целом статья показывает важность и значимость национальных блюд в контексте истории и современности.

Ключевые слова: национальные блюда, традиция, трансформация, тюркская кухня.

NATIONAL DISHES: PAST AND PRESENT

In this article we examine the transformation of the national dishes of the Turkic peoples, emphasizing their significance in the cultural context. We explore how the past influences modern food preferences, and examines what factors have shaped traditional culinary trends. The article provides an overview of the historical aspects of national dishes, their influence on sociocultural identity and modern changes in recipes under the influence of globalization. In addition, in this article we celebrate the diversity of national cuisines, emphasizing the uniqueness of each of them and the role they play in the preservation and transmission of cultural heritage. The article emphasizes the role of national dishes in the formation of cultural identity and preservation of heritage. The review includes a variety of culinary traditions, highlighting the uniqueness of each cuisine. The

author also addresses the issues of modern changes in recipes and their impact on maintaining the authenticity of dishes. Overall, the article provides a comprehensive look at the importance and significance of national dishes in the context of history and modernity.

Keywords: national dishes, tradition, transformation, Turkic cuisine.

Из всех элементов материальной культуры (быт, одежда, пища, домашняя утварь и т. д.) этническая самобытность проявляется наиболее ярко в пище. Традиционная пища, являясь одним из наиболее консервативных элементов культуры, до настоящего времени сохраняет черты, сформировавшиеся в далеком прошлом.

Известно, что с древнейших времен человек был вынужден использовать только те пищевые ресурсы, которые были у него в местах обитания. Человек всегда хотел, чтобы на земле, где он постоянно жил, росли дикие злаки, пригодные для еды и посева, и жили дикие животные, пригодные для одомашнивания [Похлебкин, 1983, с. 181].

Если мы посмотрим на тюркские народы, то, конечно, надо сказать, что в древности они были кочевыми народами. Исходя из этого, у традиционных тюркских блюд есть свои особенности. Продуктами, потребляемыми тюрками, являются баранина, говядина, козлятина, пшеница, ячмень, просо, перец, лук, чеснок, дикие вкусные и ароматные овощи, молоко. Из молока делали творог, йогурт, сметану, катык, курут, кумыс, масло. Важным аспектом при мобильном быте является хранение продукта, а также использование продуктов в безотходном процессе. Например, кислое молоко не сливалось, или, например, мясо сушилось. Пища должна быть пригодна именно для кочевого образа жизни. Со временем тюркские народы стали жить оседло на определенной территории, и их кухня испытала влияние практически всех соседей – появились новые продукты, специи, блюда. Одно из таких блюд – чак-чак.

Чак-чак – восточное печенье, приготовленное из муки, смешанной с медом, представляющей собой кусочки теста, обжаренные во фритюре. Этот продукт считается национальным блюдом башкир, татар. Также его едят узбеки и казахи. С возникновением этого блюда связана красивая древняя легенда.

По легенде уважаемый болгарский хан решил женить своего единственного сына. Он ставит перед поварами важное условие: на столе должны быть уникальные угощения, которых до этого не было. Долгое время мастера пытались угодить правителю, но это оказалось слишком сложной задачей. Дело в том, что хан хотел угостить своих гостей не

скоропортящейся питательной пищей. К тому же важным требованием было удобство его использования для воинов-всадников. Хан рассчитывал, что зарубежные гости попробуют уникальный продукт и прославят Булгар. В итоге жена одного из пастухов дала правителю выпечку из муки и яиц. На него было наложено много меда. Хан, попробовав эту еду, заплакал от радости. На свадьбе хан придавал чак-чаку различные символические значения: обилие шариков из теста означало большое количество потомства, которое возникнет у молодоженов; склеенные куски символизировали связь между супругами; золотой цвет еды символизировал блеск монет; речь супругов должна была быть сладкой, как мед, а сложенная форма блюда предназначалась для того, чтобы дела молодых поднимались на вершину. С тех пор чак-чак считается важным блюдом, которое подается на каждом празднике (особенно на свадьбе) у тюрков.

Название чак-чак некоторые специалисты связывают с именем персонажа пантеона древних болгар, которая считалась хранительницей семейного очага и достатка. Ее имя произносилось как Часы или Чага. Но это неподтвержденная информация. Большинство этнографов все же считают, что название блюда произошло от звука, издаваемого во время приготовления. На куски теста наносится звук “щак-щак”, а буква "ч" в татарском языке произносится как звук [щ]. Отсюда и произошло название чак-чак.

На сегодняшний день существуют различные вариации чак-чака у тюркских народов:

- * таджикский или бухарский калев-в форме вермишели (тонкой и продолговатой).

- * казахский вид шек-шек (похож на бухарский).

- * башкирский чак-чак – около 1 см в диаметре и 3-5 см в длину, иногда шаровидной формы (часто называют ядрышком или баурсаком);

- * татарский чак-чак – это куски теста длиной 2-3 см, склеенный между собой медом.

- * кабардинский зычэр – изделие из сладкого теста, пропитанное патокой и медом, после застывания нарезанное на кусочки ромбической формы.

По нашему мнению, первоначальным вариантом среди этих видов является татарский чак-чак. Обычно он описывался, как блюдо из мелких кусочков теста, склеиваемых между собой, в дальнейшем оно менялось в зависимости от быта каждого народа. Современные повара меняют традиционный рецепт чак-чака и добавляют новые ингредиенты, чтобы придать десерту оригинальный вкус. Одна из самых интересных вариаций

татарского чак-чака – его сочетание с шоколадной глазурью. В других рецептах используются экзотические регулируемые слои. Также в моду входит приготовление чак-чака с имбирем или карри в традиции азиатской культуры. Существуют также варианты чак-чака без меда, в которых его заменяют сладкие сиропы, ароматизированные цитрусовыми или иными фруктами, специями. Некоторые повара добавляют в тесто измельченный шоколад или овсянку, чтобы придать десерту свежесть и оригинальность.

Также одним из тюркских блюд, претерпевших с годами изменения, является пирог «балеш». История большого пирога начинается со времен Великого Шелкового пути, когда это блюдо было важной частью пищевого рациона купцов и кочевников. Благодаря своему простому и сбалансированному составу большой пирог становится неотъемлемой составляющей туристического и торгового обмена. Первоначально «балеш» представлял собой блюдо в виде теста, начиненного мясом, рисом, овощами. Сегодня существуют различные вариации пирога: мясной пирог, рисовый пирог, крупяной пирог, мелкий пирог. Название данного блюда в словаре Р. Н. Ахматьянова объясняется так: пирог, диал. беляш, паляш, биляш, мелец, палиц, себ. мелец <мелеч «большой круглый пирог; беляш» > чув., мар. палыш, палыш, удм. балыш, рус. беляш. Традиционное толкование в татарской этимологии: от слова «ценная еда». Но это тяготение к народной этимологии. Более убедительной этимологии, на наш взгляд, нет. Некоторые тюрк., монг. балишу сравнивают со словом «очень большая денежная единица», «палез, пализ» боковой, придворный сад; вид пельменя, пирога «<rairi daeza» огороженный сад» [Ахметьянов, 2015, с. 174].

«Балеш» – большой пирог круглой формы. Он считается блюдом, объединяющим семью. За столом, в семейном кругу, это блюдо с картофельной, мясной начинкой придает сил, питает, а корочка пирога становится своеобразным «перекусом». Рисовый и крупяной пироги отличаются начинкой, а мелкий пирог – лишь размером. Знаменитый татарский треугольник – «оч почмак» возник до мелкого пирога и существует довольно долгое время как отдельная «порционная» форма пирога. Его начинка ничем не отличается, но встречается добавление различных специй. Интересно, что сегодня уже есть мини-треугольники или треугольники-фри. Они, как следует из названия, небольшие, около 2 сантиметров в длину. Пока можно встретить три вида: из курицы, из говядины и из картофельного пюре. Также к нему можно брать различные соусы.

Думаю, что кыстыбый – это блюдо, которое сегодня претерпело наибольшие изменения. «Кузикмяк», кыстыбый стал сегодня известен и под

именем «кыстыбургер». Название блюда «кыстыбый», судя по этимологии, произошло от татарского слова «зажимать, зажимать», и действительно, его внешний вид представляет собой сложенный пополам круглый пласт теста. Его можно подавать на обед или ужин, а также на завтрак со сладким чаем или в качестве основного блюда в течение дня. Кыстыбый раньше женщины готовили как к праздничному столу с национальными блюдами, так и как питательный обед для мужчин, уходивших на работу в поле. В современном мире приготовление кыстыбья хозяйки упростили: кыстыбый часто готовят из готового лаваша, купленного в магазине или же заранее делают тесто и начинку, смазывают маслом и разогревают в микроволновой печи.

Первоначально кыстыбый готовили исключительно с пшеничной кашей. Историки считают, что только в конце XIX – начале XX в. его стали готовить и с картофелем. Еще в 2000-е гг. он существовал как блюдо именно из теста и картофеля, но в 2017 г. все изменилось. Самый популярный на сегодняшний день татарский ресторан фаст-фуда «Тюбетей» в качестве «ответа» на гамбургеры начинает выпускать «кыстыбургеры» с различными начинками. Одним из первых, помимо традиционного кыстыбья, стали изготавливать с жареной курицей. Но новые идеи наполняют, и по мере того, как вид начинки меняется, название приходит к окончательному варианту. Можно разделить кыстыбургеры и по видам. В зависимости от вида начинки они носят названия курыктыбый (куриное мясо), балыктыбый (рыбное мясо), кызыктыбый (фарш), кыстыбургер (говядина) и татлытыбый (сладкая начинка, например, с творогом и бананом). Интересно, что внешне тесто также отличается цветом и составом. На сегодняшний день в «Тюбетей» можно выбрать любой из 17 видов кыстыбургеров, а также попробовать один новый вид в неделю.

Время играет важную роль в изменении пищевых привычек. Глобализация, технологические достижения, изменение образа жизни и факторы окружающей среды влияют на то, как мы готовим и потребляем пищу. Эти изменения могут быть положительными, открывая новые вкусы и возможности, но также вызывают обеспокоенность по поводу сохранения традиционных кулинарных ценностей. Понимание влияния времени на кулинарные традиции помогает нам лучше адаптироваться к меняющемуся миру и сохранить важные аспекты нашей культуры и наследия.

Список источников и литературы

1. Ахметьянов Р. Г. Этимологический словарь татарского языка: в двух томах. Т. 1 (А–Л). Казань: Магариф–Вакыт, 2015. 544 с.

2. Похлебкин В. В. Национальные кухни наших народов. М.: Легкая и пищевая промышленность, 1983. 308 с.

ЧАСТОТЫ ГАПЛОГРУПП Y-ХРОМОСОМЫ У УЛЕНКУЛЬСКИХ ТАТАР ОМСКОЙ ОБЛАСТИ

А. Д. Падюкова, Д. О. Имекина, М. В. Ульянова, М. Б. Лавряшина
*Россия, г. Кемерово, Кемеровский государственный медицинский
университет*

Проведено изучение частоты гаплогрупп Y-хромосомы татар-бухарцев, проживающих в Уленкульском сельском поселении Большереченского района Омской области. Объем выборки составил 39 человек. Структура генофонда проанализирована по данным маркеров Y-хромосомы (35 микросателлитных маркеров). Анализ полученных данных выявил ряд специфических черт, формирующих генетический портрет татар-бухарцев, а также показал его сходство с народами ближнего Востока и Кавказа.

Ключевые слова: генофонд, сибирские татары, татары-бухарцы, Сибирь, полиморфизм, Y-хромосома, популяция, STR-маркеры.

THE FREQUENCIES OF Y-CHROMOSOME HAPLOGROUPS IN THE ULENKUL TATARS OF THE OMSK REGION

The frequency of Y-chromosome haplogroups of Bukharan Tatars living in the Ulenkul rural settlement of Bolsherechensky district of the Omsk region was studied. The sample size was 39 people. The structure of the gene pool was analyzed according to Y-chromosome markers (35 microsatellite markers). The analysis of the obtained data revealed a number of specific features forming the genetic portrait of the Bukhara Tatars, and also showed its similarity to the peoples of the Middle East and the Caucasus.

Keywords: gene pool, Siberian Tatars, Bukharan Tatars, Siberia, polymorphism, Y chromosome, population, STR markers.

Введение

Изучение этногенеза и этнической истории татарского населения Западной Сибири, осуществленное Н. А. Томиловым, нашло обобщение в фундаментальном научном труде «Тюркоязычное население Западно-Сибирской равнины в конце XVI-первой четверти XIX вв.» (1980). Однако многие вопросы, связанные с историей формирования этой разнообразной по

составу и достаточно многочисленной группы населения требуют детализации и уточнения различным инструментарием.

На территории Сибири расположены этнические ареалы различных по происхождению групп татар. Во-первых, это сибирские татары – коренное население данных территорий, чей этногенез неразрывно связан с Сибирью. Вторая группа сформирована недавними переселенцами с территорий Волго-Уральского региона и иных мест исконного ареала расселения татар в европейской части РФ. Третья – представлена татарами-бухарцами. Формирование этой группы проходило на протяжении как минимум четырех столетий и стало результатом контактов и ассимиляции переселенцев из различных регионов Средней Азии местным населением.

Татары-бухарцы – тюркское население, мигрировавшее в Западную Сибирь из Средней Азии в XV-XVII вв. Бухарцы – обобщающее название узбеков, таджиков, уйгуров и некоторых других народов [Зияев, 1962]. В течение длительного времени бухарские купцы взаимодействовали с сибирскими татарами, имели экономические и культурные отношения, а также заключали брачные союзы с местным населением, и, в конечном результате, оказали существенное влияние на автохтонные группы сибирских татар. На протяжении многих веков бухарцы сохраняли свои традиции и культуру, однако тесное взаимодействие с местным населением привело к их значительной ассимиляции. Исторически центрами компактного расселения татар-бухарцев в Сибири были ареалы вокруг Тобольска, Тюмени, Томска и Тары. В настоящее время сохранилось только два: в Тюменской области (села Ембаево и Тураево) и в Омской области (п. Яланкуль, Уленкуль, Казатово, Аубаткан, Тусказань и другие).

В связи с тем, что татары, проживающие на территории Уленкульского поселения Большереченского района в населенных пунктах сохранившегося на сегодняшний день ареала компактного расселения бухарцев в Омской области, являются территориально относительно изолированной группой, это позволяет предположить, что они могли сохранить в своем генофонде черты исходных генофондов переселенцев из Бухары. Исходя из этого целью исследования стал анализ спектра и частот гаплогрупп Y-хромосомы уленкульских татар, так как с помощью маркеров Y-хромосомы можно не только изучить межпопуляционное разнообразие, но и проследить миграционные потоки, а также фиксировать их источники.

Материалы и методы

Материалы для исследования собраны в экспедициях 2019 г. Кемеровского государственного медицинского университета (г. Кемерово) и НИИ медицинской генетики (г. Томск). ДНК из образцов выделяли методом

фенол-хлороформной экстракции. В ходе исследования проанализированы 39 образцов ДНК. Для выявления специфических маркеров в популяции каждый образец был проанализирован по расширенной панели из 35 микросателлитных маркеров нерекombинирующей части Y-хромосомы (YSTR).

Результаты

Пилотное исследование генофонда татар бухарцев Омской области выявило 18 гаплогрупп Y-хромосомы (Рис. 1). Почти половина генофонда (43%) сформирована тремя гаплогруппами семейства J – J-M267, J-M67, J2b-M102. Доля гаплогруппа J-M267 составляет 16%. Из опубликованных литературных данных известно, что гаплогруппа J-M267 широко распространена на Ближнем Востоке – с максимальной частотой у бедуинов Негёва (67,9%), в Восточной Африке – в Судане (74,3%) [Chiaroni, 2008] и в Северной Африке – в разных районах Туниса зафиксирована разная ее частота от 15,3% до 43,8% [Regueiro, 2006; Alvarez, 2009; Ennafaa, 2011].

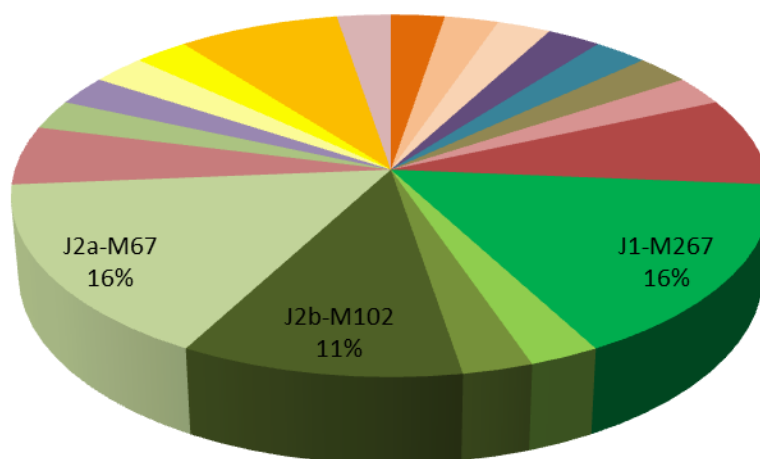

Рис. 1. Частота гаплогрупп семейства J в генофонде уленкульских татар Большереченского района Омской области.

Еще одной выявленной у уленкульских татар гаплогруппой этого семейства является гаплогруппа J-M67. Ее доля в исследованной выборке также составила 16%. Об этой гаплогруппе известно, что она с высокой частотой встречается у современных народов Северного Кавказа – у ингушей (87%) и чеченцев (58%) [Balanovsky, 2011]. Также на Кавказе эта гаплогруппа с разной частотой фиксируется у грузин (13,3%), южных балкарцев (6,3%) [Semino, 2004], дигорских осетин, абхазов и черкесов (около 7%) [Balanovsky, 2011]. В средиземноморье и на Ближнем Востоке также можно встретить эту гаплогруппу. Наиболее распространена она у

критян (10,2%). У итальянцев, турков, греков, албанцев, сефардов, каталонцев и андалузцев находится в диапазоне от 2,4% - 9,6% [Giacomo, 2004; Semino, 2004].

Третья гаплогруппа семейства J, обнаруженная в выборке уленкульских татар с частотой 11% – J2b-M102, встречается у тюркских народов. Она широко распространена у татар-мишарей – 19,27% [Акчурин, 2021], фиксируется у армян (5,3 %) [Литвинов, 2010]. У народов Кавказа (абхазов, адыгов и черкесов) M102 встречается редко, с частотой, не превышающей 2% [Singh, 2016; Литвинов, 2010].

Заключение.

Таким образом, по данным осуществленного пилотного исследования мы не обнаружили в генофонде уленкульских татар генетических линий Y-хромосомы, характерных для современного населения Центральной и Средней Азии. Генетический портрет уленкульских татар Большереченского района Омской области по частоте гаплогрупп оказался больше похож на генофонд народов Ближнего Востока и Кавказа. Кроме того, в настоящее время нами не были обнаружены гаплогруппы, характерные для генофондов населения Западной Сибири. Однако обсуждаемые результаты – это только начало исследования, которое продолжается. Привлекаются дополнительные образцы, расширяется панель YSTR маркеров. Не исключено, что сформированное заключение о спектре и частоте гаплогрупп Y-хромосомы может быть скорректировано в свете новых поступивших данных.

Список источников и литературы

1. Акчурин М. М., Владимиров О. О., Салихов Р. Р., Хакимов Р. С. Генофонд татар: историко-генетическое исследование. Гаплогруппы Y-хромосомы. Казань: Институт истории им. Ш.Марджани АН РТ, 2021. С. 17-112.
2. Зиев Х. З. Узбеки в Сибири. Ташкент, 1968. С. 38-39.
3. Литвинов С. С. Изучение генетической структуры народов Западного Кавказа по данным о полиморфизме Y-хромосомы, митохондриальной ДНК и Alu-инсерций. Уфа, 2010. С. 23.
4. Alvarez L., Santos C., Montiel R., et al. Y-chromosome variation in South Iberia: insights into the North African contribution. *American Journal of Human Biology* 21 (3). 2009. С. 407-409.
5. Balanovsky O., Dibirova K., Dybo A., et al. Parallel Evolution of Genes and Languages in the Caucasus Region. *Mol Biol Evol.* 28(10). 2011. P. 2905-2920.

6. Chiaroni J., King R. J., Underhill P. A. Correlation of annual precipitation with human Y-chromosome diversity and the emergence of Neolithic agricultural and pastoral economies in the Fertile Crescent. *Antiquity* 82 (316). 2008. P. 281-289.
7. Ennafaa H., Fregel R., Khodjet-El-Khil H., et al. Mitochondrial DNA and Y-chromosome microstructure in Tunisia. *Journal of Human Genetics*, 56 (10). 2011. P. 734-741.
8. Di Giacomo F., Luca F., Popa L. O., et al. Y chromosomal haplogroup J as a signature of the post-neolithic colonization of Europe". *Human Genetics*. 115 (5). 2004. P. 357-371.
9. Regueiro M., Cadenas A. M., Gayden T., et al. Iran: tricontinental nexus for Y-chromosome driven migration. *Human Heredity*. 61 (3). 2006. P. 132-143.
10. Semino O., et al. MtDNA and Y chromosome polymorphisms in Hungary: Inferences from the palaeolithic, neolithic and Uralic influences on the modern Hungarian gene pool. *Eur. J. Hum. Genet.* 8. 2000. P. 339-346.
11. Semino O., Magri C., Benuzzi G., et al., Origin, diffusion, and differentiation of Y-chromosome haplogroups E and J: inferences on the neolithization of Europe and later migratory events in the Mediterranean area. *American Journal of Human Genetics*. 74 (5). 2004. P. 1023-1034.
12. Singh S., Singh A., Rajkumar R., et al. Dissecting the influence of Neolithic demic diffusion on Indian Y-chromosome pool through J2-M172 haplogroup". *Scientific Reports*. 2016. P. 6.

УДК 808.1(=512.145)

**РЕАЛИИ ЖИЗНИ СИБИРСКИХ ТАТАР 90-Х ГОДОВ В РОМАНЕ
РИНАТА МУХАМАДИЕВА «КУЗАЧКЫСЫЗ БУРАН»
(«НЕПРОГЛЯДНАЯ МЕТЕЛЬ»)**

Ф. С. Сайфулина

Россия, г. Казань, Казанский (Приволжский) федеральный университет

Статья посвящена анализу произведения известного татарского писателя и общественного деятеля Рината Мухамадиева «Күзачкысыз буран» («Непроглядная метель») с позиции выявления реалий жизни татар, проживающих в Сибири.

Основную часть романа составляет документальный рассказ об отношениях двух героев: автора-рассказчика Рината Мухамадиева и известного в тюркском мире профессора Стамбульского университета, доктора экономических наук, руководителя Фонда исследования тюркского мира «Туран» (Türk Dünyası Araştırmaları Vakfı) Турана Язгана (1938–2012).

При этом в данной статье автора интересует один из разделов произведения, посвященный поездке главных героев романа с многочисленными гостями из Турции и Казани в «Сибирю» (в Тюменскую область) с целью посещения исторических для тюркских народов мест и знакомства с жизнью татар, проживающих в этой области.

Ключевые слова: Ринат Мухамадиев, литературно-документальный роман, Туран Язган, картина мира.

**REALITIES OF LIFE OF SIBERIAN TATARS OF THE 90S IN THE
NOVEL BY RINAT MUKHAMADIEV («STRONG BLIZZARD»)**

The article is devoted to the analysis of the work of the famous Tatar writer and public figure Rinat Mukhamadiev «Kuzachkysyz Buran» («Strong Snowstorm») from the position of identifying the realities of life of Tatars living in Siberia.

The main part of the novel is a documentary story about the relationship between two heroes: the author-storyteller Rinat Mukhamadiev and a well-known professor in the Turkic world at Istanbul University, Doctor of Economics, head of the Turan Foundation for the Study of the Turkic World (Türk Dünyası Araştırmaları Vakfı) Turan Yazgan (1938–2012).

At the same time, in this article the author is interested in one of the sections of the work, dedicated to the trip of the main characters of the novel with numerous guests from Turkey and Kazan to “Siberia” (Tyumen region), in order to visit places historical for the Turkic peoples, to get acquainted with the life of the Tatars living in this area.

Keywords: Rinat Mukhamadiev, literary and documentary novel, Turan Yazgan, picture of the world

В представленной статье объектом исследования является произведение Рината Мухамадиева «Күзачкысыз буран» («Непроглядная метель», 2016), написанное автором в жанре литературно-документального романа. Автор данного произведения – известный татарский писатель, перу которого принадлежат около восьмидесяти книг, изданных на татарском, русском, башкирском языках. Эти произведения переведены на турецкий, китайский, болгарский и другие языки мира. Широкому кругу читателей хорошо известны его романы и повести: «Ак кыялар турында хыял» («Мечта о белых скалах»), «Кенәри читлек кошы» («Львы и канарейки»), «Сират күпере» («Мост над адом»), «Утлы таба өстендә» («Крушение»), «Алланың кашка тәкәсе» («Тени в сумерках»), «Ак кәгазь нидән саргая» («От чего желтеет белый лист») и многие другие.

Основными объектами его произведений является жизнь татарской деревни, отношения между представителями разных поколений. В его книгах поднимаются наиболее насущные нравственные проблемы, описываются любовные коллизии, актуальные во все времена.

С его романа «Кенәри читлек кошы» («Львы и канарейки») начинается критическое направление в творчестве Р. Мухамадиева. Здесь автор разоблачает советское общество, погрязшее в болоте несправедливости, безнравственности, взяточничества, показывает причину деградации всей правящей верхушки. Произведение вызвало живой интерес у читателей, издавалось дважды на татарском и русском языках большим тиражом.

Как отмечает Э. Э. Сеферова, «В начале 90-х годов XX века Р. Мухамадиев обращается к исторической теме и пишет роман «Мост над адом». Был ли случайным, неожиданным этот поворот к исторической теме или же он подготовлен сложной эволюцией творческого пути прозаика? Думается, верно, последнее. Созданию романа предшествовала серьёзная работа по изучению эпохи, сохранившихся документов славного сына татарского народа Мирсаида Султан-Галеева. Писатель рисует образ Султан-Галеева, «по воле судьбы оказавшегося рядом с Лениным и Троцким и

являвшимся первым заместителем Наркома по делам национальностей И. Сталина» [Сеферова, 2019, с. 105-108].

Им написано также более тридцати рассказов и несколько сотен очерков, острых критических статей. Его литературное творчество оценено по достоинству: он – лауреат престижной Государственной премии Республики Татарстан им. Габдуллы Тукая, международной премии Турции, премии стран Азии и Африки «Лотос», премии им. А. Платонова и международной премии им. М. А. Шолохова.

Произведение Рината Мухамадиева «Күзачкысыз буран» («Непроглядная метель», 2016) привлекло наше внимание неожиданным обращением автора к сибирской теме.

Известно, что в татарской литературе имеются произведения, всецело посвященные теме Сибири, в ходе повествования которых раскрываются образы татар, проживающих на просторах Сибири, за Уральским хребтом, в их естественной среде обитания, особенных условиях жизни и быта, продиктованных географическими, природными условиями. В прозе известных региональных авторов, таких как Якуб Занкиев, Булат Сулейманов, Гадбель Махмут жизнь сибирских татар раскрывается «изнутри», в исторической правдивости, в каждодневных заботах героев, где показываются условия их быта, образ жизни, особенности мировоззрения, традиции, обряды, мифология. Поднимаются острые вопросы, связанные с жизнью и чаяниями сельских жителей, деревенской интеллигенции, молодежи [Сайфулина, 2007, с. 296].

Известны также произведения писателей, вышедших из так называемого «татарского литературного центра» – Татарстана, которым, волею судьбы, по тем или иным причинам пришлось некоторое время жить в условиях Сибири, общаться с местным населением. В произведениях Махмута Хасанова «Язгы ажаган» («Весенняя зарница»), Г. Мухаметшина «Йөрәктәге эзләр» («Следы на сердце»), Шайхи Маннура «Агымсуларга карап» («Глядя на текущие воды») Сибирь изображается с позиции «стороннего наблюдателя». К примеру глава «Өркетелмәгән кошлар иле» («В краю непуганых птиц») повести «Агымсуларга карап» («Глядя на текущие воды») Шайхи Маннура наполнена «открытием» автора просторов Сибири, его простых, работающих людей, живущих естественной, «природной» жизнью. Здесь находит отражение неподдельный восторг писателя – автора биографического произведения – людьми, открытыми к общению, готовыми делиться своим кровом, едой, красотой нетронутой первозданной природы тайги и окружающих населенные пункты богатых рыбами и птицами озер. «Писатель уделяет внимание описанию интересных традиций, например,

«сөннэт туге», также некоторых легенд, заговоров и заклинаний. Таким образом, автор знакомит читателя с жизнью и традициями сибирско-татарского народа, воссоздавая специфические живые картины, которые помогают представить своеобразную жизнь сибирских татар заболотья», – отмечает Г. Галямова, исследовавшая данную тему [Галямова, 2006, с. 15].

Анализируемое произведение Рината Мухамадиева отличается от прозы вышечисленных авторов, как жанровой особенностью, так и основной темой и центральным героем произведения.

В центре внимания литературно-документального романа Р. Мухамадиева оказывается история формирования и становления патриота тюркской культуры, своей страны, профессора Стамбульского университета, доктора экономических наук, руководителя Фонда исследования тюркского мира «Туран» (Türk Dünyası Araştırmaları Vakfı) Турана Язгана (1938–2012). Этот пласт событий романа связан с прошедшим временем, где автор знакомит читателя с жизнью главного героя произведения — Турана Язгана, начиная с его детства, учебы, службы в армии, создании семьи, т.е. до времени формирования его как общественного деятеля.

Произведению также присуще автобиографическое начало, так как субъектом изложения событий является сам автор – известный писатель и общественный деятель – Ринат Мухамадиев. Основная сюжетная линия связана с рассказом автора о знакомстве и встречах с Тураном Язганом – главным героем романа, которые совпадают со временем изложения этих событий. Здесь читатель становится свидетелем многочисленных встреч главных героев романа как в Турции, так и в Татарстане. Автор также пишет о том, что многочисленные делегации из Турции в предыдущие годы, до описанных в романе событий, также побывали в Казани, Уфе, Алтае, Туве, Хакасии, Саха-Якутии.

Роман интересен тем, что в нем находят отражение события после 1990-х годов, когда в постсоветском пространстве стало возможным строить дружеские взаимоотношения между Татарстаном и Турцией.

Нужно отметить, что «...начало активного развития связей Татарстана с Турцией можно отнести к 1980-м годам, когда началось движение по восстановлению культурных связей. Более близкое сотрудничество между двумя народами стало возможным в рамках организованной в 1993 г. Международной организации тюркской культуры (ТЮРКСОЙ), объединяющей тюркоязычные страны, которая призвана для развития взаимосвязей между тюркскими народами с целью сохранения, развития и передачи будущим поколениям общего материального и культурного

наследия тюркских народов. Взаимообогащению народов в области культуры способствовали многочисленные фестивали искусств, проводимые в рамках взаимодействия тюркских стран» [Сайфулина, 2014, с. 322-326].

Известно, что именно Туран Язган являлся инициатором посещения Республики Татарстан большой делегации в 1994 г. При визите делегации в Казанский университет он был избран почетным профессором университета; в Республике были открыты два представительства Турции – в Казани и Набережных Челнах. При финансовой поддержке общества «Туран» студентам из Татарстана была создана возможность прохождения стажировки в Турции, открылись татарско-турецкие лицеи в Набережных Челнах и мн. др.

Сибирская страница в произведении Р. Мухамадиева «Күзачкысыз буран» («Непроглядная метель»), связанная с поездкой делегации из Турции во главе с центральным героем произведения Тураном Язганом занимает небольшую часть произведения (с. 136-165), но она важна для понимания отношения героя ко всем тюркским народам России, в т.ч. и сибирским татарам.

Сама история полета в Тюмень загадочна, как и многие события «лихих 90-х». Туран бэй с многочисленной делегацией из Турции, состоящей из турецкой интеллигенции, членов Государственной думы (милләт вәкилләре), ученых сообщает о своем желании посетить «Сибирю», но, к их сожалению, в то время самолеты из Казани в Тюмень летали всего два раза в неделю, воздушные судна были маленькие, мест оказалось очень мало. На удивление гостей герой-рассказчик, который в данном произведении совпадает с самим автором, с легкостью решает данную проблему, при этом сетует на то, что «Әле дә шул дуслар, милләт жанлы таныш-белешләр бар» («хорошо, что есть друзья, знакомые, которые с душой относятся к национальным проблемам (готовы поддержать))). Туран Язган, возглавляющий гостей из Турции в количестве около пятидесяти человек, с недоверием относится к такому заявлению Р. Мухамадиева.

- Аңлатып бирергә мәжбүр булдым (Был вынужден объяснить ситуацию):

- Бу самолетны Мәскәүдән минем бер танышым алып кайта. Махсус сезнең өчен. Ул безне Төмәнгә алып барачак һәм кире алып та кайтачак. Урыннар барыбызга да житә. Рөхсәт итсәгез, үзебез белән берничә артист, жырчылар һәм музыкантлар да алачакбыз. Фото һәм кинога төшерүче дә булачак...

Самолетта очу, кунакханәдә тукталу, автобуслар һәм ашау-эчү масрафларының барысын да сезне бик тә хөрмәт иткән Төмән егете Рифкат

үз өстенә ала. Без аның кунаклары булачакбыз» (с. 137). (Этот самолет из Москвы пригоняет мой знакомый. Специально для вас. Мы все вместе полетим в Тюмень и обратно прилетим на этом же самолете. Мест хватит всем. Если позволите, возьмем с собой еще несколько человек – артистов, певцов, музыкантов. Будут еще и фотографы и кинооператоры... Оплату за полет в самолете, проживание в гостинице, автобусы и питание берет на себя Рифкат, молодой человек родом из Тюмени, он вас очень уважает. Мы все будем его гостями).

Интересно описание данного события, которое поражает не только турецкую делегацию, но и татарского читателя, пережившего эти трудные годы испытаний для страны в целом, а для татарского народа особенно.

«Казан һава аланында Ту-134 кунакларны көтеп тора иде инде. Ул яңарак кына Мәскәүдән килеп төшкән. Чабышка эзерлэнгән аргамакны хәтерләтеп двигательләре эшләр тора, траплар куелган. Кунакларны мөлаем стюардесса һәм Рифкат үзе жылы сәламләп каршы алдылар.

Төркиядән килгән кунакларның төгәл санын мин шунда гына белдем – алар 47 кеше булган. Казаннан килеп кушылган әдәбият-сәнгать эһелләре белән бергә алты дистәгә життек» (с. 138). (В аэропорту Казани гостей ожидал ТУ-134. Он недавно приземлился, совершив вылет из Москвы. Двигатели, напоминающие скаковую лошадь, готового к скачкам, работают, трапы спущены. Гости тепло приветствуя встретили милая стюардесса и сам Рифкат. Точное количество гостей из Турции я узнал только тогда – их было 47 человек. Вместе с представителями литературы-искусства, присоединившихся из Казани – нас стало около шести десятка человек).

Далее по разворачиванию сюжета постепенно раскрывается один из представителей сибирских татар: представленный в произведении автором как Рифкат из Тюмени. Кроме того, что сам самолет был предоставлен именно этим героем – Рифкатом, он оказалось еще подумал о питании гостей в самолете. «Кузгалып, тиешле биеклеккә менеп житкәчтен дә өстәлләргә ашсу, төрле затлы эчемлекләр тезелде. Рифкат Мәскәүдән шактый эзерлек белән килеп төшкән булып чыкты. 90нчы еллар башында шәһәр үзәгендә урнашкан ресторанда да табып булмас иде ул кадәрле сый-хөрмәтне» (с. 138).

При этом этот герой, решающий с легкостью важные важные финансовые проблемы, сам характеризуется автором очень скромным: «... А Рифкат сидит в сторонке, улыбась про себя, то и занимается тем, что спокойно перебрает четки, которые всегда держит в руках. Многие, казалось, о нем и забыли...».

Увлекательный полет в самолете за угощениями, с музыкой и песнями проходит очень быстро.

Прилет в Тюмень описывается автором следующим образом:

«На автобусы «Икарус», которые остановились прямо у трапа самолета, были вывешаны флаги России и Турции. Сначала мы на этих автобусах проехали по улицам Тюмени. Далее, надолго не занимая время, отправились в сторону Тобольска, т.е. в сторону Тубыл. Наверное, в Тубыле не было аэродрома, который мог бы принять наш самолет, сделал я выводы про себя. Не ближе расстояние, оказывается нам нужно проехать еще около 250 километров дороги».

Природа Тюменской области поражает не только гостей из Турции, но также и автор романа отмечает, что он впервые в этих краях. Привлекает «сторонний» взгляд человека на реалии этого края: «Смотрю в окно, не могу оторвать глаз, восторгаюсь богатством природы. Кое-где промелькают деревни. Раздолье... Расположились свободно. Невозможно предположить, что проезжаем татарские деревни, если бы не минареты мечетей с полумесяцем на конце. Впрочем, время от времени промелькали женщины-апа, накрывшие головы белыми платками, мужчины-агайлар, в тубитейках».

Обращает внимание на себя, тот факт, что гостей интересуют высокие деревья, растущие по обе стороны дороги в Тобольск, оказалось, что большинство гостей в жизни не видели их, не знают даже их названия. Заведующий лесным хозяйством Стамбула, который также оказался в числе гостей из Турции, комментирует: это сосны, те, что подальше – ели. Среди гостей, в том числе и автор-рассказчик не узнают кедры, которые привлекают внимание гостей стройной осанкой, величавым видом. Здесь также приходит на помощь Рифкат, который с гордостью рассказывает гостям о кедрах, как используют местные жители их шишки, насколько они полезны. Многие из гостей переспрашивают название дерева, повторяют про себя, записывают в свои блокноты... Некоторые вспомнили, что слышали о кедрах, раньше для дворцов ханов в Стамбуле возили мебель, сделанную из этого дерева...

Не доезжая до населенного пункта Ярково, один из автобусов выходит из строя и «путевые записки» автора переходят на другой лад. Характерен в раскрытии главного героя романа – Турана Язгана следующий диалог между ним и шофером сломанного автобуса, пассажиры которого вынуждены оставить его и пешком идти в сторону Тобольска:

- Гости ваши разошлись, вы тоже не отставайте. Догоните их, – понимая наше состояние, сам шофер пришел нам на помощь.

- А ты останешься здесь один?

- Мне помощь придет из Тюмени. За меня не беспокойтесь, я в автобусе, – сказал он. – Идите, вам нужно идти вместе...

Мы также двинулись вперед. Но не прошли еще пять-десять метров, Туран Язган резко повернулся, и пошел обратно к шоферу.

Мы остановились. Прислушиваюсь.

- Исеменчичек? (Как тебя зовут?) – сказал он шоферу, протягивая руку. Да, это он произнес не по-турецки, а по-татарски.

Тот его понял, как-никак среди татар проживает.

- Василий.

- Ә мин Туран.

- Хорошо...

- Төркиядә булсаң, Стамбулга юлың төшсә, миңа хәбәр сал, ярыймы, кунагым булырсың, – диде дә, түш кесәсеннән чыгарып, рус егетенә үзенә визиткасын сузды. (Если будешь в Турции, в Стамбуле, сообщи мне, хорошо, будешь моим гостем, – сказал он, и, доставая из грудного кармана, протянул молодому человеку свою визитку).

- Хорошо... Спасибо!

- Бәхетле бул, син бик яхшы егет. Машинаның да яхшысы тиеш сиңа, – диде, туганнарча елмаеп һәм тагы бер кат аның кулын кысты. Бу юлы инде ул төрекчәгә күчкән иде. (Будь счастлив, ты очень хороший джигит. Ты должен водить достойную себе машину. На этот раз он перешел на турецкий).

- Хорошо, спасибо... – ответ был таким.

Сделав несколько шагов, он опять повернулся, помахал рукой:

- Сау бул! Күрешкәнгә кадәр, Василий... Мин сине Стамбулда көтәм, ярыймы... (До свиданья! До встречи, Василий... Я буду ждать тебя в Стамбуле, хорошо).

- Хорошо... Спасибо...

И в этой ситуации проблему решает «незаметный» Рифкат, на первом автобусе доезжает до поселка и возвращается обратно за остальными гостями.

Но до этого гостям приходится на себе почувствовать, что такое сибирские комары...

Возможности Рифката раскрываются и далее. В Ярково гостей встречает его друг Баязит, руководитель хозяйства, угощая гостей как широтой гостинной своего дома, так и душевной щедростью. Таким образом, около шестидесяти человек-гостей принимают угощение, «которых не

закончилось бы и до следующего утра» у Баязита, далее путники продолжают свой путь.

«Мы погрузились в семь-восемь легковых автомашин, а также в свой единственный автобус, который был на ходу. Летние дни длинные, но пока мы добирались до Тубыла, ночная темень уже спустилась на землю. Пятизвездочный отель «Ренессанс славянское», который открыли недавно, был полностью в нашем распоряжении. Нужно отметить, в те годы даже в Казани таких отелей не было. Короче, Рифкат и его земляки показали такое гостеприимство, которое осталось в нашей душе надолго, не дали повода краснеть перед гостями».

По ходу текста читатель понимает, что целью гостей из Турции являлось посещение этих исторических для тюркских народов мест, на следующий день для них проводится экскурсия по Тобольску. Автор отмечает, что здесь были города Искер, Кашлык, что последние ханы Сибири Ураз-Мухамед и Кучум по последнего вздоха боролись за эти земли, за свою родину. Сузге, превратившаяся своей красотой и бесстрашием в легенды, жила здесь, утоляла жажду водой из этих родников.

«Экскурсоводы, в основном, говорят о Российской истории...

- А сохранились останки города Кашлык? – спросил неожиданно Туран Язган.

- Разве был такой город?... недоумевает знаток истории.

Туран эфенди, расстроившись от того, что не получил ответа, с вопросительным взглядом смотрит на меня. Что я могу сказать, я и сам впервые в этих краях. К моему стыду, сколько бы не занимался историей, закончив аспирантуру в области истории-филологии, об этом не слышал.

- А где находился золотой базар?

- Где похоронен Кучум?

- Сохранилась ли усыпальница Сузге? – следовали вопрос за вопросом.

Экскурсовод, кандидат исторических наук, как сам отметил, автор нескольких монографий, вынужден был обратиться ко мне. К кому же обратиться ему, я же присутствую здесь еще и в качестве переводчика.

- Что за туристы, никогда таких вопросов никто не задавал, замучили... – сказал он.

- Они, оказывается, нашу историю знают лучше нас, – был вынужден ответить».

Таким образом, в произведении находит отражение состояние татарского народа к концу 1990-х – началу 2000-х годов. С одной стороны, результат советской действительности, где к изучению реальной истории национальных меньшинств не только уделялось наименьшее внимание,

наоборот, делалось все, чтобы сам народ забыл свою историю, не интересовался ею. Результат был очевиден...

Автором подчеркивается то, что экскурсовод о своем городе рассказывает с гордостью, обращает внимание гостей на открывающийся с территории кремля красивый вид, где пересекаются древние реки Тобол и Иртыш.

«- Ваш город достоин быть центром туризма, нужно только восстановить исторические и культурные места, – сказал Туран Язган, который стоял рядом с экскурсоводом.

- Согласен, – сказал он. – Но финансирования не хватает, поэтому реставрационные дела идут очень медленно.

- Здесь земля очень богата, лесных-водных ресурсов много, АншаАллах, все образумится, – успокоил гость его».

Экскурсовод для гостей открыл еще одну новость, сказав о том, что когда еще Петр 1-й в столице – в Петербурге только мечтал о театре, в Тобольске уже был свой театр.

И полуразрушенный Кремль, который походил на дом без хазяина, и сам город оставили у гостей впечатление неухоженности. Разрушенные дома, дворы, кривые кресты церквей, разбитые дороги – таким остается в памяти гостей общая картина старинной столицы Сибири. По причине того, что вокруг была такая реальность здание пятизвездочной отели «Ренесанс Славянское» оставляет противоречивое ощущение.

Экскурсия в Тюменскую область удивляет не только турецких гостей, но и современных читателей своими неожиданными поворотами. Следующим пунктом назначения становится родная деревня организатора экскурсии Рифката – Сала. Он объясняет гостям, что с реальной жизнью сибирских татар можно ознакомиться только в деревне. Неожиданным становится как сама поездка, так и транспорт, на котором гости должны были перемещаться в эту деревню.

«- А почему летим именно с грохотом-визгом, на вертолетах? Чем автобусы не угодили?

- По другому нельзя, абый, – продолжил он спокойным тоном. – Это же Сибирь, тайга. А деревня, куда мы направляемся, со всех сторон окружена озерами да болотами. Не только автобусом, трактором нельзя заехать».

Гости добираются на двух вертолетах, одному из которых приходится еще раз вернуться за оставшимися...

Таким образом, перед взором читателя раскрывается интересный мир татарской деревни, расположенной за болотами. Люди, с некоторым

недоверием относящиеся ко всему новому, дети, одновременно наивно-диковатые и интересующиеся всем новым... Гостей шокирует притиворечие деревенских реалий: пустые прилавки магазина, где кроме бутылок водки и трехлитровых банок с зелеными помидорами нет ничего и ломившиеся от угощений стол, который соорудили для гостей деревенские жители прямо у озера, за которым свободно разместились и гости, и жители деревни. Каишкуль, бездонное озеро с чистой водой, расстелившееся на километры, никого не оставляет равнодушным. Богатство природы, чистота озера Каишкуль и душевная чистота и наивность деревенских жителей удивили гостей вдвойне.

«Наконец, Рифкат познакомил с родителями, которые скромно стояли в сторонке. Отца звали Исхак, мать – Хаурия. Какие бы вопросы не задавал Туран эфенди, желая узнать о них больше, их ответ был однообразным: «Яхшы... яхшы, яхшы...». Кроме как «Хорошо» другого ответа не прозвучало. Яблоня от яблони недалеко падает, и сын такой же, немногословный.

Оказывается, Рифкат около года не был в деревне. Несмотря на это, их встреча, расспросы о состоянии жизни и здоровья друг друга происходили в наивысшей степени скромно. Это была непонятная для нас странная скромность. Скорее, скромность была в крови у сибирских татар, в их образе жизни. Жаловаться на что-то, говорить душевные слова при встрече, обниматься-целоваться или о том, чтобы плакать при встрече и думать не приходится...».

Показателен диалог между отцом Рифката и Тураном:

- Имя Исхак и у нас есть, – попробовал начать разговор Туран эфенди.
- А-а-а..., – был ответ.
- Чем сами живете?
- Работаем.
- Чем занимаетесь?
- Разным.
- Как здоровье-самочувствие?
- Устраивает.
- Сколько детей вырастили, как они, живы-здоровы?
- Три.

Они довольно долго общались. Турану эфенди все было интересно. Он искренне расспрашивал. Исхак абзый также, казалось, общался по-дружески, как с близким человеком, как иначе, они же гости его сына. Но было удивительно то, что хотя он не оставлял ни один вопрос гостя без ответа, но ни на один вопрос двусложного ответа не поступало».

Привлекает к себе внимание стиль автора, который состоит из многочисленных диалогов. Диалоги передают мысль говорящего напрямую, иногда их дополняют авторские комментарии, которые в данном случае в основном выражают также недоумение автора-рассказчика.

«Гостям не до угощений, друг за другом с разных сторон сыплются вопросы:

- Это что за мясо?

- Мясо елки.

- Елки что это?

- Конь.

- Вы конину едите?

- У татар самое любимое мясо – конина.

- У нас конь святое животное, конину не едим, – сказал кто-то из гостей...

- Надо же!

- А это что за мясо?

- Медвежье.

- А вот то?

- Горного козла...

- Это гусятина, чуть поодаль мясо диких уток...

- А вот там – баранина...

- Вот еще готова и лосятина...

Не сосчитать.

Общение, смех, музыка...

Где жители деревни Сала, а где турки из Стамбула – никак уже не различишь, объединились в разные группы, мило общаются. И в правду говорят, «татарам тылмач (переводчик) не нужен». Объясняются...

Рассказ о поездке турецких гостей на сибирскую землю завершается этой встречей.

«Жители Сала – и стар, и млад, не отстали от нас, шли до конца поляны, где, вращая огромными лопостями, нас ждали вертолеты. Они проводили своих турецких родственников, вытирая глаза кончиками платочков.

- Прилетайте еще... Не забывайте...».

Таким образом расширяются географические границы описываемых событий, при этом читателю представляется неожиданная, новая картина мира, отражающая жизнь татар, проживающих в Сибири, воссоздается образ их жизни.

Список источников и литературы

Галямова Г. С. Отражение темы Сибири в татарской прозе второй половины XX века. Автореф. дис. ... канд. фил. наук. Тобольск, 2006. 18 с.

Мөхәммәдиев Р. Күзачкысыз буран. Әдәби-документаль роман. Москва: Голос-Пресс, 2016. 289 с.

Сайфулина Ф. С. Формирование и развитие татарской литературы Тюменского региона. Тюмень: Вектор Бук, 2007. 296 с.

Сайфулина Ф. С. Татарско-турецкие культурные и научные взаимосвязи: история и современность // Филология и культура. Philology and culture. 2014. № 2(36). С. 322-326.

Сеферова Э. Э. Этические экспликации в творчестве Р. Мухамадиева // Вопросы крымскотатарской филологии, истории и культуры. Вып. 6. 2019. С. 105-108.

УДК 371.2(=512.145)(091)

ФОРМИРОВАНИЕ СОВЕТСКОЙ НАЦИОНАЛЬНОЙ ШКОЛЫ В 1920-Е ГГ.

Ю. У. Сафаралеева

*Россия, г. Нефтеюганск, Индустриальный институт (филиал) ФГБОУ
ВО ЮГУ ФГБОУ ВО ЮГУ*

В статье рассматривается процесс создания национальных школ сибирских татар в начале XX в. В ходе революционных преобразований 1917 г. и гражданской войны произошла перестройка административно-территориального деления районов компактного проживания татар. Была сформирована новая система управления культурой. С установлением советской власти идеология и содержание просвещения татар кардинально меняются. Мектебе и медресе (учебные заведения) были преобразованы в Единые трудовые школы, а функционировавшие татарские школы включились в государственную сеть.

Ключевые слова: сибирские татары, ислам, муллы, мечеть, Единые трудовые школы

THE FORMATION OF THE SOVIET NATIONAL SCHOOL IN THE 1920-S

The article examines the process of creating national schools in the spiritual enlightenment of the Siberian Tatars in the early XX centuries. Siberian Tatars are the indigenous people of Siberia. During the revolutionary transformations of 1917 and the Civil War, there was a restructuring of the administrative-territorial division of the areas of compact residence of Tatars. A new culture management system was formed. With the establishment of Soviet power, the ideology and content of the enlightenment of the Tatars are radically changing. Mektebe and madrasahs (educational institutions) were transformed into Unified labor schools, and functioning Tatar schools were included in the state network.

Keywords: Siberian tatars, Islam, mullahs, mosque, Unified Labor schools

Октябрьская революция 1917 года прервала прежнее социокультурное развитие Российской империи. Две революции и гражданская война, быстрая смена властей повлекли за собой трудности и разрушения. После

октябрьских событий кризисные тенденции в экономической и политической жизни не только не ослабли, но, наоборот, приобрели особенно угрожающий характер. Революция и гражданская война оказали существенное влияние на культурную жизнь национальностей края. В ходе революционных преобразований 1917 г. и гражданской войны произошла перестройка административно-территориального деления районов компактного проживания татар. В начале административная система края оставалась прежней: губерния, уезд, волость. В 1917 г. в Тобольскую губернию входили уезды: Тобольский, Ишимский, Тарский, Тюменский, Ялуторовский. Вместо прежней Тобольской губернии 27 августа 1919 г. постановлением ВЦИК «Об организации гражданского управления в Сибири» (СУ. 1919. № 44. Ст. 437) была образована Тюменская губерния с центром в г. Тюмени.

В начале 1920-х гг. началась подготовка к новому административному переустройству страны. В основу административного деления была положена система: область – округ – район – сельсовет. Тюменская губерния 3 ноября 1923 г. была упразднена, и на ее территории было образовано три округа – Ишимский, Тобольский и Тюменский, вошедшие в состав Уральской области. К 1926 г. на территории трех тюменских округов было создано 37 районов и 787 сельсоветов [Петров, 2003, с. 7-9].

В программе РКП (б) обращалось особое внимание на просветительную деятельность в государстве. Было отмечено «Полное осуществление принципов единой трудовой школы, с преподаванием на родном языке, с совместным обучением детей обоего пола, безусловно, светской, т.е. свободной от какого бы то ни было религиозного влияния, проводящей тесную связь обучения с общественно-производительным трудом, подготовляющей всесторонне развитых членов коммунистического общества» [Прибыльский, 2002, с. 20].

Была сформирована новая система управления культурой. На II Всероссийском съезде Советов в октябре 1917 г. по предложению В. И. Ленина, было принято постановление об образовании Народного комиссариата по просвещению во главе с А. В. Луначарским. Нарком А. В. Луначарский, вместе с Н. К. Крупской и М. Н. Покровским, разрабатывал общую стратегию советской школы. Декретом от 9 ноября 1917 г. была организована государственная комиссия по просвещению. В результате в образовании татар Прииртышья происходили коренные изменения. С установлением советской власти идеология и содержание просвещения татар кардинально меняются. Мектебе и медресе (учебные заведения) были преобразованы в Единые трудовые школы, а функционировавшие татарские школы включились в государственную сеть.

Первые шаги нового государства в направлении просвещения были озвучены 29 октября 1917 г. в «Обращении Народного Комиссара просвещения о народном просвещении»: «...добиться в кратчайший срок всеобщей грамотности путем организации сети школ, отвечающих требованиям современной педагогики, и введения всеобщего, обязательного и бесплатного обучения» [Сборник..., 1966, с. 53].

Важное место в политике новой власти занял национальный вопрос, так как Россия оставалась многонациональной страной. 2 ноября 1917 г. была провозглашена «Декларация прав народов России», установившая в законодательном порядке равенство и суверенитет народов России, их право на свободное самоопределение, вплоть до отделения и образования самостоятельного государства, отмену всех и всяких национальных и национально-религиозных привилегий и ограничений, свободное развитие национальных меньшинств и этнографических групп, населяющих территорию страны [Гарифуллин, 1998, с. 5].

20 ноября 1917 г. для разъяснения ситуации и призывом к борьбе за новую власть был обнародован другой документ, под названием «Ко всем трудящимся мусульман России и Востока» [Сборник..., 1966, с. 57-58].

Учитывая огромные задачи в области национально-государственного строительства, придавая большое значение конкретному решению практических вопросов в многонациональной стране, с первых дней после Октября в составе советского правительства создается Народный Комиссариат по делам национальностей (Наркомнац). Для практического осуществления национальной политики среди народов, исповедующих ислам, при Наркомнаце был создан специальный мусульманский комиссариат [Гарифуллин, 1998, с. 6].

Таким образом, национальные школы (мектебе и медресе), не закончив свое реформирование в дореволюционной России, оказались в новой политической ситуации после Октября 1917 г. 20 ноября 1918 г. вышел «Декрет Совета Народных Комиссаров об отделении церкви от государства и школы от церкви», где отмечалось:

1. Церковь отделяется от государства.
2. Каждый гражданин может исповедовать любую религию или не исповедовать никакой. Всякие праволишения, связанные с исповедованием какой бы то ни было веры или не исповеданием никакой веры, отменяются.
3. Школа отделяется от церкви.

Преподавание религиозных вероучений во всех государственных и общественных, а также частных учебных заведениях, где преподаются общеобразовательные предметы, не допускается.

Граждане могут обучать и обучаться религии частным образом.

С первых дней после революции велась борьба за советскую школу. Все церковно-приходские, церковно-учительские школы, духовные училища и семинарии, женские епархиальные училища, все другие школы духовного ведомства передаются в ведение Наркомпроса.

Следующим шагом в культурном строительстве в годы гражданской войны Советского правительства (ВЦИКа Советов) явился декрет «Положение о Единой Трудовой школе Российской Социалистической Федеративной Советской Республики» от 16 октября 1918 г. «Положения о единой трудовой школе» в законодательном порядке упраздняли старую систему народного образования. По этому закону всем школам присваивалась наименование «Единая трудовая школа». Единая трудовая школа разделялась на 2 ступени: I – для детей от 8 до 13 лет с 5-летним сроком обучения и II – от 13 до 17 лет с 4-летним сроком. Обучение было бесплатным и обязательным для всех детей школьного возраста [Сборник..., 1966, с. 172-173].

Одновременно была опубликована «Декларация о единой трудовой школе». В отличие от «Положения», определявшего, главным образом, основные начала школьного дела в стране, «Декларация» освещала те пути, по которым должна развиваться учебно-воспитательная работа школы.

В «Декларации» были провозглашены идеи:

- общественно-коллективного воспитания;
- интернационального воспитания;
- развития активных детей;
- создания ученических организаций и кружков [Васильева, 2001, с. 372].

Эти два документа сыграли важную роль в создании новой школы. Теоретическим обоснованием и технологическим обеспечением изменения содержания и характера педагогического процесса занималась научно-педагогическая секция Главного Ученого Совета (ГУС) Наркомпроса, сумевшая объединить силы педагогов, психологов, методистов. Началом теоретической и программно-методической работы явилась подготовка Н. К. Крупской «Схем ГУСА» (1922 г.), в которых было определено марксистское мировоззренческое ядро содержания общего образования. Предложенная в «схемах» классификация образовательного материала: природа, труд, общество – «воспроизводила Марксову классификацию науки, позволила ввести марксистские принципы диалектического материализма, учение об

историческом материализме, «дополнить» его «современными задачами диктатуры пролетариата», выделить центральное значение в идеологии марксизма категории труда.

Заведующий отделом реформы школы Наркомпроса П. Н. Лепешинский на заседании коллегии этого отдела в июле 1918 г. определил позиции отдела в деле организации советской трудовой школы: учебное время в школе продолжается круглый год, а перерывы в занятиях ставятся в зависимость от климатических условий; школьники занимаются все 7 дней недели, но два дня могут быть отданы на экскурсии; классное преподавание отменяется и заменяется трудовым; программы должны иметь рекомендательный характер; предметная система преподавания противоречит принципам трудовой школы; учителя должны избегать пользоваться учебником; необходимо иметь справочники, вести с учениками беседы [Студеникин, 2000, с. 26].

А. В. Луначарский считал, что политехническая трудовая школа должна опережать современность и стать прообразом новых общественных отношений. И в перспективе необходимо, чтобы «поток просвещения был очищен от классового духа, чтобы только чистые воды науки, искусства, правды вливались в детские души, чтобы просвещение первый раз стало не классовым, а человеческим и потому именно коммунистическим. Своей главной практической задачей он считал борьбу с неграмотностью. Другим важнейшим направлением деятельности была работа по созданию новой школы – орудия коммунистического переустройства общества» [Хотеенков, Господарик, 2003, с. 3]. Программы ГУСА 1921 г. во главу всей работы во время бесед и на экскурсиях ставили изучение истории родного края – культурно-бытовой жизни людей. С 1921 г. был введен курс обществоведения. В 1923 г. отказались от предметного преподавания и стали работать по комплексным программам, просуществовавшим до 1931 г.

В соответствии с этим в программах учебный материал располагался по следующим трем колонкам: 1) природа и человек; 2) труд; 3) общество.

Успех реализации программных документов и основополагающих методических материалов зависел от их своевременного и эффективного исполнения на местах в педагогических коллективах школ и учебных заведений.

В результате школьное образование татар Прииртышья включается в государственную сеть обучения. Организация строительства национальных школ с первых шагов сталкивалась с серьезными трудностями, для преодоления которых необходима была государственная поддержка. Одним

из первых документов, касающихся образования татарского населения, было постановление Наркомпроса «О школах национальных меньшинств», опубликованное в ноябре 1918 г. В документе отмечалось, что все национальности, населявшие РСФСР, пользуются правом организации обучения на родном языке [Гарифуллин, 2000, с. 135].

Данный закон решал актуальную задачу в просвещении татар, которая имела место еще в дореволюционное время. Как отмечал Д. М. Исхаков, по вопросу о том, какие народы могут иметь школы на своем родном языке, с самого начала имелись разногласия. Далее он дает характеристику, что одним из проявлений этих разногласий стал текст Конституции РСФСР, утвержденный 24 января 1924 года XI Всероссийским съездом Советов. Согласно Конституции, право обучения на родном языке было ограничено для нерусских народов общеобразовательной школой. 24 апреля 1924 г. появился циркуляр Наркомпроса РСФСР, предписывающий «приступить к разработке на ближайшие 2-3 года плана перевода школ на родной язык преподавания в губерниях со значительным количеством нацмен». Появление 30 августа 1925 г. закона РСФСР о всеобщем начальном образовании (четырёхклассное обучение для детей 8-11 лет), рассчитанного на период до 1933-34 годов, подтолкнуло процесс создания национальных школ (начальное образование должно было даваться на родном языке учащихся, преподавание русского языка вводилось по 3 часа в неделю со второго года обучения) [Исхаков, 1997, с. 34].

Для осуществления политики в сфере просвещения новой властью создавались органы управления образовательными процессами в регионах. В Сибири 25 января 1920 г. был создан отдел народного образования (СибОНО). Делом просвещения национальностей занимался действовавший при нем подотдел просвещения национальных меньшинств, а при губернском отделе народного образования – губернские подотделы просвещения национальных меньшинств [Иванов, 1962, с. 91].

Для осуществления положения о школах национальных меньшинств при всех отделениях народного образования: областных, губернских и уездных совдепов, в тех местах, где существуют национальные меньшинства, были организованы подотделы просвещения национальных меньшинств [ГУТО ГА в Тобольске. Ф. 167. Оп. 1. Д. 3. Л. 109].

1 февраля 1920 г. при Тюменском отделе Народного Образования организован подотдел просвещения национальных меньшинств. Подотделы должны были открывать культурно-просветительские учреждения, учебно-воспитательные заведения для местного населения национальных меньшинств; подбирать работников культурно-просветительных и учебно-

воспитательных заведений; заботиться о пополнении библиотек изданиями на родном языке; собирать статистические данные и решать другие вопросы по национальным учреждениям и т.д. [ГУТО ГА в Тобольске. Ф. 167. Оп. 1. Д. 3. Л. 30].

В целях улучшения постановки народного образования среди национальных меньшинств 22 января 1921 г. Сиббюро ЦК РКП (б) в Омске созвало съезд работников просвещения национальной Сибири, на котором присутствовало 40 делегатов. Съезд принял постановление о просвещении национальной Сибири, о единой трудовой школе, о подготовке учителей, о ликвидации безграмотности и т.д. [Иванов, 1962, с. 91].

В 1921-1922 гг. школа переживала тяжелейший кризис, когда ее содержание было переведено на местные средства – школьная сеть резко сократилась, труд учителей не оплачивался – и это в условиях голода и разрухи. С 1923 г. началось медленное улучшение материальной базы образовательной системы, рост числа школ, и все же финансирование осуществлялось по «остаточному принципу»: средства шли на «хозяйственный фронт».

Это объяснялась положением в Российском государстве. Гражданская война обернулась для государства тяжелыми потерями. Большое количество человеческих жертв (с 1917 по 1923 гг. население России сократилось почти на 13 млн. человек. Мирные граждане стали жертвами голода, холода, эпидемий, террора). Все это отразилось на общем, в первую очередь, экономическом состоянии страны [Романов, 2002, с. 133].

Образную оценку сложившейся ситуации дал В. И. Ленин, который в докладе на X съезде говорил: «Россия из войны вышла в таком положении, что ее состояние больше всего похоже на состояние человека, которого избили до полусмерти: семь лет колотили ее, и тут, дай Бог, с костылями двигаться!».

На основании статьи 61 положения об Уральской области был организован областной отдел народного образования Уральского облисполкома (Ураломо). Ураломо имел следующие подотделы в своем составе: административно-организационный, социальное воспитание, профессионально-техническое образование, политико-просветительская инспекция по делам печати и зрелищ, действовали совет по просвещению национальностей нерусского языка (совнацнерусяз), областной методический совет, областной музей. Ураломо действовало до 1932 г., до упразднения Уральской области.

Разделение единого образовательного пространства на обособленные и независимые окружные структуры крайне осложнило дальнейший ход школьной реформы. В 1923/24 учебном году Наркомпрос РСФСР ввел обязательные учебные программы, составленные по комплексному принципу. Ставилась цель: всю учебно-воспитательную работу школ подчинить идеям революционного преобразования мира и обеспечить связь школы с жизнью, с участием школьников в общественно-политической и трудовой деятельности.

Весь объем подлежащих изучению знаний в программах о природе, обществе и человеке распределялся по блокам [Тюменская школа в XX веке, 2002, с. 6].

В такой ситуации нужно было построить новую систему образования на разных уровнях и охватить национальные регионы культурным строительством. В результате развитие школьного образования имело противоречивые процессы. Это можно было увидеть и в организации школ, в работе национальных подотделов и, конечно же, в статистических данных. Количество школ то увеличивалось, то уменьшалось. Причинами являлись не только общероссийские проблемы, как например, война или новые политические ситуации, но и национально-культурные особенности региона вместе с социальными проблемами той эпохи.

На самом деле, ситуация с татарскими школами была очень сложной. В 20-е годы полуконфессиональные национальные учебные заведения еще существовали, о чем свидетельствовал документ 1922 г. «Всем татаро-башкирским секциям». В нем подчеркивалось, что «...в деревнях со стороны местного населения татаро-башкир, бухар во главе духовенства замечается стремление к открытию самостоятельных, отдельных, религиозных школ-медресе для детей школьного возраста. В некоторых юртах религиозные школы открыты и продолжают занятия» [ГАОПОТО. Ф. 1. Оп.1. Д. 484. Л. 17; ГУТО ГА в Тобольске. Ф. 167. Оп.1. Д. 171. Л. 3]. Там же отмечается, что из-за подрыва работы советских трудовых школ необходимо не допускать открытие самостоятельных религиозных школ и существующие школы (мектебе и медресе) закрыть.

В свою очередь, Тобольский отдел Народного образования в своем обращении в Сеитовский Волисполком просил «во избежание препятствий нормальному ходу работ в Советских школах – коммунистическо-педагогическому воспитанию детей не допускать как открытие самостоятельных религиозных школ, так и преподавания предметов религиозного характера. Ранее открытые религиозные школы надлежит обязательно закрыть. За нарушение вышеуказанных декретов виновные

будут привлекаться к ответственности по всей строгости законов РСФСР» [ГУТО ГА в Тобольске. Ф. 167. Оп.1. Д. 171. Л. 2].

В 1924 г. Президиум ВЦИК разрешил религиозное обучение детей верующих мусульман на следующих условиях:

- 1) вероучение осуществляется лишь в стенах самих мечетей;
- 2) к вероучению могут быть допущены окончившие полный курс Единой трудовой школы 1 ступени. Не окончившие школу допускаются с 14 лет;
- 3) слушание вероучения только добровольно;
- 4) средства на вероучения изыскиваются путем добровольных пожертвований [Гарифуллин, 2000, с. 68-69].

В 1923/24 учебном году на основании Губоно за № 3927 вводилась плата за обучение для детей служителей религиозного культа всех вероисповеданий и частных торговцев в размере 20 рублей [ГУТО ГА в Тобольске. Ф.167. Оп. 1. Д. 218. Л. 4].

После Всемирного съезда мусульман, который состоялся в 1926 г. в Турции, была отмечена активная деятельность мусульманского духовенства. Со стороны мечети стремились открывать мусульманские учебные заведения, увеличивали денежные фонды при мечетях, со стороны государственных органов проводилась антирелигиозная пропаганда среди татарского населения, в особенности среди женщин и молодежи [ГАОПОТО. Ф. 3. Оп. 1. Д. 826. Л. 3].

Между тем, документы указывают на то, что многие Трудовые Единые школы открывались в зданиях, где раньше располагались мектебе и медресе. Например, Саусканская школа на татарском языке была открыта в 1908 г., Суклемская – в 1894 г., Митькинская – в 1890 г., Салинская – в 1910 г., Укинская – в 1908 г., Карбинская – в 1901 г., Тукузская 2 школа – в 1910 г., Казанская – в 1910 г., Нардинская – в 1909 г., В-Бехтеровская – в 1907 г., 4-ая Советская школа по улице Мало-Пилятская № 7 – в 1887 г., Исеневская – в 1915, Иштаманская – в 1911 и т. д. [ГУТО ГА в Тобольске. Ф. 167. Оп. 1. Д. 61. Л. 47, 324-408, 421].

Учителями в новых советских школах после 1917 г. работали окончившие мусульманские татарские учебные заведения мектебе и медресе: Гумеров Гумер, учитель Сабанаковской школы, по образовательному цензу заканчивал Ембаевскую «татарскую школу», Мирвалов Зайдулла из Исеневской школы – обучался в медресе «Галия», Муллашев Юльмухамет Аптулович из Миримовской школы – окончил Троицкую «мусульманскую школу», Ившанов Исхак Суючбакиевич из Иштаманской школы – обучался в

Турбинской «мусульманской школе» и др. Анализ архивных материалов дает аналогичные данные по Тюменскому округу.

По списку тюрко-татарских школ I ступени Тюменского округа за 1924 г. из 61 чел. 25 человек закончили разные классы медресе «Руждия», 8 чел. – «Игдадия», 4 чел. – мектебе, 3 чел. имели среднее образование, 1 чел. – медресе «Галия», 1 чел. – «Мухаммадия», 8 чел. – без сведений [ГАСО. Ф. Р - 233. Оп. 1. Д. 258. Л. 228].

В отдел народного образования учителя при поступлении на работу вместе с заявлением предъявляли свидетельство об окончании медресе, например, учитель Ембаевской школы Мухтар Искандеров предъявлял свидетельство об окончании курса медресе «Расулия» в г. Троицке и просил, чтобы его приняли учителем [ГУТО ГАТО. Ф. 80. Оп. 1. Д. 97. Л. 22].

Следует сказать, что все новая система строилась на основе прежней, существовала преемственность. Уважительное отношение к учителю и получение знаний считалось высоким делом для татар, как мусульман. Старые традиции по отношению к учению были отмечены в отчетах: «тяготение к учению у татар наблюдается больше, нежели в русских школах, заметно также и желание обучению русскому языку, для этого они требуют о прикреплении к каждой школе второго учащего русского» [ГУТО ГА в Тобольске. Ф. 676. Оп. 1. Д. 15. Л. 7]. Необходимо остановиться на анализе статистических данных школ Тюменской губернии. В октябре 1920 г. в Тюменской губернии школ I ступени для мусульман было 156, работников в них – 215, учащихся – 55 [Тюменская школа в XX веке, 2002, с. 24].

В статье заведующей губернским отделом народного образования М. Вохминой «О состоянии школ в губернии» за 1920 г. приводятся следующие цифры: школ I ступени мусульманских – 158, работников в них – 215, учащихся – 6705 [Тюменская школа в XX веке, 2002, с. 27].

По документам уже в 1920/21 учебном году в губернии насчитывалось 145 татарских школ с 204 педагогами и 7660 учащимися, 3 детских дома с 9 руководителями и 95 воспитанниками, 1 клуб, 20 ликпунктов безграмотности, одна школа для взрослых первой ступени, одна татарская драматическая группа, три годичных курса и т.д. Сеть образования татар составляла более 10 процентов от общей губернской сети народного образования. При этом в процентном отношении в 1920 г. грамотность татар была выше, чем у других нерусских народов Сибири [Аблазисова, 1998, с. 65]. Тарский Отдел Народного Образования сообщал, что в 1920 г. инородческих школ было в городе – 1, в уезде – 52, учителей – 77 чел. [ГАОО. Ф. 318. Оп. 1. Д. 1133. Л. 15об].

В Тобольском подотделе школьная сеть оказалась в педагогическом и в материальном отношении в печальном положении, но число мусульманских школ составляло – 63, учителей – 109 [ГУТО ГА в Тобольске. Ф. 167. Оп. 1. Д. 160. Л. 27].

Следует отметить, что мусульманская секция при Тобольском отделе народного образования существовала еще с сентября 1919 г. Заведующим был В. Н. Мурзакаев [ГУТО ГА в Тобольске. Ф. 167. Оп. 1. Д. 58. Л. 11].

В марте 1920 г. мусульманская секция была реорганизована в подотдел национальных меньшинств, подразделявшийся на 2 секции – внешкольную и школьную. Заведующим подотдела и школьной секции остается В. Н. Мурзакаев, заведующим внешкольной секции и инструктором работал Х. З. Исхаков, районным инструктором В. Т. Ахметов [ГУТО ГА в Тобольске. Ф. 167. Оп.1. Д. 58. Л. 11].

В Тюмени в отделе Народного образования инструктором по делам нацмен работал Габитов Салим-Гирей Хайрутдинович. Родился Габитов 22 февраля 1882 г., учился в Казани в Айтугановском Высшем мусульманском учебном заведении, получил специальность учителя. Работал учителем 15 лет, затем – губернским инструктором. Он был организатором русско-татарской школы в Тюмени. Вел активную методическую деятельность: составил программы для национальных школ, планы внешкольных учреждений и т.д. [ГУТО ГАТО. Ф. 81. Оп. 2. Д. 9. Л. 23].

В 1921 г. в Тоболтуринской волости в ю. Турбинских была открыта семигодичная русско-татарская школа, кроме того, в Турбинской школе открыта учебно-показательная двухгодичная профессионально-техническая школа, при которой организовано было общежитие [ГУТО ГАТО. Ф. 80. Оп. 1. Д. 23. Л. 35]. Турбинская школа была основана до революции и включена при царизме в сеть министерских школ, в школе проходили все общеобразовательные предметы и работали мастерские. После Октябрьской революции школа преобразована в 7-летку с сельскохозяйственным уклоном. При школе была библиотека, где находилось 621 экземпляр старых книг на арабской графике и 150 – новой литературы. Работали 4 группы: в 1 группе – 10, во второй – 8, в третьей – 9, в четвертой – 7. Всего 34 человек, в том числе несколько девочек и 3 русских детей. Эта была единственная школа повышенного типа для детей татаро-башкир под названием Турбинская школа 7-летка 1925 г. [ГУТО ГА в Тобольске. Ф.167. Оп.1. Д. 160. Л. 27].

В Тюменском уезде в 1919-1920 уч. году было 248 школ, в которых 458 учащихся и 14216 учащихся. Из них: русских школ –176, где 376 учащихся и

11322 учащихся; мусульманских – 72, где 89 учащихся и 2894 учащихся [ГУТО ГАТО. Ф. 80. Оп. 1. Д. 4а. Л. 34].

В документе «Из отчета инструктора бюро тюркских народов при управлении Губсоцвоса С. Габитова за февраль 1922 года» было написано, что «к 1 апреля 1922 года в губернии имеется тюркских школ 1 степени 139, из них содержались за счет государства 4, детей школьного возраста 12000, из них учащихся: мальчиков – 4692, девочек – 3570». Учителей 155, инструкторов – 3, мусульманских детских домов 5, в них детей – 202 (111 мальчиков, 91 девочек), воспитателей – 12 [Гарифуллин, 2000, с. 34]. В 1922 г. в губернии существовала только одна секция – мусульманская, поэтому работа проводилась мусульманским населением. В 1922 г. в Тюменском уезде было 79 школ, в Тобольском – 69, в Ялуторовском – 20 [ГУТО ГАТО. Ф. 80. Оп. 1. Д. 23. Л. 35].

К началу 1922/23 учебного года в Тюменской губернии было 64 школы первой степени с количеством учащихся 2564 человек и 84 учителя. В 1924 г. в Тюмени и Тобольске были открыты семилетние татарские школы [Гарифуллин, 2000, с. 135]. По другому источнику, в 1922-23 учебном году в губернии функционировало 67 школ 1-й степени, в которых обучалось 2561 учащийся и работало 87 учителей. Детских домов было 6, в них воспитывалось 217 детей. Библиотек было 6, изб-читален – 10. На тюрко-татарском отделении Тюменского педтехникума обучалось 53 учащихся [Гарифуллин, 2000, с. 10].

В информационном отчете Тюменского Губоно за 4 квартал 1922/23 учебного года (июль, август, сентябрь) есть сведения, что в Тюменской губернии было 62025 человек тюрко-татарского населения. К сентябрю месяцу было 66 школ. Учащих – 92 человека. Технический персонал, отопление, освещение и другие расходы всех школ, кроме городских, были на содержании населения. Программы для тюрко-татарских школ I-й степени на родном языке отсутствовали [ГАСО. Ф. Р-223. Оп. 1. Д. 65. Л. 7]. Школьная сеть Ялуторовского УОНО за период апрель-июнь 1922/23 уч.г. представлялась в количестве 17 тюрко-татарских школ. Снабжение всех школ в уезде осуществлялось за счет местного населения [ГУТО ГАТО. Ф. 80. Оп.1. Д. 66. Л. 129].

Рассмотрим книги и учебники, по которым работали в национальных школах в 1923/24 учебном году:

1. По родному языку – «Татар Алифбасы», «Уку китаблары» (1, 2, 3 части), «Тел сабаклары», составленные комиссией НАРКОМПРОСА Татарской Республики и «Эдэбият канунлары» 4 часть – автор Г. Ибрагимов.

2. По естествознанию – «Табигать – белеме» (1-2 часть), «Табигать дэресляре» (1, 2, 3 части).

3. По географии – «Дунья» (1-2 ч.) М. Курбангалиева, «Ер - Юзе» (3-4 ч.) Г. Рахим.

4. По математике – «Хисаб китаблары» (1и 3 части) Г. Ибрагимова и Валишина, «Метрические меры» М. Срумов.

5. По обществоведению – «Тюрко-татарская история» З. Валитова, «Татарская история» Г. Баттал, «Русская история» Ф. Сайфа и «Сибирская история» Г. Атласова.

6. По рисованию – «Ресем Мугалимьяляре» М. Терегулова.

В этом учебном году русский язык был введен как обязательный предмет и обучали в 14 школах русскому языку русские учителя [ГАСО. Ф. Р-233. Оп. 1. Д. 66. Л. 29].

В 1924/25 учебном году были выявлены опорные школы нерусских национальностей в Уральской области: 1) Танрагульская – Катайский район Челябинского округа; 2) Б-Султановская – Яланский район Челябинского округа; 3) Саусканская – Тобольский район Тобольского округа; 4) Карагайская – Дубровинский район Тобольского округа; 5) Тукузская – Дубровинский район Тобольского округа; 6) Сарашевская – Красноярский район Сарапульского округа; 7) Б-Гондырская Бикбардинский район Саранпаульского округа, 8) Губахинская – ст. Губаха В-Камский округ [ГАСО. Ф. Р-233. Оп. 1. Д. 255. Л. 208].

В 1920-е годы до 1930 г. образование татар Прииртышья полностью начинает развиваться в светских советских школах. Со стороны советского государства было сделано все для того, чтобы татарские школы были только светскими и государственными. Характеристика и анализ исследуемого периода свидетельствуют, что новая система принесла для татар и положительные и отрицательные изменения.

Таким образом, перестройка школьного образования происходила на основе его принудительного всеобщего огосударствления, замены конфессиональных учебных заведений системой Единых Трудовых общеобразовательных школ, перевода процесса обучения учащихся с арабской письменности на латиницу.

Трудности перестройки заключались в отсталости материальной базы, недостаточного финансирования школ и нехватки национальных, учительских кадров. Учителя выступали инициаторами массового движения за ликвидацию неграмотности и малограмотности взрослого населения.

*Список источников и литературы***I. Архивные источники**

1. Государственное учреждение Тюменской области «Государственный архив Тюменской области»:
  - ГУТО ГАТО. Ф. 80. Оп.1. Д. 97.
  - ГУТО ГАТО. Ф. 81. Оп. 2. Д.9.
  - ГУТО ГАТО. Ф. 80. Оп. 1. Д. 23.
  - ГУТО ГАТО. Ф. 80. Оп. 1. Д. 4а.
  - ГУТО ГАТО. Ф. 80. Оп.1. Д. 23.
  - ГУТО ГАТО. Ф. 80. Оп.1. Д. 66.
2. Государственное учреждение Тюменской области Государственный архив в городе Тобольске:
  - ГУТО ГА в Тобольске. Ф. 167. Оп. 1. Д. 3.
  - ГУТО ГА в Тобольске. Ф. 167. Оп. 1. Д. 3.
  - ГУТО ГА в Тобольске. Ф. 167. Оп.1. Д. 171.
  - ГУТО ГА в Тобольске. Ф.167. Оп. 1. Д. 218.
  - ГУТО ГА в Тобольске. Ф. 167. Оп. 1. Д. 61.
  - ГУТО ГА в Тобольске. Ф. 676. Оп. 1. Д. 15.
  - ГУТО ГА в Тобольске. Ф. 167. Оп. 1. Д. 160.
  - ГУТО ГА в Тобольске. Ф. 167. Оп. 1. Д. 58.
  - ГУТО ГА в Тобольске. Ф. 167. Оп. 1. Д. 58.
  - ГУТО ГА в Тобольске. Ф. 167. Оп. 1. Д. 58.
  - ГУТО ГА в Тобольске. Ф.167. Оп. 1. Д.160.
  - ГУТО ГА в Тобольске. Ф. 167. Оп. 1. Д. 171.
3. Государственный архив Свердловской области:
  - ГАСО. Ф. Р-233. Оп. 1. Д. 258.
  - ГАСО. Ф. Р-233. Оп. 1. Д. 66.
  - ГАСО. Ф. Р-233. Оп. 1. Д. 255.
  - ГАСО. Ф. Р-223. Оп. 1. Д. 65.
4. Государственный архив общественных и политических объединений Тюменской области:
  - ГАОПОТО. Ф. 1. Оп. 1. Д. 484.
  - ГАОПОТО. Ф. 3. Оп.1. Д. 826.
5. Государственный архив Омской области:
  - ГАОО. Ф. 318. Оп. 1. Д. 1133.

Литература

1. Аблазисова Ю. У. Школа в Тукузе // Общество, школа, педагог // Материалы шестой Тюменской областной научно-практической

- конференции, посвященной 300-летию Указа Петра I об открытии в Тобольске первой сибирской школы. Тобольск, 1997.
2. Административно-территориальное деление Тюменской области (XVII-XX вв.) / Под ред. В. П. Петровой. Тюмень: ООО ТНЦ «ТюменНИИГипрогаз». ФГУ ИПП «Тюмень», 2003. С. 7-9.
  3. Гарифуллин И. Б. Из истории работы среди татарского населения Тюменской области / В документах 1917-1965 гг. Ч. 1. Тюмень, 1998.
  4. Гарифуллин И. Б. Очерки истории татарского населения Тюменской области. Тюмень, 2000.
  5. История образования и педагогической мысли за рубежом и в России: Учеб. пособие для вузов / И. Н. Андреева, Т. С. Буторина, З. И. Васильева и др. / Под ред. З. И. Васильевой. М.: Академия, 2001.
  6. Исхаков Д. М. Феномен татарского джадидизма: введение к социокультурному осмыслению. Казань, 1997.
  7. Иванов П. Н. Нерусские школы Поволжья, Приуралья и Сибири (1920-1925 гг.) // Культурное строительство в Сибири в 1917-1960 гг. Новосибирск, 1962.
  8. Романов А. И. Исторический опыт и некоторые уроки строительства социализма в СССР (1920-1940-е годы) // VI Царскосельские чтения. История и современность. Материалы научно-теоретической межвузовской конференции с международным участием апреля 2002 / Под ред. проф. В. Н. Скворцова. Т. IV. СПб.: Ленинградский государственный областной университет им. А.С. Пушкина, 2002.
  9. Сборник документов и материалов по истории СССР Советского периода (1917-1958 гг.). М., 1966.
  10. Студеникин М. Т. Методика преподавания истории в школе. М., 2000.
  11. Тюменская школа в XX веке: Хрестоматия / науч. ред. и рук. проекта Ю. П. Прибыльский. Тюмень: Издательство «Вектор Бук», 2002.
  12. Хотеев В. Ф., Господарик Ю. П. Министерство образования России: страницы истории // Преподавание истории и обществознания в школе. 2003. № 2.

УДК 929(571.12=512.145)

**ТАТАРСКАЯ ТЕМАТИКА В РАБОТАХ СИБИРСКОГО КРАЕВЕДА
XIX ВЕКА Н. А. АБРАМОВА****Т. И. Солодова***Россия, г. Тобольск*

В статье рассматривается обращение к татарской тематике в трудах Н. А. Абрамова: неудачи в христианизации татарского населения Западной Сибири, значение татарских легенд и преданий для понимания истории Сибири, роль топонимов, имеющих татарское происхождение.

Ключевые слова: Н. А. Абрамов, татары, история Сибири, топонимика, легенды, предания, христианство, ислам.

**TATAR TOPIC IN THE WORKS OF THE 19TH CENTURY SIBERIAN
LOCAL HISTORIAN N. A. ABRAMOV**

The article includes the appeal to Tatar themes in the works of N. A. Abramov: failures in the Christianization of the Tatar population of Western Siberia, the significance of Tatar legends and traditions for understanding the history of Siberia, the role of toponyms of Tatar language origin.

Keywords: Abramov, Tatars, the history of Siberia, toponymy, legends, traditions, Christianity, Mohammedanism.

Жизнь Николая Алексеевича Абрамова (1812-1870) была наполнена различными событиями. И во всех перипетиях своей жизни он сохранял верность тому, без чего не мог существовать, – любви к сибирской истории, стремлению сделать её белые пятна известными, желанию внушить современникам необходимость знания прошлого и настоящего родной земли. Н. А. Абрамов родился в 1812 г. в городе Кургане в семье священника. Его отец после окончания Тобольской духовной семинарии был оставлен в ней учителем по классу татарского языка, так как очень хорошо его знал. Позже он не только служил священником в Кургане, но и являлся благочинным над церквями ближних к городу сёл. Отец сам дал сыну начальное образование и научил его татарскому языку.

В 1832 г. Николай Алексеевич окончил Тобольскую духовную семинарию, и церковное начальство порекомендовало его на открывшуюся вакансию в Тобольское духовное училище. Там он преподавал латинский

язык, арифметику и русскую грамматику; одновременно в семинарии – татарский язык, который в то время в Тобольске никто из русских не знал так хорошо, как он. Так началась его служба: сначала по духовному ведомству, потом по гражданскому – перемещения с одного места на другое, из центра Тобольской губернии далеко на север, с севера на юг. А потом ещё дальше – в Семипалатинск. И, наконец, отставка – возвращение в любимый им Тобольск.

На протяжении всей своей сознательной жизни Николай Алексеевич занимался историей Сибири, особое удовольствие доставляли ему занятия в архивах. Жертвуя своим свободным временем, он разыскивал неизвестные рукописи, переписывал их сам или тратил часть жалования на переписчиков. Он собирал старинные легенды – русские, татарские, киргизские, северных народов, географические, этнографические, исторические, археологические сведения и писал, посылая свои заметки, статьи, очерки в различные издания Сибири и Европейской части России.

«Одно только было у него удовольствие... – писать статьи о Сибири вообще и в особенности о родной ему Сибири Западной», – отмечал первый биограф Абрамова церковный историк А. И. Сулоцкий [Абрамов, 1998, с. 44].

В литературно-краеведческом наследии Н. А. Абрамова выделяются работы по двум направлениям:

- 1) религиозно-духовное;
- 2) гражданско-светское.

Перу Николая Алексеевича принадлежат более 40 статей духовного содержания: биографии известных сибирских иерархов: архиереев и митрополитов (Иоанн Тобольский, Филофей Лещинский, Антоний Знаменский, Георгий Ящуржинский и др.), история христианства в Тобольской губернии, проблемы раскольников.

К гражданско-светскому направлению относятся работы Н. А. Абрамова, основанные на климатических и метеорологических наблюдениях, а также исторического, географического и этнографо-статистического характера; статьи по политической и общественной истории Сибири, биографические очерки о видных сибирских деятелях (Ермаке, губернаторах Гагарине, Соймонове, П. А. Словцове) и политических ссыльных.

Николай Алексеевич очень любил в своих статьях обращаться к топонимике, объясняя названия различных географических явлений. В этом смысле особенно интересна его статья «Догадки о значении имён некоторых мест Тобольской губернии». В Тобольской губернии, в связи с историческими особенностями заселения Сибири, было очень много

татарских названий населённых пунктов, рек, озёр, холмов; многие из которых сохранились до сих пор. Благодаря отличному знанию татарского языка, автор разъясняет в статье происхождение названий рек Иртыша, Тобола, Туры. Например, «Иртыш» означает «подмывающий берег». Слово «Сибирь», по его мнению, тоже имеет тюркское происхождение.

В статье «Слобода Царёво городище до переименования её городом Курганом» Абрамов объясняет название Чухломского озера: «...это название, вероятно, происходит от татарского слова «Чуклимак» – повергаться, упадать» [Васильева, 1997, с. 19]. Он рассказывает татарское предание, связанное с этим названием: о красавице, дочери хана, которая умерла в юности. Отец похоронил её, положив вместе с мёртвой девушкой её драгоценности, и велел насыпать высокий курган. Русские кладоискатели потревожили её могилу. Она не смогла вынести этого. «В одну летнюю полночь, когда кладоискатели разрывали курган, вдруг из глубины его на окованной серебром колеснице, запряжённой двумя белыми лошадьми, показалась девица-красавица с распущенными волосами в блестящем разными дорогими камнями головном уборе и богатейшем татарском платье. Она мгновенно пронеслась к западу и вместе с колесницей утонула в глубине Чухломского озера» [Там же].

Много места в своих статьях Абрамов уделяет вопросу христианизации инородческого населения Сибири. Он утверждает, что северные народы были приведены к крещению исключительно в добровольном порядке. «Когда промысел Всевышнего определил остякам после собственных междоусобий и угнетений татарских успокоиться под скипетром российских венценосцев, тогда христианская вера без всяких насильственных мер, единственно путём убеждения, начала проникать и в мрачные страны севера» [Абрамов, 1998, с. 29] (ст. «Материалы для истории христианского просвещения Сибири со времени покорения её в 1581-м году до начала XIX столетия»).

Что касается татар, то Абрамов признаёт, что распространение среди них христианства было очень затруднено, более того, нередко уже крещёные татары переходили обратно в магометанство: «Но племенное родство их с мусульманами, единство языка, жизнь с некрещёными в одних деревнях, домашний быт, незнание русского языка и особенно наставления мулл и других противников православия свращали некоторых из крещёных татар в исламизм сначала скрытно, а потом и явно» [Абрамов, 1998, с. 37] (ст. «Сильвестр Гловацкий, митрополит Сибирский и Тобольский (1749-1755)»). В статьях и очерках Абрамова как гражданско-исторического, так и церковно-религиозного направления много легенд и преданий, которые придают его чаще всего строго выдержанному документальному стилю речи,

поэтичность и образность, делают его работы более привлекательными для обычного читателя.

В статье «Христианство в Сибири до учреждения там в 1621 г. епархии» Николай Алексеевич передаёт татарское предание:

«Во время княжения в Сибири Ахмета, Ангиша, сына Абалакова, Касима и Этигера были разные воздушные явления, предвещавшие падение татарского владения в Сибири. Эти явления виделись над тем местом, где теперь находится город Тобольск, а у татар был городок Бицик-Тура. Несколько раз являлся на воздухе большой город с христианскими церквями и слышался колокольный звон. Татарам казалось также, будто по левую сторону реки Тобол (вблизи Тобольска) стоит русское войско, и над ним по воздуху носится на престоле царь в великом сиянии, и будто престол его носят множество вооружённых крылатых воинов... Такие явления татарам особенно часто повторялись во время царствования Кучума» [Абрамов, интернет-ресурс].

Сам Абрамов очень скромно оценивал свои литературно-краеведческие труды. В статье «Материалы для истории христианского просвещения Сибири со времени покорения её в 1581-м году до начала XIX столетия» он пишет: «При общем стремлении во всех краях обширного Отечества нашего к собиранию исторических сведений о родной земле желательно и мне из Сибирского края внести в общую сокровищницу церковно-исторических сведений хотя малую лепту...» [Там же]. Но если судить объективно, и в наше время почти все малые и большие работы Абрамова сохранили свою информационную историческую ценность.

В абсолютном большинстве своих статей он излагает собранные им исторические, гражданские и церковные сведения, а не анализирует и исследует их, не делает глубокие научные выводы и обобщения: в них – сильна статистика и фактология, но научная аналитика отсутствует.

Но это ни в коем случае не умаляет значение подвижничества автора. Его знания, точность и обстоятельность, огромный объём привлекаемых вещественных, документальных данных, природно-климатических, этнографических наблюдений, фиксация нравственно-духовного качества жизни, описание обрядов, верований, привлечение устных рассказов, преданий и легенд делают его работы высокоценными для науки и общества. Многие последующие краеведы и историки Сибири опирались на научные труды Николая Алексеевича и всегда убеждались в правильности его сведений.

Современного читателя может привлечь к трудам Абрамова как желание глубже узнать этапы развития Сибири в общественно-историческом масштабе, так и описание чисто житейских сторон бытия наших предков, на которые Николай Алексеевич обращал достаточно большое внимание и которые всегда любопытны для нас. Именно из них и складывается во многом истинная история народа, страны или той или иной её части.

Список источников и литературы

1. Абрамов Н. А. Город Тюмень: Из истории Тобольской епархии («Невидимые времена». Т. 8). Тюмень: СофтДизайн, 1998.
2. Васильева А. М. Забытый Курган. Курган: Зауралье, 1997.
3. Абрамов Н. А. Из истории Тобольской епархии. Город Тюмень / Электронная библиотека тюменского писателя /writer-tyumen.ru/online.php?pid=1

УДК 398.5(=512.1)

**ДАСТАН «БУРИХАН» -
ЭПИЧЕСКИЙ ПАМЯТНИК СИБИРСКОТАТАРСКОГО
ФОЛЬКЛОРА**

Л. Р. Сурметова

*Россия, г.Тюмень, библиотека № 18 МАУК
«Централизованная городская библиотечная система»*

В данной статье автор рассматривает один из эпических памятников сибирскотатарского фольклора – дастан «Бурихан», широко распространенный среди сибирских татар. Он посвящен одному из местных политических и военных деятелей в Западной Сибири по имени Пури Хан, который был выходцем из сартов. В дастане описываются судьбоносные для тюркских племен события, которые имели отношение к каждому члену какого-то древнего социума.

Ключевые слова: сибирские татары, фольклор, эпос, дастанное наследие, история татарского народа.

**DASTAN «BURIKHAN» IS
AN EPIC MONUMENT OF SIBERIAN TATAR FOLKLORE**

In this article, the author examines one of the epic monuments of Siberian Tatar folklore – dastan "Burikhan", widely spread among the Siberian Tatars. It is dedicated to one of the local political and military figures in Western Siberia named Puri Khan, who came from the Sarts. Astana describes the fateful events for the Turkic tribes that were relevant to each member of some ancient society.

Keywords: Siberian Tatars, folklore, epic, inherited heritage, history of the Tatar people.

Дастаны в музыкально-поэтическом творчестве сибирских татар занимают особое место и считаются самым уникальным и ценным жанром. Среди дастанов, которые наиболее полно сохранились у сибирских татар, выделяются героические (дастаны об алыпях), любовно-лирические и исторические. К героическим дастанам сибирских татар относятся «Алып Мэмшэн», «Йертөшлек», «Кара кукел», «Ак Кобек», «Караца», «Алтаин Саин Сумэ». К любовным относятся «Камнар», «Буз егет», «Кузы-Күрпәч

һәм Баян-Сылу», «Сайфульмулюк», «Тәһир һәм Зөһрә», к историческим – «Жик Мәргән», «Бурихан».

Необходимо отметить то, что, по мнению Ф. В. Ахметовой «от «Алтаин Саин Сумә», «Ак Кобек», Ястәү Мөңкә», «Межек алып», «Йертөшлек» веет древнетюркской эпичностью. А напевы дастанов «Кузы-Күрпәч һәм Баян-Сылу», «Купланды», «Кампар», «Тәһир һәм Зөһрә», «Буз егет» перекликаются с мелодиями не только барабинских, но и тобольских заболотных татар, куда В. В. Радлов не доехал [Ахметова, 2002, с. 225].

Первые фиксации народного творчества сибирских татар в 1867-1868 гг. были осуществлены академиком В. В. Радловым (1837-1918). Впоследствии на основе собранных материалов в 1866-1910 гг. он издает 10-томный труд «Образцы народной литературы тюркских племен, живущих в Южной Сибири и Дзунгарской степи» (далее – «Образцы...»). В четвертом томе «Наречия барабинцев, тарских и тюменских татар» [Радлов, 1872, с. 398], посвященном фольклору сибирских татар, В. В. Радлов поместил 121 произведение, записанные в дд. Туралы, Хужаул, Олы Кау, Тәпкәч (ныне отсутствует), Саргац, Ишим-Тамак – селения нынешней Омской области и дд. Карагай, Сала, Саускан (ныне отсутствует), Йуртышак, Рәгес, Таргам, Калмаклар (ныне отсутствует), Сәет и Каскара – селения современной Тюменской области.

Среди материалов исследователя по современной жанровой классификации содержатся 41 сказка, 29 песен и баитов, 23 преданий и родословных, 16 дастанов и отрывков из них, с соблюдением диалектных особенностей языка в русской транскрипции. Из 121 образца около 20 являются эпическими произведениями. Хотя образцы, записанные Радловым, даются в сокращенном виде, этот труд для нас – бесценная кладезь.

По мнению Ф. В. Ахметовой из 5 названных В. В. Радловым баитов лишь 4 можно отнести к современному жанру баит, а пятый – «Мәргәнлар бәете» (баит мергенов), относится к дастанным речитациям с прекрасно сохранившимися деталями так называемого охотничьего эпоса: «Өгө йөнле ук булса, тартап кешкә салгаймын, Кама өнле ук булса, тартып болан аткаймын» – «Если стрела с пером совы, натяну и положу на соболя. Если стрела с шерстью выдры, натяну и застрелю оленя». Песни «Бәйсәнә», «Кил, хайраным», «Таң атарын» также похожи на отрывки из древних произведений – дастанов. Она еще говорит о сходстве этих песен с эпическими песнями – *хушавазами* астраханских татар [Ахметова, 2002, с. 226].

В. В. Радлов в своих трудах неоднократно отмечал, что дастаны, широко распространившиеся среди сибирских татар, по форме бытования

схожи с дастанами, сохранившиеся у многих тюркоязычных народов (киргизы, казахи, каракалпаки, узбеки, башкир). Например, к таким можно отнести такие дастаны, как «Кузы Корпэц и пан сылу», «Кампар», «Идегей», «Тохтамыш», «Кур-улы», «Ак Кобек», «Алпамша».

А сейчас остановимся на одном из эпических памятников сибирскотатарского фольклора – дастане «Бурихан», который представляет собой разрозненные отрывки когда-то широко распространенного среди сибирских татар исторического дастана «Пури Хан», посвященного одному из местных политических и военных деятелей в Западной Сибири по имени Пури Хан.

В дастане «Бурихан» описываются судьбоносные для тюркских племен события, которые имели отношение к каждому члену какого-то древнего социума. Пури Хан был популярным государственным деятелем из сартов. Сарты переселились в конце XIII – в нач. XIV вв. с целью распространения ислама среди тюркского населения (сибирских татар, казахов и т.д.), проживающих в Западной Сибири.

Некоторые историки отмечают стремление сибирских ханов к самостоятельности от Золотой Орды. Как известно, Чингиз-хан завоеванные и не завоеванные земли от Иртыша до Дуная передал своему старшему сыну – Джучи. После смерти отца его сын Батый становится ханом улуса. Из-за огромного пространства нового государства Батый старался находиться на восточных границах своего владения. Территорией Западной Сибири управляли его брат Орда-Ичен и местные ставленники, которые из года в год расширяли свое влияние на все области государственного управления, большинство из них были ставленниками Бухары. Они не скрывали свое неуважительное отношение к монголам, открыто называли их кафьярами (неверными). Одним из таких местных деятелей был Пури (Бури) – брат Хара-Хулагу – стоял во главе войска в Чагатайском улусе. Когда его брат принял сторону Мунке-хана и оказал влияние на Пури, Батый, поспешно вернувшись из похода через Волгу и Дунай, казнил в 1251 г. своего давнего врага – Пури [Бартольд, 1918, с. 164-189]. Необходимо отметить, что имена персонажей дастана «Бурихан» относятся к глубокой старине.

Спустя шесть веков после казни Пури хана, в 1860-е годы, в ауле Саускан В. В. Радлов впервые зафиксировал отрывочный вариант дастана «Бурихан» (16 строф, 76 строк) и опубликовал его в известном труде «Образцы...» [Радлов, 1872, с. 272-274]. Еще один вариант под названием «Кырамша» (5 строф, 20 строк) был зафиксирован вблизи г. Тобольск и с.

Ишим Тамака (ныне Омская область) и опубликован в «Образцы...» [Радлов, 1872, с. 189-190].

Через сто лет, начиная с 1940 годов до конца 90-х годов в Сибирь по следам В. В. Радлова были предприняты экспедиции учеными Татарстана, а именно фольклористами – Хамитом Ярми, Флорой Ахметовой, Ленаром Замалетдиновым, Хузиахметом Махмутовым, Фатихом Урманчевым. Необходимо отметить, что идентичных вариантов радловских строф, прозаического пересказа содержания «Бурихан» ученые уже не застали.

Тем не менее, нашей землячке – фольклористу Ф. В. Ахметовой все-таки удалось записать в семи населенных пунктах отдельные эпизоды с одной устойчивой мелодией этого уникального дастана: в Вагайском районе в деревне Юрмы, Тукуз, Малые Конданы. В трех населенных пунктах Тобольского района – в Тахтагулово, Чебурга, Лайтамак. По словам Ф. В. Ахметовой-Урманче, в этих селах прозаическое содержание дастана «Пури Хан» не сохранилось, хотя некоторые люди старшего возраста тогда еще хорошо помнили мелодию дастана.

Все эти записи, зафиксированные Ф. В. Ахметовой хранятся в Архиве письменного и музыкального наследия Института языка, литературы и искусства им. Г. Ибрагимова АН РТ. в Фонде материалов фольклорных экспедиций за 1970-1972 гг. Некоторые музыкальные записи хранятся в фольклорном фонде ГБУ «Таткультресурсцентр».

Необходимо отметить, что, имя Бурихан можно встретить и в «Антологии татарской поэзии» [Ант. тат. поэзии, 1957, с. 28], где представлены 5 вариантов напева этого дастана. Здесь описывается личная трагедия Бурихана, связанная также с определенной частью населения улуса, которым когда-то он владел. Приведем отрывок из этого дастана:

Если белая лошадь устанет,
Бурихана не догонит.
Много детей у меня родилось,
Хоть и много, но рабами родились.
Не смогу высказать свою обиду.

После долгих изысканий, мне в этом году посчастливилось найти живого информанта, знающего прозаическую часть дастана «Бурихан». Сегодня он находится рядом с нами, это Анас Гаитович Гаитов (1940 г.р.), выходец из той местности, происхождение которой напрямую связано с убийством Бурихана, вследствие которого образовалась деревня Кондан. По своим воспоминаниям он рассказал нам прозаическую часть этого дастана, которая еще нигде не опубликована. Эти события происходили недалеко от

исчезнувшей деревни Большой Кондан и до сих пор существующей деревни Тахтагулово.

Приведем рассказ Анаса Гаитова: «Эти события произошли во времена возникновения села Кундан, в конце XVI – начале XVII века, когда формировалась русская администрация. В старину были мурзы и ханы. Вот и в наших краях – в районе сел Тоболтура, Тахтагулово, Чебурга, Малый Кондан, существовало небольшое ханство, которым правил Бурихан. Тогда мурзы жили, приспособившись к власти. Татарский народ не любили, жили зажиточно. Бурихан был хорошим человеком, покровительствовал простому народу, поэтому его любили и слушались. За него простой народ долгие годы боролся с мурзами. За неподчинение мурзам, по согласию его двух братьев, Бурихан был казнен.

Вступив в открытый спор, военные открыли войну против Бурихана, чтобы его убрать с этой земли полностью. Бурихан, зная, что его будут искать, вынужден был бежать. В это время в какой именно деревне он жил неизвестно. У него была семья – жена и 12-летний мальчик-подросток. Он поселился на небольшом островке у озера под названием «Цатлавык», построил дом и стал жить с семьей. Конечно, в то время у этого острова не было названия. В настоящее время его народ называет «Гаёт утравы» / «Остров Гаит». Это имя моего дедушки со стороны отца. У него там была своя вотчина.

Бурихан был очень сильным, предприимчивым человеком. После многих дел, он всегда впадал в тяжелый сон, что разбудить его было очень трудно. Поэтому он предупреждал жену: «Если ты хочешь разбудить меня поскорее, ткни мне иглой в стопу».

Однажды, когда Бурихан спал, его жена с коромыслом пошла к озеру “Цатлавык” за водой. В это время она увидела, как подплывают к берегу два воина. Видимо, жена Бурихана тоже была из сильных, она взяла свое коромысло и ударила по голове этих воинов, находящихся в этом озере и убила.

На той стороне берега были еще два воина на конях, жена Бурихана испугавшись быстро побежала домой, разбудила своего мужа ткнув иглой в стопу и рассказала о случившемся. Бурихан вышел на улицу, взял свой лук и выстрелил в сторону воинов, сидевших на коне. Его стрела попала одному из воинов в ногу, у которого были сапоги с красивым орнаментом. Так как их было очень мало, то они, не имея достаточного количества припасов, в страхе ушли, сказав, что им нужно прибыть с большим войском.

В следующий раз, придя с войском из 12 человек, они сразу убили Бурихана и его жену. А 12-летнего их сына привязали к седлам войсковых лошадей и увезли с собой в сторону Малого Кондана и деревни Сабанаки конной дорогой через поля вдоль озер. Несколько раз мальчик пытался вырваться из этой повязки, но его снова связывали. В последний раз, когда он пытался еще раз убежать, решили его оставить и затоптать лошадьми. Он был сильно ранен в голову. Так, его впоследствии и обозвали Ярыкбашом, что дословно означает «треснувшая голова».

С наступлением темноты, когда до захода солнца оставалось около полуметра длины веревки, этот мальчик по-имени Ярыкбаш приходит в сознание. По конному пути он направился обратно к дому. Когда уже стемнело, он добрался до озера Кондан и заснул. Проснувшись утром, он вернулся в Тохтогулово. Одна деревенская старушка взяла его к себе на воспитание. Он повзрослел, женился. Ярыкбаш постоянно вспоминал и посещал то место, где останавливался на ночлег. Однажды у него возникла мысль, что та местность очень красивая и нужно туда переселяться жить. Построив на этом месте избушку, он стал жить здесь вместе со своей семьей. От татарского слова кунган (ночевал) и произошло название села нынешней деревни Кундан. История мальчика Ярыкбаш – это история его отца – Бурихана.

В этой местности жители Тохтогулово и деревни Малый Кондан ловили рыбу, охотились на уток. На две деревни было одно озеро, но с другой стороны у деревни Тохтогулово есть еще одно свое озеро. Жители деревни ныне не существующей деревни Большой Кондан переселились в деревни Юрмы, Тукуз, Малые Конданы Вагайского района, Чебурга, Лайтамак, Тоболтуры Тобольского района».

Возможно, в основу этого дастана легли исторические события тех лет. Народ, передавая из поколения в поколение, бережно хранит память о защитниках родной земли. Как справедливо заметила Ф. Ахметова, что, «жанр дастана изображает жизнь народа в широком эпическом масштабе» [Татарское народное творчество, 2019, С. 5].

Теперь приведу музыкальный образец, зафиксированный Ф. Ахметовой в 1972 г. в деревне Юрмы Вагайского района Тюменской области от Ниязова Аймадетдина (1886 г.р.):

1. Пуриган ул ган ите, Пашынта тастар ите. Пуриганны ултергэле,	1. Бурихан был ханом, На голове у него был дастар. Чтобы убить Бурихана,

Түрә мырса кул пирте. 2.Пуриган тун киепте, Якасы контыз ите. Пуриганка көн ярашмай, Койрыклы йолтыс ите. 3. Пуриган ул кол ите, Сайраса пылбыл ите. Пуриганны үлтергәле, Түрә мырса кул пирте. 4.Пуриганым әйтәте, Коллы тәнем тартаты. Пүген кицә пер төш күртем, Нәйсә пелән цәнцәте. 5.Пара-пара юл пастым, Юлыма котык кастым. Үсем каскан котыгыма, Усем еглып үлә ястым. 6.Пуриганның атлары, Кесәсендә катлары. Цыгып караң Төркестанны, Өмет өзсен сартлары. 7.Пүрегем юк пашымта, Туганым юк каршымта. Пер туганым пулса ите, Еглар иде каршымта. 8.Пуриганның тунының, Якасы контыз ите. Пуриганны ултертеләр, Ике туган агасы.	Дал согласие главный мурза. 2. Бурихан надел шубу, Воротник ее из бобра. Это не понравилось Бурихану, Родилась с хвостом звезда. 3.Бурихан был рабом (Аллаха), Если споет, то споет, словно соловей. Чтобы убить Бурихана, Дал согласие главный мурза. 5. Бурихан мой сказал, что Все его тело стянуто, Видел я сегодня сон, в котором Меня пронзили пикой. 6.Шел и шел, тропу пробил, Там же колодец я прорыл. В этот колодец сам Чуть не упал и не умер. 7. Это кони Бурихана, Письма он носил в кармане. Передайте Туркестану, Пусть не питают надежду сарты. 8. Шапка у меня на голове, Рядом нет (никакого) родственника. Был бы кто-то из своих, Поплакал бы за меня. 9. Бурихан надел шубу, Воротник ее из бобра. Убили Бурихана Два родных брата.

Таким образом, отрывки дастана «Бурихан» дают нам возможность проникнуть вглубь истории сибирских татар, представить общественный строй и социальный статус персонажей древнего периода того времени.

Список источников и литературы

1. Антология татарской поэзии. Казань: Таткнигоиздат, 1957. 606 с.
2. Ахметова Ф. В. По следам В.В.Радлова // Сибирские татары. Сборник статей. Казань: Ин-т истории АН РТ, 2002. 240 с.
3. Бартольд В. В. Памяти В. В. Радлова. 1837-1918 // ИРГО. 1918. С. 164-189.
4. Радлов В. В. Образцы народной литературы тюркских племен, живущих в Южной Сибири и Дзунгарской степи. Часть IV. Наречия барабинцев, тарских, тобольских и тюменских татар СПб.: Типография Императорской АН, 1872. 398 с.
5. Татарское народное творчество: в 15 т. Казань: Татар. кн. изд-во, 2019. Т. 8: Дастаны. 471 с.

УДК 908(571.1)

ИСТОРИЯ И ПРЕДАНИЯ ДЕРЕВНИ ШАТАНОВО

Г. Х. Ташкеева

Россия, г. Тобольск

М. М. Хисамутдинова

Россия, д. Шатаново

Рассказывается об истории д. Шатаново Ярковского района Тюменской области. Представленный краеведческий материал основан на воспоминаниях жителей села – очевидцев событий XX в. Особое внимание уделяется событиям Гражданской и Великой Отечественной войны.

Ключевые слова: история деревни, д. Шатаново, колхозы, Гражданская война, татарское население.

THE HISTORY AND TRADITIONS OF THE VILLAGE OF SHATANOVO

It tells about the history of D. Shatanovo of the Yarkovsky district of the Tyumen region. The presented local history material is based on the memories of villagers who witnessed the events of the twentieth century. Special attention is paid to the events of the Civil and Great Patriotic War.

Keywords: village history, Shatanovo village, collective farms, Civil War, Tatar population.

Древняя сибирская деревня Шатаново (Шатан) изначально располагалась на песчаной возвышенности, которая на востоке граничила с озером Трошково (Төпсез күл) и была опоясана рекой Ручей, притоком Нерды (Ашыт). За рекой, на северной стороне, находилось кладбище *зиярат, зират*. Население занималось скотоводством, рыбалкой, охотой и сбором дикоросов, были в деревне свои ремесленники: туесные мастера, которые изготавливали посуду из бересты; мастера по дереву, изготавливавшие посуду, корамысла, сани и др. В основном, все, что было нужно по хозяйству. По преданиям стариков на *зиярат* был похоронен кто-то из святых шейхов, которые распространяли в Сибири ислам в XIV-XVI вв.

В XVIII в. жизнь в деревне стала беспокойной, с западной стороны деревни проходил знаменитый Сибирский тракт. День и ночь был слышен

звон цепей каторжников, которых вели в сторону Тобольска, по ночам беспокоили беглецы, которые воровали скот, иногда просто силой отбирали, зимой просились на ночлег, погреться и т. д.

Как-то люди увидели, что вода несет свежесрубленные щепки и пошли вдоль реки, посмотреть, кто это и что делает. Это был молодой охотник Шаптал, высокий здоровый крепкий богатырь, он рубил себе избу на высоком берегу полноводной реки Нерда. Огляделись люди: за рекой сосновый бор, где полно разных ягод и дичи, в реке разная рыба кишит и решили тоже переехать подальше от беспокойного места. Постепенно разбирали и перевозили свои дома, кто-то новые срубил. Некоторое время сосуществовали обе деревни, старую называли Аргы авыл, а новую назвали Шаптал, по имени первооткрывателя, постепенно название деревни трансформировалось в «Шатан», нынешняя деревня Шатаново Ярковского района Тюменской области. Место, где стоял Аргы авыл, уже в советское время было распахано, там сеяли овес, рожь, поле называют до сих пор «Аргы авыл кыр».

Деревня была большая, всегда была мечеть, до революции из грамотных людей были 2 человека – мулла и муэдзин, которые могли читать и писать. Месторасположение деревни было хорошее, во время большой воды, когда всю округу топило, вода подступала к домам, топило погреба, но дома всегда были пригодны для жилья. Случались пожары... В начале XX в. был мистический случай «по реке приплыла огромная змея, заползла в сарай к одним и ужалила самого лучшего жеребца, жеребец погиб сразу, затем, в следующем доме поползла вверх по стене сарая, здесь мужики спохватились и убили змею, сарай воспламенился сам с собой и сгорел». Старики говорили, что это не к добру...

В 1919 г. Шатаново оказалось между белогвардейцами Колчака, которые держали оборону в Линовке, и блюхеровцами, которые наступали из Иевлево. Пролетали шальные пули, взрывались снаряды, наскокивали то белые, то красные и все наровили забрать себе провизию, мужиков и парней, чтобы пополнить свою армию. Особенно развязно вели себя белогвардейцы: напивались, стреляли невпопад, разбивали окна, насиловали девушек. Когда в очередной раз сменилась власть в деревне, белогвардейцы выявили и арестовали 7 юношей, симпатизирующих Красной Армии и увели с собой. Родственники выяснили, что их всех утопили в колодце у деревни Киндерле. Чтобы спасти свой народ, мудрые старики приняли решение спрятать молодежь в лесу. Выкопали землянки за рекой в сосновом бору, там и прятали девушек, молодых женщин. Следы землянок можно наблюдать до сих пор.

В местечке Бабайер «земля деда» есть болотистое бездонное место – Баба ерык, там утонуло много коней, вооружения и людей. Дело в том, что воевавшие плохо ориентировались на местности и не знали особенности нашей сибирской природы. Небольшие разрозненные отряды белогвардейцев двигались дальше в сторону Тобольска, вместе с ними ушли из деревни состоятельные помещики, боясь расправы красных. Был бой у пристани села Бачелино, белые отбили бронированный катер «Мария», трех матросов с катера прилюдно повесили. В период Советской власти на месте казни был поставлен памятник и ежегодно чествовали погибших, был митинг, приезжали студенты Тобольского мореходного училища со студенческим оркестром, школьники, администрация и население.

Уже в 50-е годы, как отголосок Гражданской войны, произошел следующий случай. Маулет Хисамутдинов нашел останки красноармейца в местечке Тал эйлэнмэ, в чаще и предал земле. Местные жители рассказали, что преследуемый белыми он переплыл реку, но был убит. Почему-то никто не похоронил, может не нашли?

В деревне еще в 1917 г. комиссар Валеев первым объявил, что произошла революция, богачей больше нет, вся власть Советам. В 1920 г. объявили, что закончилась Гражданская война, в 1921 г. в деревне сформировали сельский совет, первым председателем был избран Баязитов Сагатетдин, секретарем Идигаров Идигар. В эти годы Шатан относился Иевлевскому району Уральской области. 17 июня 1925 г. образовался Ярковский район, Шатан попеременно относился то к Иевлевскому, то к Байкаловскому району. Следующий председатель Насретдинов Нури проработал до 1926 г., а с 1926 по 1929 г. председательствовал Исхаков Сагит. Его брат, Исхаков Халим, по приказу сверху в период уборки урожая был направлен в деревню Сеиты с целью продразверстки, где был убит выстрелом из окна скрывавшимися кулаками. Халиму в Сеитах был установлен памятник, и до 1990-х гг. школьники чествовали Х. Исхакова, проводили там митинги и акции.

В 1928 г. формируется коммуна «Совместная обработка земли», куда, кроме деревни Шатаново, вошли Антипино, Караульный яр, Аксарино, Бачелино. В Антипино была создана общая бесплатная столовая для всех, но это длилось недолго. Статья Иосифа Сталина «Головокружение от успехов» о местных перегибах воздействовала отрезвляюще, коммуноу разделили. В 1930 г. в Шатаново образовался первый колхоз «Первое мая», председателем колхоза был избран Гатиятуллин Шамухаммед. С 1929 по 1931 г.

председателем сельского совета был Салеев Гильмулла, с 1931 по 1934 г., Сагдеев Галимулла.

История государства отражается в истории деревни. Страшные годы репрессий и раскулачивания коснулись и деревни Шатаново. Были раскулачены Балдашевы, муэдзин Шатановской мечети, большая семья (тогым) Исхакова Тимергали, вместе с детьми и внуками. Не разрешили даже взять теплые вещи, согнали в д. Бачелино на пристань, посадили на баржи и отправили в неизвестном направлении. Из воспоминаний Мунавара апы: «по дороге умирали дети, старики, не разрешали даже похоронить. Кто-то из родственников попал в Салехард, кто-то оказался в Магнитогорске, кто-то плыл по Енисею и там их высадили на безлюдный берег. Не было ни одной постройки, зимовали в землянках. У наших был грудной маленький ребенок, чтобы не простудить ребенка все время мама прижимала к себе. За лето мужики срубили бараки». А пролетариат радовался, из домов раскулаченных выносили сундуки с добром и раздавали беднякам.

Шатановскому колхозу повезло, под умелым руководством Ш. Гатиятуллина он разрастался, сам себя обеспечивал всем необходимым. Осенью после уборочной урожай делили на всех по трудодням.

Летом 1941 г. население деревни закончило посевную, люди собирались праздновать Сабантуй, но грянула война, 1418 дней и ночей горя и лишений обрушилось на жителей деревни. Из Шатаново на фронт ушли 78 мужчин и юношей. Вся тяжесть сельского труда легла на плечи женщин, подростков и стариков. Большую роль в земледелии сыграли подростки Рамазанова Хайриш, Басыров Аскар, Басырова Хадича и др. Ибниаминова Фэрида, Галеева Муршида выучились на трактористов, на колесном тракторе ХТЗ, которые появились в колхозе перед войной в 1937-1939 г., обрабатывали посевные земли.

Из воспоминаний Хайриш Рамазановой: «Всех хороших лошадей забрали на фронт, пахали на коровах или впрягались сами. Особенно тяжело было пережить долгие, холодные сибирские зимы. В конце зимы, ослабевших от голода и холода лошадей подвешивали лыковыми веревками к потолку. Мы, плохо одетые подростки, в зимние морозы по пояс в снегу ходили в лес, заготавливали осиную кору и хвою для овец. А для коров с санями ходили на болото, заготавливали кочки (тумар). Чтобы напоить животных, на коромыслах таскали воду с реки. Так, выживали до весенней травки».

В годы войны в колхозе, как и по всей стране, действовал лозунг «Все для фронта! Все для победы!». Для фронта круглый год работала рыбацья артель на дальних озерах. В Шатаново привезли и расквартировали

эвакуированных из Латвии. Был страшный голод, людей садили в тюрьму за украденную горстку зерна. Несколько человек умерли от голода, в том числе, дети фронтовиков и эвакуированных.

В 1944 г. Шатаново вошло в состав Тюменской области в Ярковский район.

Даже после окончания войны фронтовики вернулись не сразу, только в 1946 г. вернулся Шамуратов Мухамед, его раньше демобилизовали, так как он учитель. И только в 1949-1950 гг. вернулись оставшиеся в живых – кто без ноги, кто без руки, кто контуженный и т.д. Из 78 мужчин вернулись 41 человек, 37 земляков погибли смертью храбрых.

После возвращения фронтовиков жизнь забурлила с новой силой. Работала своя лесопилка, кузница, водяная мельница, которую еще до революции строил Шамухаммед Гатиятуллин с сыновьями, сюда шли подводы с зерновыми со всей округи. Была рыбацья артель, птичник, ферма, где держали крупнорогатый скот и овец, звероферма (чернобурые лисы). Сеяли овощные культуры: капусту, редьку, свеклу, морковь, лук и др., Зерновые: пшеницу, овес, рожь, лен, подсолнух, горох. Были свои мастера: Юсбак баба изготавливал березовую смолу и масло (тус май) для смазывания колес телеги и рыбацких лодок, изготавливали коромысла, сани, лодки, телеги для лошадей и санки для детей и т.д.

Работали ясли и школа. Школа располагалась в мечети, где до революции обучались на арабском, затем в 20-е годы стали писать на латинице, а позже перешли на кириллицу.

В 1951 г., объединив несколько поселений, был создан колхоз «Калинин». В 1961 г. колхоз «Калинин» переименовали в колхоз «Россия». А в 1970 г. был образован совхоз «Колос», директором которого был назначен житель д. Антипино А. В. Антипин.

5 ноября 1984 г. был создан Аксаринский сельский совет, куда был прикреплен Шатан, Бачелинский сельский совет утратил свою юридическую силу.

15 июня 1995 г. в Шатаново открылась мечеть, она была построена силами односельчан, инициатором и руководителем стройки был Хисамутдинов Габдельхалим Маулетович.

Информанты:

Хисамутдинова М. М.

Салеев Гильмулла
Сагдеев Галимулла
Рамазанова Хайриш

УДК 811.512.145'28

О ЯЗЫКОВОЙ И ЭТНИЧЕСКОЙ ОБЩНОСТИ ВОЛГО-УРАЛЬСКИХ И СИБИРСКИХ ТАТАР

О. Р. Хисамов

*Россия, г. Казань, Институт языка, литературы и искусства
им. Г. Ибрагимова АН РТ*

Татары, второй по количеству народ в Российской Федерации, расселены по всей территории нашей страны. На территории Западной Сибири распространен восточный диалект татарского языка, кроме которого имеются населенные пункты представителей среднего и западного диалектов. В статье идет речь о языковой и этнической общности волго-уральских и сибирских татар.

Ключевые слова: татары, сибирские татары, волго-уральские татары, Западная Сибирь.

ON THE LINGUISTIC AND ETHNIC COMMUNITY OF THE VOLGA-URAL AND SIBERIAN TATARS

The Tatars, the second largest people in the Russian Federation, are settled throughout our country. The eastern dialect of the Tatar language is widespread in Western Siberia, which includes settlements of representatives of the middle and Western dialects. The article deals with the linguistic and ethnic community of the Volga-Ural and Siberian Tatars.

Keywords: Tatars, Siberian Tatars, Volga-Ural Tatars, Western Siberia.

Татары – один из крупнейших этносов России, обладающий богатым культурным и историческим наследием.

Татарские поселения находятся от западных областей Рязанской и Тамбовской до Кемеровской области и Красноярского края на востоке и от реки Вилюй на севере до Астраханской области на юге. На территории Западной Сибири распространен, прежде всего, восточный диалект татарского языка, кроме которого имеются населенные пункты представителей среднего и западного диалектов татарского языка. Представители восточного диалекта или сибирские татары являются аборигенным населением Западной Сибири. Современное расселение сибирских татар на территории Западно-Сибирского региона – результат

многовековых этногенетических и миграционных процессов. В разные исторические периоды и казанские татары массово переселялись в Западную Сибирь, смешивались с местными татарами, образуя с ними единую информативно-культурную среду и единую татарскую нацию.

Изучение особенностей языка сибирских татар началось относительно давно. В 1801 г. И. Гиганов опубликовал первую грамматику татарского языка, которая была посвящена анализу именно диалектов сибирских татар [Гиганов, 1801]. В 1802 г. Н. Б. Атнометов продолжил эту работу, выпустив «Букварь арабского и татарского письма» [Атнометов, 1802].

Первым научным исследователем диалектов сибирских татар был В. В. Радлов. Он опубликовал текстовые материалы, основанные на фонетическом материале, исследуя диалекты сибирских татар в своей «Сравнительной грамматике тюркских языков». Кроме того, он обратил внимание и на этнический состав сибирских татар. Материалы, опубликованные Радловым, дали старт для многих тюркологических исследований в последующие годы. Значительный вклад в изучение фонетических особенностей диалектов сибирских татар внес В. А. Богородицкий.

Серьезное и систематическое изучение диалектов сибирских татар началось в советский период. Ученые Института языка, литературы и истории им. Г. Ибрагимова, Казанского государственного университета, Тюменского государственного университета и Тобольского государственного педагогического института начали исследовать этот вопрос. В 1939 г. в Казани был создан Институт языка, литературы и истории, а уже в 1940 г. состоялась первая экспедиция института в Западную Сибирь, к барабинцам.

В начале 1950-х гг. диалекты сибирских татар начали исследовать в Ленинградском и Московском государственных университетах, а также в Томском педагогическом институте. Работы продолжались в Казани, а в конце 1950-х появились работы в Тобольском педагогическом институте. В это время начали привлекать внимание работы таких ученых, как А. П. Дульзон, Л. В. Дмитриева, Г. Х. Ахатов и Д. Г. Тумашева. Особенно значительную роль в изучении диалектов сибирских татар сыграла Д. Г. Тумашева.

В дальнейшем в изучении особенностей восточного диалекта внесли свой вклад ученые Ф. С. Баязитова, Д. Б. Рамазанова, Ф. Ю. Юсупов, Г. М. Сунгатов, З. Р. Садыкова, Г. Ч. Файзуллина, Х. Ч. Алишина, Р. С. Барсукова и др. Неоднократно посещая Западную Сибирь в составе экспедиций, ученые собирают материалы прежде всего на основе «Программы» (1959) и принимают участие в составлении «Атласа татарских народных говоров».

Исследования по топонимии сибирских татар отражаются в трудах Н. К. Фролова, Т. А. Барановой, М. А. Сагидуллина, Н. В. Хромовой (Лабунец). Прорывом в этой области стали труды Х. Ч. Алишиной и ее многочисленных учеников.

В изучении фольклора и диалектов сибирских татар можно особо выделить деятельность татарских ученых – фольклористов и диалектологов, которые являются выходцами из Сибири: Х. Я. Ярми (Ярмухамедов), Ф. И. Урманчеев, Д. Г. Тумашева, Ф. В. Ахметова, Х. Х. Гатина. Они, являясь носителями местных говоров, в совершенстве владея восточным диалектом татарского языка, вели большую работу по сбору и исследованию диалектов и фольклора сибирских татар.

С 2009 г. ИЯЛИ АН РТ начал проводить комплексные экспедиции в места компактного проживания татар, в том числе и в Сибирь. С 2014 г. экспедиционные группы ИЯЛИ им. Г. Ибрагимова АН РТ посетили татарские населенные пункты Курганской, Омской, Новосибирской, Томской, Иркутской, Тюменской областей и Красноярского края. Был собран огромный материал диалектологического, исторического, фольклорного и искусствоведческого характера.

Языковая общность волго-уральских и сибирских татар является одним из наиболее интересных аспектов этнической культуры этих народов. Татарский язык принадлежит к тюркской языковой семье и имеет три диалекта, которые, в незначительной степени, отличаются друг от друга по грамматике, лексике и произношению.

Несмотря на разнообразие диалектов и говоров татарского языка, все они сохраняют основные общие особенности и являются единым языком. Объединяет их общая грамматика и лексика, на которых базируются все три диалекта.

Каждый язык имеет свои ядерные и периферийные элементы. Ядерные элементы — это основные, обязательные элементы для всех диалектов, которые делают язык единым. В то же время, периферийные элементы могут быть различными для каждого диалекта. Они связаны с различными факторами: с условиями проживания на определенной местности (например, в Поволжье и в Сибири имеются различные природные условия, флора, фауна и соответственно другие жилища, другое питание и способы его добычи и т. д.), разные соседи, принадлежащие к разным языковым группам, что значит различные лексические заимствования, история формирования и др. Таким образом, периферийные элементы не являются решающими в определении языка и относительно общего количества элементов не являются многочисленными.

Литературный татарский язык, начавший формироваться еще в средние века, является главным связующим звеном между его диалектами. Литературный язык является наддиалектной подсистемой национального языка и характеризуется такими чертами, как нормативность, кодифицированность, полифункциональность, стилистическая дифференцированность и высокий социальный престиж в среде носителей языка. В отличие от диалектного языка, литературный язык используется как в письменной, так и в устной форме. Это самая развитая и сознательно обрабатываемая форма общенародного языка, которая применяется в различных сферах жизни человека и общества, таких как культура, наука, политика, искусство, делопроизводство, законодательство, официально-деловое, межнациональное и неофициальное общение, и конечно же, система образования. Литературный язык является обязательным для всех представителей татарского народа и не принадлежит к какому-либо конкретному диалекту, при этом является культурным достоянием всего народа.

Я считаю важным подчеркнуть эти вроде бы банальные для лингвиста вещи, потому что сегодня мы видим, что такие понятия как национальный язык, литературный язык, язык диалектов даже в сознании специалистов перемешались и теряют свои истинные значения.

Еще тюрколог А. Н. Самойлович, опираясь на языковые материалы, выдвинул гипотезу о существовании «Окско-волжско-камско-тобольского культурно-географического района» [Самойлович, 1927, с. 210-217]. Его позиция была подкреплена дальнейшими изысканиями татарских диалектологов, в результате которых в конце 1930-х гг. было сформулировано положение о вхождении сибирских татар в языковом отношении в единую диалектную систему с волго-уральскими татарами – в качестве восточного диалекта татарского языка. В дальнейшем, в работах Д. Г. Тумашевой эта проблема получила более детальную разработку. Она подчеркивает, что «говорить о языке сибирских татар возможно лишь в историческом аспекте. ...сложившиеся на территории расселения сибирских татар диалекты – тоболо-иртышский, барабинский и томский – в современном состоянии следует рассматривать в диалектной системе татарского языка на правах его восточных, или сибирских диалектов» [Тумашева, 1977, с. 275].

Наши собственные исследования в области тюрко-татарской географической лексики Западной Сибири подтверждают эти данные. Обследовав более 3000 топонимов и 1000 географических терминов, мы

пришли к выводу, то хотя Западная Сибирь – зона контакта различных родственных и неродственных языков, исконная лексика, представленная географическими терминами, является тюрко-татарской, а основные родовые термины – общие для всех диалектов татарского языка. Ядро татарской географической терминологии составляют лексемы, которые понятны всем представителям татарского народа и имеющие ареал бытования по всем местам проживания татарского населения: *йылга, күл, кыр, йул, басу, бүләк, сийарат, болын, кичү, куак, авыл, карагай, имәнлек, кайынлык* и др.

Таким образом, даже короткий анализ сибирских диалектов татарского языка и экспедиционные материалы свидетельствует о том, что в их развитии большую роль сыграл «татарский литературный язык в его литературной и народно-разговорной форме, с которым консолидировались сибирско-татарские диалекты в период формирования татарской нации и татарского национального языка» [Тумашева, 1977, с. 266]. Несмотря на значительное количество перефирийных элементов, все же основные элементы языка показывают устойчивую общность с другими диалектами и литературным татарским языком.

Из текстов, представляющих образцы говоров сибирских татар, собранных В. В. Радловым еще в начале 1870-х гг., т.е. тогда, когда национальная консолидация татар находилось на ранней стадии, видно, что языковые различия между волго-уральскими и сибирскими татарами уже в это время были малосущественными. Это доказывает, что связи между волго-уральскими и сибирскими татарами начались давно, еще до национального периода. Об этом же пишут и историки, этнологи [Исхаков, 2006, с. 19].

На определенном этапе развития диалекты сибирских татар присоединились и к татарскому национальному языку, литературный язык которого обслуживает эту этническую группу и сегодня. Благодаря взаимодействию с татарским языком в его разговорной и литературной формах происходит дальнейшее сближение диалектов сибирских татар с татарским национальным языком и образование общих черт.

Мы развивались и росли вместе с древнейших времен и постепенно консолидировались в единую нацию. У нас общий язык, культура, религия, историческая и этническая общность. Я очень надеюсь, что мы сможем сохранить это единство и в дальнейшем.

Список источников и литературы

1. Атнаметов Н. Б. Букварь татарского и арабского письма с приложением слов со знаками, показывающими их выговор. Под рук. И. Гиганова. СПб., 1802.
2. Гиганов И. Грамматика татарского языка (сочиненная в Тобольской главной школе учителем тат. языка, софийского собора священником И. Гигановым и юртовскими муллами освидетельствованная). СПб., 1801.
3. Исхаков Д. М. Введение в историю Сибирского ханства // Институт истории им. Ш. Марджани АН РТ. Казань, 2006.
4. Самойлович А. Н. К истории культурных и этнических отношений в волжско-уральском крае // Новый восток. 1927. № 18. С. 210-217.
5. Тумашева Д. Г. Диалекты сибирских татар. Казань: Изд-во Казанского университета, 1977.

УДК 379.85 (=512.1)

НАРОДНЫЕ ИГРЫ СИБИРСКИХ ТАТАР КАК ПОТЕНЦИАЛ ДЛЯ ТУРИСТИЧЕСКОЙ СФЕРЫ

З. Т. Шарипова

Россия, г. Тобольск

В данной статье рассматриваются разные виды народных игр сибирских татар. Среди них: игры для малышей, игры для детей дошкольного и младшего школьного возраста, игры для мальчиков, молодёжные игры. Также нами выделены игры с монетами и игры в кости. Последний вид игр рассмотрен подробно, т.к. является наиболее древним и представляет интерес как в целях воспитания, так и в туристической сфере.

Ключевые слова: народные игры, сибирские татары, игры в кости, туризм.

FOLK GAMES OF SIBERIAN TATARS AS A POTENTIAL FOR THE TOURISM SECTOR

This article discusses different types of folk games of the Siberian Tatars. Among them: games for kids, games for preschool and primary school age, games for boys, youth games. Coin games and dice games are also highlighted. The latter type of games is considered in detail, because it is the most ancient and is of interest both for educational purposes and in the tourism sector.

Keywords: folk games, Siberian Tatars, dice games, tourism.

На историческом пути у каждого народа складываются свои самобытные черты национальной культуры, неотъемлемой частью которой являются народные игры. Они органически связаны с историей народа, его трудовой деятельностью, бытом, обычаями, традициями, менталитетом и верованиями. Игры имеют познавательное и воспитательное значение, развивают коммуникативность и физическую активность. Некоторые игры синтезируют элементы народного театра, народной песни и танцев.

Интерес к народным играм сибирских татар возник лишь в конце XX в. Впервые игры были описаны в романе Якуба Занкиева «Любовь, объята пламенем». На страницах романа герои играют в кости и в молодёжные игры [Занкиев, 2008]. В начале XXI в. по данной теме были написаны следующие работы: Л. Ш. Давлетшина «Детский игровой фольклор сибирских татар 30-

70 гг. XX столетия» [Давлетшина, 2010, с. 101-103], З. Г. Сахибгареева, Н. С. Шакирова «Детский игровой фольклор башкир и сибирских татар» [Сахибгареева, Шакирова, 2019, с. 247-252], Н. М. Мурзина «Татарские детские игры и игрушки трёх поколений» [Мурзина, 2019]. В 2021 г. вышло второе издание книги «Сибирская сокровищница. Фольклор и народные знания сибирских татар» (Автор-составитель З. Т. Шарипова). В данной книге имеется глава «Народные игры», в которой описано около 50 игр [Шарипова, 2021, с. 65-81].

Полевой материал был собран на территории Тюменской области с 2009 по 2023 гг. На данный момент нами записано 65 игр.

Тюменская область расположена в самом центре нашей страны. Исторически здесь переплетены культуры народов Казахстана, Средней Азии, Алтая, Урала, Поволжья и центральной части России. В связи с этим у сибирских татар, несомненно, есть общие или схожие игры с народами, которые проживают на данных территориях [Детские..., 1989].

Мальчики и девочки играли с различными игрушками. У мальчиков раньше были деревянные биты, палки, рогатки, самодельные луки, небольшие мячи, сделанные из плотно скатанных тряпок или шерсти, деревянные машины. Девочки играли в тряпичные куклы. Кукле-девочке изготавливали платья, повязывали платок; куклам-мальчикам изготавливали тюбетейку, чапан и камзол.

Играя, дети часто подражали взрослым, а в качестве материала для изготовления игрушек использовали подручные средства: из глины «пекли» национальную выпечку, «варили» каши, изготавливали игрушечную посуду, из песка возводили домики, рядом с которыми «сажали» цветы и деревья – раскладывали траву и полевые цветы. Мальчики делали свистки из некоторых видов растений. После выкапывания картофеля из ботвы строили домики – хижины. Зимой играли в снежки, строили крепости, катались на санках по склонам холмов.

На основе имеющегося материала мы предлагаем классификацию игр по половозрастным признакам: игры для малышей, игры для детей дошкольного и младшего школьного возраста, игры для мальчиков, молодёжные игры. В отдельную категорию входят игры с монетами и игры в кости.

В раннем возрасте, посредством **пальчиковых игр и потешек**, происходит эмоциональное, моторное и умственное развитие ребёнка. Пальчиковые игры развивают одновременно координацию движений и речь, так как центры мозга, отвечающие за эти направления, связаны между собой.

Дети, которые регулярно играют в пальчиковые игры, в среднем, по наблюдениям специалистов, начинают говорить на два месяца раньше, чем те малыши, с которыми родители в такие игры не играют [Коваленко: интернет-ресурс]. Среди пальчиковых игр очень распространены игры в щекотку – «кыты, кыты» (нами записано семь вариантов), игра «ладушки» – «цэпэй» и игра «пармаклар» – «пальчики».

Игры для детей дошкольного и младшего школьного возраста развивают внимание, наблюдательность, находчивость, воображение, ловкость. С помощью народных игр дети усваивают родной язык, музыкальный фольклор. Известны такие игры как «йар канат» – «летучая мышь», «йәшемпәк» – «прятки», «кәпләшмәй кал» – «игра-молчанка», «кемнең өй түбәсенә төштөң?» – «на чьей крыше приземлился?», «киртмә» / «түрт мөйөш» – «сруб» / «четыре угла», «күс пасышмак» / «күс пәйләү» – «жмурки», «корок» – «круг», «кош кертмәүец» – «ловушка для птиц», «кыуышмак» / «ләпә» – «догонялки» / «ловишки», «мамай», «Мәликә уйын» – «Малика», «Нарынчак» – «воробей Нарынчак», «пала цүбәк» – «игра в мяч», «сертүкмәс үртәк» – «неболтливая утка», «пакцар паллар» и «цыңкырау» – «звонарь». Во многих населённых пунктах сибирских татар была очень популярной игра «такта сикерәү» – «прыжки на доске». В 2023 г. эту игру демонстрировали сотрудники Центра культуры сибирских татар г. Тобольска на гастрономическом фестивале «Сибирский баурсак».

Игры для мальчиков воспитывают такие мужские качества, как меткость, силу, выносливость, стремление к победе. Среди этих игр: «кто дальше бросит», «кто первый добежит», «тайтропка» – «лапта», «партизаны», «сакала» – «цилиндры», «чүркә суғыу» – «городки», «оро уйын» – «лунки». В игры с монетами обычно играли мальчики, хотя девочки тоже могли принять участие. Особенно актуален данный вид игр был после народного праздника Амаль, в тех деревнях, где одаривали монетами. Праздник сохранился, и игры с монетами на наш взгляд, тоже нужно возрождать. Дети играли в такие игры как орлянка, орёл и решка, переверни монету, пристенок, угадай, в какой руке. Большинство записанных нами игр для мальчиков и игры с монетами имеют свои аналоги в русской игровой культуре.

Молодёжные игры способствовали знакомству, сплочению молодёжи и формированию будущих семейных пар. По вечерам молодые люди собирались на посиделки в том доме, где взрослые уезжали в гости. Их вечеринка носила название «Уртағаш». На встречу все приходили нарядные и приносили угощение к общему столу (отсюда и название действия – уртагаш – общий стол). Девушки брали с собой какое-нибудь рукоделие. За

песнями и разговорами засиживались до поздней ночи. Уртағаш не обходился без игр. Особенно популярными были «цыбығым цык» – «прутик мой, выйди», «йәсәк салышмак» – «колечко», различные варианты игр с ремнём: «кайыш уйын» – «игра с ремнём» / «совещание», «күршең пелән татыу ма?» – «с соседкой дружишь?», «исем әйтешеу» – «назови имя» и песенно-танцевальные игры: «көйәнтә уйын» – «коромысло», «малина» или «күпер» – «мост», «урцак уйын» – «игра с веретеном», «корок» – «круг».

У многих тюркских народов распространены **игры в кости**. В Сибири они известны со времён потчевашской культуры, которая датируется VI – IX вв. н.э. [Адамов и др., 2008, с. 49]. Для этого вида игр используют кости овец, лошадей, куриц и уток.

Игры с щиколоточными костями лошадей называется «тубай уйын» или «пәкмә уйын» (по названию данной кости). Участники делятся на две команды. Из костей складывают две пирамиды. Задача каждой команды разбить городок противников, попеременным броском кости в сторону пирамиды противника.

Игра, в которой задействованы эти же щиколоточные кости лошади и деревянные биты, носит название «саға уйын» – «игра с битой». Для изготовления биты в деревянную палку запаивается свинец. На ровной поверхности выстраивают в ряд кости на расстоянии 5 см друг от друга. На некотором расстоянии от ряда костей на земле проводят черту, за которой будут стоять игроки. Расстояние зависит от возраста участников. К примеру, для восьмилетних детей черту можно провести на расстоянии 3-х метров. Цель игрока – выбить битой или костью как можно больше костей. Побеждает тот, кто выбил во время игры наибольшее количество костей.

С помощью куриной или утиной дужки *йәтәс* играли в игру «йәтәс истә» – «бери да помни». Двое участников игры берутся за два кончика дужки и загадывают то, на что готовы спорить. Желание может быть как одинаковым, так и различным. После этого косточка разламывается на две части. Тот, у кого в руках осталась большая часть, даёт косточку второму игроку со словами: «Бери да помни». В любой момент времени, после разламывания косточки, один из спорщиков (у которого осталась большая её часть) может предложить другому любую вещь, передаваемую из рук в руки. Второй спорщик может взять её в руки, но при этом он обязательно должен сказать «беру и помню!», это указывает на то, что он помнит о споре. Если же он этого не сказал, спорщик, который предлагал вещь, должен сказать ему «бери да помни!» и считается выигравшим спор.

Игры с бараньими косточками *ашык* более разнообразны. По-русски их называют «альчики». Для самых маленьких детей существует очень простой вариант игры «Кан талапай» (Ограбление хана). Между детьми, сидящими в кругу, высыпаются альчики и произносится команда «кан талапай», по которой дети стремятся захватить как можно больше косточек. После этого ведётся подсчет альчиков у каждого ребёнка. Данная игра помогает в обучении детей счёту.

У детей постарше и у взрослых была распространена игра «ашык уйын» – «игра в кости». Для этой игры необходимо 40-60 альчиков. Количество игроков от двух до десяти человек. Каждая грань кости имеет своё название – пүк, цек, алцы, тау. Одна из костей должна быть приметнее остальных – размером или цветом. Это так называемый кан – хан. Один из игроков рассыпает альчики по ровной поверхности. Все игроки тут же загибают себе рассыпавшиеся кости. Тот, у кого оказался кан, играет первым. Альчики вновь рассыпают по поверхности и первый игрок отстреливает пальцами пүк в пүк, цек в цек, алцы в алцы, тау в тау. Если при «выстреле» один альчик благополучно коснулся другого, игрок забирает себе ту кость, в которую попал и продолжает играть. Если не произошло касание либо один альчик задел два и более альчиков, ход переходит к следующему игроку по часовой стрелке. Выигрывает тот, кто собрал наибольшее количество альчиков.

Ещё одна игра называется «пәпкә уйын» – «бабки». В ряд плотно друг к другу ставится 10 альчиков. Задача крупной костью кан сбить все кости – бабки с места за три подхода. Выбивают на расстоянии в один локоть и более. В уличных условиях игра выглядит несколько иначе: альчики лежат свободно друг от друга, а выбивают их крупной костью или крашеной костью с расстояния в 1-2 метра.

В прошлом в кости часто играли на улице. Поэтому при перекапывании участка земли в селе почти всегда можно их найти (автор статьи во время работы с землёй нашёл альчики и на родине отца в п. Надцы, и на родине матери в д. Катангуй).

Игры альчиками на развитие ловкости.

1. Игра «перекидывалка».

- Перекинуть альчик с тыльной стороны ладони правой руки на ладонь.
- Перекинуть альчик с ладони на тыльную сторону.
- Добавить второй (третий, четвёртый) альчик.
- Повторить данную последовательность на левой руке.
- Можно соревноваться с группой. Каждый человек собирает в ладони несколько косточек и перекидывает их на тыльную сторону. Те альчики,

которые не упали, идут в копилку игрока. Кто больше соберёт альчиков, тот победил.

2. Игра «подкидывалка». Правой рукой подбрасываем альчик. Пока он летит, схватываем другой альчик, который лежит рядом на столе (на полу) и ловим тот, что подбрасывали. Повторить левой рукой. В эту игру могут играть несколько человек одновременно, пока не закончатся альчики. Тот, у кого наибольшее количество – побеждает.

3. Игра «лодочка». Положить альчик на соединённые ладони и перекинуть на соединённые ладони тыльной стороной. Ускорить движения. Добавить ещё 1, 2, 3 и т.д. альчиков.

4. Игра «жонглёр». В каждую руку берём по альчику. Одновременно перекидываем из правой в левую, из левой в правую.

Игры в кости принадлежат к древнему пласту общетюркской культуры. Данные игры вызывают невероятный интерес среди детей и взрослых разных национальностей. Автор статьи организует просветительские встречи с проведением народных игр в детских садах, школах, агротуристическом комплексе «Золотая подкова», на городских мероприятиях, в семейном кругу. За два года в них приняли участие более двух тысяч человек. Во время игры дети забывают про телефон, просят родителей приобрести кости или хотя бы кубики, которые можно использовать вместо костей. Данная практика показывает, что ребята с большим удовольствием играют в народные игры, если взрослые показали как играть. Таким образом, можно сделать вывод, что народную культуру можно возродить при активном участии взрослого населения. Только от нас зависит будущее наших детей.

Список источников и литературы

1. Адамов А. А., Балюнов И. В., Данилов П. Г. Город Тобольск. Археологический очерк. Тобольск, 2008. 114 с.
2. Давлетшина Л. Ш. Детский игровой фольклор сибирских татар 30-70 гг. XX столетия // Научный Татарстан, 2010, № 2. С. 101-103.
3. Детские подвижные игры народов СССР: пособие для воспитателя детского сада / Сост. А. В. Кенеман; под ред. Т. И. Осокиной. М.: Просвещение, 1989. 239 с.: ил.
4. Занкиев Я. К. Любовь, объятая пламенем, роман. Тюмень: Печатник, 2008. 252 с.

5. Мурзина Н. М. Татарские детские игры и игрушки трёх поколений // Историческая судьба Искера: материалы XII, XIII Всероссийских научно-практических конференций, под ред. Л. А. Шамсутдиновой, 2019. 272 с.
6. Сахибгареева З. Г., Шакирова Н. С. Детский игровой фольклор башкир и сибирских татар // Сибирские татары: материалы Всерос. симп. «Культурное наследие народов Западной Сибири», 2019. 397 с.
7. Шарипова З. Т. Себер кэсинэ – Сибирская сокровищница. Культура сибирских татар / З. Т. Шарипова. Тобольск: ИП Жмуров С. В., 2021. 220 с.

Интернет-ресурсы:

8. Коваленко И. А. Рабочая программа «Волшебные пальчики». Для второй группы раннего возраста. <https://nsportal.ru/detskiy-sad/raznoe/2018/11/25/>

Информанты:

- Абайдуллина (Каричева) Галия Тухватулловна, 1940 г.р., уроженка д. Саусканы, проживает в Тобольске с 1990 г.
- Абдуллин Кучат Рахимзянович, 1960 г.р., уроженец п. Надцы, проживает в Тобольске с 2000 г.
- Алишева Мадина Танировна, 2004 г.р., уроженка д. Осиновская, проживает там же.
- Байчурина Катица, 1928 г.р., проживала в с. Сингуль Татарский с 1978 г.
- Бакиев Акрам Аширяпович, 1957 г.р., уроженец д. Нижние Аремзяны, проживает там же.
- Быкова (Катралеева) Каухара Каюмовна, 1954 г.р., уроженка п. Надцы, проживает там же.
- Валитова (Нигматуллина) Нуртита Вафеевна, 1954 г.р., уроженка д. Казанцы, проживает в д. Катангуй с 2015 г.
- Ишбулаева (Халилова) Гульзайда Абдулчановна, 1973 г.р., уроженка д. Топкинская, проживает там же.
- Катаргулова (Янсуфина) Фарида Париковна, 1931 г.р., уроженка Юрт Супринских, проживает в с. Дубровное с 2006 г.
- Катралеев Зиннат Рафисович, 1956 г.р., уроженец п. Пенья, проживает в п. Надцы с 1991 г.
- Катралеева (Ганиева) Фарсия Хайрулловна, 1960 г.р., уроженка п. Надцы, проживает там же.
- Кожевникова (Халитова) Зухра Ахметзяновна, 1947 г.р., уроженка д. Ревда, проживает в д. Петелина.
- Курманалеева (Альмухаметова) Начия, 1940 г.р., уроженка с. Бегишевское, проживает в п. Надцы с 1957 го.

Курманалиев Василь Ахметович (1957–2020), уроженец д. Башкурда, проживал в д. Катангуй.

Кутумова (Айданова) Каугара Сафеевна, 1923 г.р., уроженка д. Иштаманы, проживает в Тобольске.

Кучумова (Кадырова) Тимербига Чагваровна, 1973 г.р., уроженка д. Топкинбашева, проживает в д. Топкинская с 1992 г.

Кадырова (Мусина) Эльза Нурулловна, 1981 г.р., уроженка д. Топкинская, проживает в Тобольске с 2008 г.

Казымова (Чабарова) Начифа Сибгатулловна, уроженка с. Бегишевское, проживает в с. Абалак.

Курманалиева Чалиля Имашовна, 1949 г.р., уроженка д. Второсалинская, проживала в с. Большой Карагай.

Маметова (Мухамедьярова) Юлия Фаруковна, 1986 г.р., уроженка д. Уки, проживает в Тобольске с 2001 г.

Назырова Люция Тавлетбаевна, 1974 г.р., уроженка д. Топкинская, проживает в Тобольске с 2019 г.

Назырова Нурчиян Мухаметулловна, 1946 г.р., уроженка д. Шамша, проживает в с. Санниково с 1971 г.

Ниязова (Нагипова) Фаурия Наримановна, уроженка с. Лайтамак, проживает в Тобольске.

Ниязова (Шарипова) Рамзия Шавалиевна, 1969 г.р., уроженка д. Тоболтура, проживает в Тобольске с 1986 г.

Рахмангулова Залифа Абдрахимовна, 1953 г.р., уроженка с. Уленкуль, проживает в Омске с 2019 г.

Речебакиева (Файзуллина) Хамида Фатхулловна, 1942 г.р., уроженка д. Епанчина, проживает там же.

Сагидуллин Максим Александрович, 1970 г.р., уроженец Тюмени, проживает там же.

Сайдуллина (Шарипова) Зульхайда Султанбаевна, 1966 г.р., уроженка д. Малый Уват, проживает в с. Тукуз с 1995 года.

Судейманова Айтбига Бахметовна, 1960 г.р., уроженка с. Тукуз.

Турушева (Чамилова) Айтбига Сафралеевна, 1943 г.р., уроженка д. Осиновская, проживает там же.

Тухватуллина Майра Сагдатдиновна, 1935 г.р., уроженка д. Катангуй, проживает там же.

Файзуллина Бану Фатхулловна (1930–2019), уроженка д. Епанчина, проживала в с. Лайтамак.

Хамраева (Шарипова) Фазиля Ташбулатовна, 1967 г.р., уроженка п. Надцы, проживает в Тобольске с 1982 г.

Чумарова Фагиля Алимолловна, 1957 г.р., уроженка д. Черналы, проживает в Омске с 1974 г.

Шарипов Таштимир Ташбулатович, 1961 г.р., уроженец п. Надцы, проживает в Тобольске с 1983 г.

Шарипова (Тухватуллина) Люция Туктасыновна, 1963 г.р., уроженка д. Елань-Яр, проживает в Тобольске с 1980 г.

Юлдашева (Айбатов) Райса Нуритдиновна, 1955 г.р., уроженка с. Митькинское, проживает в д. Второсалинская с 1975 г.

О ТАТАРСКИХ СЕЛЕНИЯХ И МУСУЛЬМАНСКИХ ОБЩИНАХ

А. П. Ярков

Россия, г. Тюмень, Тюменский государственный университет

Предлагаемые в приложении «биографии» татарских селений не претендуют на абсолютное освещение всех сюжетов, но исходят из задачи «закрытия отдельных лакун» их истории.

Ключевые слова: татарские селения, исламские общины, классификация, история и структура.

ABOUT TATAR VILLAGES AND MUSLIM COMMUNITIES

The “biographies” of Tatar villages proposed for publication do not pretend to provide an absolute coverage of all subjects, but are based on the task of “closing individual gaps” in their history.

Keywords: Tatar villages, Muslim communities, classification, history and structure.

ПРЕСУППОЗИЦИЯ

Топонимическая система сохраняется как воплощенная на пространстве Тюменского региона примета духовной жизни части его населения, хотя пока не входит в перечень объектов нематериального культурного наследия. Сочетание «русских» и «тюркско-арабо-исламских» топонимов является приметой обретенного опыта совместного проживания и уважительного отношения к традициям «других». По мнению С. В. Бахрушина и Н. А. Томилова уже во времена Кучума у тоболо-иртышских татар имелись укрепленные городища, включающие «город и окопы» (замки, грады, городки), имевшие зимние и летние формы [Томилов, 2023, с. 143-144]. Их наименование иногда проходило по именам известных или старейших соплеменников, приметных природно-географических объектов. Трактовка «юрт», заметим, расширительная – владение, земля, страна, т. е. обозначая не только поселения.

Появление с конца XVI в. слобод, погостов, ямов / почтовых станций, заимок, деревень и сёл расширило типологический спектр. При сопоставлении материалов списков населённых мест и топографических карт разных лет обнаруживается «приметы» русификация и универсализация. Так, юрты Ново-Аптулинские (Аромашевский район) (Көсәйкүл) с 1929 г. называются деревня Новоаптула. С другой стороны, юрты Боровские (Ярковский район), поскольку

рядом находилась русская деревня Бор, переименованы в деревню Юртобор, но имея второе название – Карагай (отличительна от села Большой Карагай, признаваемая коренными мусульманами как «Сибирская Мекка»), что располагается в Вагайском район.

Указом Президиума Верховного Совета РСФСР от 28.05.1962 г. введены новые правила регистрации и учёта поселенческой сети, а также обозначения и наименования поселений, затронув и тюркские поселения. Иногда они получали новые или сильно трансформированные названия, в которых сохранялся «исламский» корень. Так, «село Чикча» (вместо юрт Чикчинских), «деревня Аллагулово», определяли типологию по величине поселения. В русской дореволюционной традиции различие связано с наличием церкви. Для мусульманских селений это не всегда актуально, поскольку иные (особенно в Восточной Сибири и в Степи) мечетей не имели, тогда как к 1828 г. только в Тюменском округе имелось 47 мечетей и молитвенных домов.

С увеличением миграционного потока рядом расположенные пункты могли носить разные типологические наименования юрт / йорт, село, деревня, посёлок, аил / аул. Обилие селений Казанка, Казанцы – это отражение сохранённой памяти о покинутых мигрантами мест в Поволжье [Ислам, 2015, с. 26, 237, 377, 402].

Советская идеологическая система стремилась отказать мусульманам в праве исповедовать их религию, но вынуждена была смириться с ритуальной практикой и топонимикой [Ярков, 2011, 47-50]. Так, в годовом плане Уполномоченного по делам религии Совета министров СССР по Алтайскому краю за 1962 г., отражая общесоюзную тенденцию, значилось: «Изучить и подготовить данные о наличии в Алтайском крае населённых пунктов, имеющих религиозные названия. После чего войти в ходатайство ...по вопросу переименования...» [Зиберт, 2018, с. 246]. Процесс затянулся, поскольку встречал сопротивление местных сообществ.

Официально присвоенное название фиксировалось на картах, в документах, почтовых и дорожных указателях, но прежнее сохранялось в обыденной жизни и преданиях.

Любопытна трансформация: деревня, до революции носившего название Каш, а затем Канчубари / Канцабыр, где ранее имелись две – 1785 г. и 1805 г. мечети, а рядом с селением сохранился сруб Канцабыр астана, известной как мавзолей шейха Абдуль-Менафа / Абдельманапа авлия, в 1970-х гг. переименовалось в село Конченбург. Местные жители по-прежнему именовали поселение Концобыр, считая, что оно состоит из двух слов – кон (кровь) и цобыр, являясь напоминанием о давней «войне за веру» (тин сугыш). Местная астана именовалась уже как конченбургская, войдя в 2000-е гг. в перечень

охраняемых государством объектов этнической истории.

В постсоветское время лишь части населённых пунктов официально возвращены прежние топонимы, рождая причудливые сочетания. Так, в 1998 г. деревня Иртышак переименована в деревню Иртышатские юрты.

ПРИЛОЖЕНИЕ

Андреевский посёлок (ю. Андреевские/Инделяр/) находится вблизи г. Тюмени. Это место компактного проживания потомков юртовских служилых татар – бывших воинов и приближённых Кучума. Занимались не столько земледелием, сколько рыболовным промыслом на озере, посредине которого, на острове (ранее полуострове), имелось «святое» место – астана. В 2014 г. на месте городища X–XI вв. найден клад – медный котелок с арабскими монетами, 4 серебряными гривнами и украшениями, свидетельствующий о широких торговых контактах живших здесь ранее угорских племён.

По 7-й ревизии здесь проживали 28 «инородцев» и 1 казак. В 1782 г. в селении учтено 105 душ обоёго пола, из которых 8 являлись бухарцами. Имелась мечеть (в 1801 г. там служил И. Валитов), ставшая после перестройки в 1869 г. Соборной. В ней Г. Халилов (1822–1902) и Г. Габдрахманов (1877–?) духовно окормляли прихожан и преподавали [ГКУ РБ «ЦИА РБ». Ф. И-295. Оп. 2. Д. 8. Л. 803об.–804].

В советское время имелись люди, хорошо владевшие арабским языком, хотя мечеть была закрыта. В тот период на озёрном острове у астана собирались жители для совершения «Кук корманлы» (жертвоприношение Небу – отголосок тенгринства) и коллективной молитвы о ниспослании дождя.

С 1945 г. верующие во главе с инвалидом войны С. М. Шамсутдиновым (исполнявшим обязанности муллы) просили открыть мечеть и зарегистрировать общину. Отказ власти мотивировали тем, что частный дом не соответствует требованиям. Община функционировала во главе с лидером, дождавшимся постройки мечети в 1991 г. Затем имамом стал Ю. Я. Тилембаев. В 2016 г. появилась новая мечеть площадью 140 м² и с минаретом высотой 27 м.

Мусульманская община Вагайского района (Тюменской обл.) является одной из старейших. Это зона проживания курдакско-саргатских татар. Там сосредоточена основная группа «святых» астана (Аллагуловская, Баишевская, Бегитинская, Второсалинская, Второвагайская, Индерская, Истяцкая, Казанская, Карагайская, Кобякская, Супринская, Цын-бига авлия). Некоторые селения, как например ю. Катангуйские (Катангуй/Катымкуй), основаны бухарцами. Есть легенда, что в тамошних окрестностях погребены два миссионера – Мамат-Хуча и Аптрай-Хуча. Семикратное посещение Баишевской астана стало заместительной моделью хаджа (который в течение столетий

физически был невозможен). Прочна традиция наследования функций астана карауцы. Являлась центром концентрации суфизма, а роль «сибирской Мекки» – ю. Карагайских всегда осталась важной – из-за авторитета мулл и адибов, которые, впрочем, не претендовали на роль контролёров над моралью всей местной уммы.

Вагайская земля исторически связана с последними эпизодами похода Ермака, отражённая в письменной и графической форме тоболяком С. У. Ремезовым. Вблизи места гибели Ермака в названии русского поселения сохранился «исламский след» – д. Мечатная (ист. – Мечетный Яр). Сохранение традиций всегда отличало местное тюркское население. Здесь обнаружено несколько тюркских рукописей в арабской графике – сачара, в т. ч. «Шейх Баховуддин шайхларнинг Гарбий Сибирдаги диний жасоратлари» и «Карагайская рукопись», а ученые В. В. Радлов, Г. Ф. Миллер и др. записали множество фольклора с религиозными сюжетами. Сохранялись они и в постсоветское время [Юсупов, 2018, с. 521].

В ю. Катангуйских, где в 1782 г. в 14 дворах проживало 35 мужчин и 30 женщин (в 1846 г., соответственно, 147 и 120), имелась мечеть.

На основе «Устава об управлении инородцев» 1822 г. в составе волости с центром в ю. Вагайских находилось 48 селений, где жило около 6 тыс. татар, бухарцев и угров. Для проживающих в ю. Вагайских (630 домохозяйств) [ГКУ РБ «ЦИА РБ». Ф. И-295. Оп. 2. Д. 8 Л. 785об.–786] и Куларовских (Коллар / Шамши-Коллар / Куларовская Слобода / с. Куларово) с 450 верующими получить разрешение на строительство соборных мечетей удалось относительно легко. В 1869 г. отмечена мечеть в ю. Бегитинских, где проживало 230 жителей. Но власти в 1874 г. отказали в строительстве заявителям из ю. Митькинских (Метка). Хотя это предполагалось сделать за счёт указного муллы. Было указано: «здесь раньше отдельного прихода не было и ревизских душ там всего 39 чел.», хотя во многих селениях мечети функционировали при таком числе прихожан. Лишь в 1879 (1888?) г. соборная мечеть была построена, поскольку вместе с причисленными к приходу ю. Курманакскими и Сулейменскими насчитали 409 мусульман. Известно также о существовании соборной мечети в 1878 г. в ю. Супринских, где М.-С. Сулейманов являлся проповедником в мечети и учителем в мектебе. В ю. Тукузских имелось две соборные мечети (построены в 1838 и 1873 гг.), прихожанами которых, соответственно, являлись 519 и 449 чел. [Юсупов, 2018, с. 521].

Из проживавших в Тобольском уезде в 1879 г. 852 бывших служилых татар больше всего – в этой волости – 397.

В д. Индери мечеть построена в 1907 г. по инициативе муллы А. Рафикова. Грамотность (по-арабски и по-тюркски) населения там

сохранялась и в советские годы. По воспоминаниям муллы А. Ш. Ишмухаметова (его прадед – мулла И. Гашурбакиев из ю. Салинских, дед – мугаллим в мектебе при карагайской мечети, погибший на фронте): « Азан (призыв к молитве - ред.) с детства звучал в ушах».

Как и по всему региону в советское время, мечети в ю. Тукузских были закрыты, а затем и снесены. Муллы (напр., К. Бикшанова, А. Курманова, К. Мухаметчина, А. Х. Хайдарова, С. Шарапова) и активные верующие были репрессированы. Мечеть в д. Индери конфисковали (как и др.), а в 1969 г. вообще разобрали под клуб.

Несмотря на давление господствующей идеологии, верующие продолжали и в советский период проводить обряды. Так, в 1941–1945 гг. лечил и читал молитвы в ю. Одинарских на озере Большой Уват Хамса-мулла. Сохранялись традиции во многом благодаря таким подвижникам, как Р. Х. Батинов, Ч. Кабирова, А. А. Ниязов, супруги Юлдашевы и др.

Возрождение общин проходило по тому же «сценарию», что характерен для всей Сибири. Так, в с. Куларово община «наспех построила» в 1990-е гг. здание, просто «радуясь самой возможности строительства». Ныне существуют общины, возведены новые, например, в с. Второвагай (Игенце Вагай / Татар Вагай), Митькинское, Тукуз, д. Второсалинская, Баишева, Бегишево, Сулейменская, Индери, Юрмы. Реставрируются старые мечети, например, в д. Катангуй и Ренчики (Ранцек).

Вершинские юрты (д. Вершинская/Вершина/Агытбаш/Агытпаш) Вагайского района находятся в труднодоступном Заболотье, но известны как место проживания эсколбинских, курдакско-саргатских, тобольских/искеро-тобольских татар и позднее подселившихся казанских, в т. ч., осуждённых на родине за преступления. Различия оказались настолько значительны, что казанцев называли «лапотниками» и пуселщкам (посельщиками). Среди местных служителей культа известны Шамси бен Муса ал-Агыди Тубыли, Аид-Мухаммад-ахун Чаняев (1805–1875), Мухаметбакий (1862–1907) и Айбат Курбанбакиевы [ГКУ РБ «ЦИА РБ». Ф. И-295. Оп. 2. Д. 8. Л. 774об.–775]. В деле от 12 февраля 1911 г. по ходатайству «инородца юрт Вершинских Тукузской волости Тобольской губернии Тус-Мухамет-Худоль Бердыева» есть разрешение построить соборную мечеть. Приложен и типовой её проект.

С установлением советской власти прежние традиции оказалось невозможно искоренить. Так, у председателя сельсовета и единственного коммуниста Айтбаева в 1923 г. было две жены.

В сентябре 1924 г. был составлен договор между гражданами (подписалось 218 чел.) и Тобольским исполкомом Советов рабочих и крестьянских депутатов, где жители обязывались беречь построенную ими же

мечеть, но переданную в пользование как «народное достояние». Оговаривалось: «пользоваться находящимися в храме богослужебными предметами и предоставлять их в пользование единоверцам исключительно для удовлетворения религиозных потребностей». Подписавшиеся обязывались «не допускать в мечети политических собраний, враждебного Советской власти направления, раздачи или продажи книг, листовок и посланий, направленных против Советской власти и её представителей». Использовалась под зернохранилище, а с 1943 г. – под школу. Духовная жизнь ушла в частную сферу, а верующие стали собираться по домам или на кладбище.

Воссозданная община входит в состав Казыятского управления ДУМ АЧР. Имам С. Т. Тачитдинов, который религию изучал с помощью отца Т. С. Тачитдинова – первого имама восстановленного в 1995 г. прихода и отреставрированной мечети. Есть и вторая община, которая вошла в юрисдикцию ДУМ ТО.

Ембаевские юрты (с. Ембаево, Улуг (Олы)-Манжел / Малцын / Малчын). Селение впервые отражено на карте С. У. Ремезова, но основано раньше – в конце XVI в., когда «...из племени бухарцев 77 мужского пола душ с жёнами своими добровольно остались в пределах Сибири и основали поблизости к городу Тюмени на приобретённых ими через покупку у крестьян землях особые юрты под названием: Ново-Шабабиных, Ембаевских и Тураевских».

В селении насчитывалось до 7 мечетей, а местным духовным лидером в середине XIX в. являлся И. Гайнельбану.

С 1899 г. являлись центром Бухарской волости (из 13 селений) Тобольской губернии. Это место компактного расселения сибирских бухарцев, ясачных и служилых татар. В Ембаево проживали сибирские бухарцы из тугумов альтик, хужа, миршан, ашраф, мамасеит, кучан, ташка, бандук. Они отличались зажиточностью и предприимчивостью: местные купцы присутствовали на многих крупных ярмарках, а в Ембаевских юртах постоянно проводились торжки, где продавали изделия собственных ремесленников. Свидетельство контактов и местного производства – предметы утилитарного и декоративного характера, книги и рукописи, представленные в местном музее-заповеднике.

В 1911 г. приехавший на тюменскую ярмарку Ахмет Вали Менгар указал наличие нескольких мечетей и мектебе. Благодаря им организация пространства селения из 272 хозяйств [История села Ембаево, 2018. С. 13] отвечала структуре организованного пространства - махалля, где расстояние между ними (Большой и Малой мечетями) составляло 500 м., а призыв к молитве доносился до середины, т. е. до условной границы двух махалля. Между мечетями – 13 дворов (современная ул. Советская). Следовательно, вокруг каждой мечети располагалось 6–7 рядов (60–80 дворов). Учитывая, что в каждом дворе (семье)

проживало в среднем 5-6 чел., то вокруг каждой мечети насчитывалось 350-600 чел. Это стандартные размеры среднеазиатского квартала, таким образом, вторая мечеть размещена с учётом данной традиции.

В составе ансамбля Большой мечети входят: находящиеся в одной ограде мечеть (1888), медресе, библиотека и подсобные сооружения, а невдалеке – жилой дом спонсора всего строительства Н. Сейдукова. Здание мечети ориентировано главной зоной на юго-запад, тогда как весь остальной ансамбль вписан в систему квартала, в соответствии с европейской планировкой. Во многом это заслуга Н. Сейдукова, после пожара 29 мая 1881 г. профинансировавшего проект (составлен младшим окружным землемером Овешковым) и новое строительство 176 усадеб, показав землякам иные принципы организации среды.

В 3 км от селения на летних выпасах Н. Сейдуков построил ещё одну, но меньшую мечеть.

Стиль сибирское барокко перенесён из культовых зданий в экстерьер жилого дома купца Муртазина, где выделяются наличники верхнего этажа. Как писала Е. М. Афанасьева-Козлова: «Строгие по форме, они имеют большие подоконные щиты, сплошь покрытые глухой резьбой. На главном фасаде – стилизованный растительный узор из выющихся стеблей, завитков и листьев, исполненный в барельефно-плоскостной манере. Не менее выразительны наличники бокового фасада, где подоконные доски украшены изображением занавеса с кистями и розетками. Заключённые в прямоугольную рамку орнаменты проработаны очень тонко. Стройность и вертикализм окон усиливают фигурные навершия над карнизами очелий». Сами же ембаевские мастера ездили по селениям (и в заболотные ю. Тахтагульские) строить деревянные мечети.

В жизни селения большую роль сыграло медресе (крупнейшее в Северной Азии) – интеллектуальный центр притяжения улемов, шакирдов, которые затем занимали должности служителей исламского культа по всему пространству Северной Азии, включая Дальний Восток. Оно появилось в 1841 г. благодаря купцу Абдуллиязову. Затем медресе поддерживала династия Сейдуковых, которые покупали литературу (создав первую мусульманскую библиотеку). Там преподавали многие известные богословы, включая Х. Бурундукова, М. Юмачикова, Х. Сагитова, М.-Ю. Сагитова, Г. Муллабаки, Х. Госманова, Хизматуллу и др. В обучении использовались фарси, тюркские (казахский, узбекский, татарский, турецкий/османский) и арабский языки, обогащая литературные формы сибирскотатарского языка/диалекта. Ситуация в медресе благоприятствовала развитию богослужебной функции татарского языка. Первым в крае в 1890 г. оно перешло на обучение по новому методу.

В 1912 г. в Ембаево жило 1 295 бухарцев и 49 татар, включая обучавшихся в медресе – ставшем признанным центром обновления в исламе – джадидизма. Членами приходского религиозного совета Ембаево являлись М.-Ю. Сагитов, Ф. Абделлин и др.

Во время Гражданской войны население разделилось по политическим ориентациям. Одни приветствовали закрытие медресе (оно стало учительской семинарией). Другие во главе с Сейдуковыми и М.-Ю. Сагитовым якобы организовали «Джамхияти Хайрия». Вместе с колчаковскими войсками ушла и часть жителей, в т. ч. руководитель местного религиозного объединения М.-А. А. Мирсалимов [Иванов, 2022, с. 22].

Ембаевские юрты оставались центром сельсовета (с 1919 г.) и волости (где жило в 1920 г. 3444 татарина и 254 бухарца) до 1924 г. В 1928 г. в Ембаево проживало 845 чел., из которых лишь два русских. Верующих ждала разная судьба: одни вынужденно смирились с закрытием в 1927 г. мечетей, другие продолжали собираться на намаз. Осенью 1937 г. были объединены органами НКВД в «контрреволюционную организацию» бывшие ученики медресе и муллы А. Сайдуллин (работал пастухом), З. Хайруллин (сторож), А. Сагитов и другие, а затем расстреляны.

На местном кладбище – единственном месте проявления легально духовной культуры, собирались для намаза не только в дни похорон. Там погребены многие известные люди: купцы Сейдуковы, поэт Б. В. Сулейманов, Герой России, майор милиции Т. М. Мухутдинов и др.

Возрождение общины связано с судьбой Большой мечети, вокруг которой стали аккумулироваться активисты. Предпринималось несколько попыток возродить в ней «медресе Нигматулла». В музее-заповеднике проводится научная и пропагандистская работа, связанная с историей и культурой тюркского населения Тюменского района.

Епанчино, деревня (ю. Епанчинские / Кучайлан / Хуча Йалан) в Тобольском районе. Неофициальный комоним, по мнению жителей, означает «поляна хана». Вблизи расположена астана, а институт её хранителей связан со «святыми семействами». В нём в 1782 г. проживало 398 чел. (в т. ч. 137 бухарцев), а в 1989 г. – 275 чел., указанные все как татары, что свидетельствует об изменении идентификации. Между тем в XIX в. жители относились к двум волостям – Бухарской и Вагайской – в зависимости от происхождения. Их культурные практики, уклад жизни и тип хозяйства несколько различались. Уровень грамотности по-арабски в этой зоне был всегда высоким, что связано с книжной культурой местных бухарцев и служилых татар/казаков. Так, Абдубак-бабай во время военной службы овладел русской грамотой, став известным просветителем. Закономерно, что здесь Н. Л. Скалозубовым и

Н. Ф. Катановым найдены рукописи, включая «Предания тобольских татар о прибытии в 1572 году мухаммеданских проповедников в г. Искер». Мечеть существовала и ранее, но соборная известна с 1898 г. Проповедником и учителем в мектебе служил Р. Курманбакиев [ГКУ РБ «ЦИА РБ» Ф. И-295. Оп. 2. Д. 8. Л. 764об.–765].

Под влиянием увиденного за пределами волости в 1900 г. С. Хабибуллин передал свой под мектебе. Там также преподавал Р. Речебакиев, а А. Ф. Айнуллин получал первоначальные знания, затем пополнив их в саусканском мектебе. Эти знания, в совокупности с жизненным опытом, позволили ему стать позднее председателем колхоза.

Несмотря на давления воинствующего атеизма, в советские годы обряды соблюдались, а местные практики целительства включали архаичные элементы. Так, Х. Тимканов восстанавливал силы, когда обходил с молитвой вокруг пихты или находился рядом с ней, почитая её «священной». В Епанчино до сих пор сохраняются старые книги и рукописи, в т. ч. список «Насихат-наме» у местного муллы И. Ш. Муслимова. Религиозная организация действовала в 2001–2007 гг.

Есауловские юрты (Язгы аул / Есаулово / Талмы / Ясавыл) в Тюменском районе. Место проживания, по преданиям, первых пяти семей ясачных татар и бухарцев, выбравших высокое место – как спасение от половодья. В 1973–1974 гг. из проживавших в Есаулово 432 чел. назвали себя сибирскими татарами 94,4 %. По предположению Р. Х. Рахимова, вблизи находится некрополь (реальный или мифический) шейха Асгабельбадара, упоминаемого в «Грамоте хранителя Юрумской астана». Его астана якобы «на белой стороне аула Ясавыл».

Мечеть появилась в 1826 г. По одной версии она перестроена в 1870 г., по другой – в 1885 г. на средства Сейдуковых. В советское время она была национализирована, а затем передана общине в пользование. В договоре о приёме 24 декабря 1924 г. в перечень обязательств включили: допускать уполномоченных для проверки осмотра имущества, за невыполнение обязанностей, вытекающих из договора, члены общины подвергались уголовной ответственности по «всей строгости революционного закона». Опись имущества 1926 г. отразила достаточно скромную (для статуса соборной) обстановку: «1. Мечеть деревянная, крытая железом стоимостью 1700 руб. 2. Лампа 10-линейная – 1 (стенная). 3. Часы неисправные. 4. Часы исправные. 5. Ковры 7 на 2 шерстяные – 4 шт. 6. Свечник на 9 свечей». Мечеть закрыта в 1933 г. и, несмотря на просьбу членов колхоза «Коммунизм» вернуть, в ней расположили школу, а её имама А.-С. Салихова репрессировали в 1937 г. Через год арестовали, а затем расстреляли служителей А. Авасова и З. Р. Аминова.

Власть, как считалось, успешно боролась с «опиумом народа», но когда в 1973-1974 гг. проводилась изучение состояния религиозности, выяснилось сохранение установок. В Есаулово отмечена семья, состоявшая из 12 чел., а число семей, состоящих из трёх поколений – 25,7%. 15 июня 1995 г. зарегистрирована мусульманская организация.

Карагайские юрты (с. Большой Карагай), юрты Вагайского района. Это административный (в 1820-е гг. в Карагайскую волость входило 18 селений с 5,8 тыс. чел.) и религиозно-культурный центр – «Сибирская Мекка». Являлись неформальной резиденцией ходжей и шейхов, связанных с конгрегацией Накшбандия. По данным «Карагайской рукописи», здесь бывал поэт Икани. Реальные или ложные потомки шейхов получали доходы от проведения обрядов, формируя представление о Карагае как месте «концентрации святости», обители «святых семейств». Н. Л. Скалозубов здесь получил от астана карауцы две рукописи, известные под общим названием «Шейх Баховуддин шайхларнинг Гарбий Сибирдаги диний жасоратлари», что переведены и опубликованы Н. Ф. Катановым. Их протограф – «Карагайская рукопись» – также обнаружена здесь спустя 100 лет.

Уникально наследие местных суфиев. Так, известна рукопись 1784 г. суфийского содержания, в т. ч. лечебно-магических ритуалов. Кроме произведений Джалал-ад-дина Мухаммада Руми, включала стихи Ашка Руми и поэта-мистика Джами. Воспроизведено на литературном тюрки, что, по мнению Ф. З. Яхина, встречается крайне редко. В Карагае и окружающих селениях распространены былички о двух братьях, где Рахматуллу именовали муллою, а Хамидуллу – сихырчи (нечто близкое к «колдуну»). Его по легенде называли *авлия*. В Карагае копировались Кораны и религиозные тексты, а многие имена фиксировались. В частности, обнаруженные Скалозубовым рукописи переписаны Садам Ваккасом, сыном Раджаба Аллакуловым (Сагъди Вакоси б. Раджаб Маматкуловым) и Кашшафом Абу-Саидовым (Кашшаф б. Абу-Саид Шайх) [Бустанов, 2009, с. 22].

К приходу соборной мечети относились и мусульмане шести небольших селений в 5–7 верстах от неё. В джадидской школе при мечети в 1904 г. обучалось 260 учащихся обоего пола, приняв (вместе с родителями) новый путь приобщения к мировой культуре. С 1916 г. там преподавал закончивший ембаевское медресе И. Гашурбакиев. С установлением советской власти остался с учениками, обучая до 1920 г. уже светским предметам. В 1924 г. верующие добровольно (?) отдали здание мечети под светские цели, поскольку, по мнению инструктора Тобольского окружкома РКП(б), «несмотря на реакционные действия духовенства, татары тянутся к просвещению».

Духовная жизнь ушла в частную сферу, а верующие стали собираться

по домам или на кладбище. Между тем продолжал лечить гипнозом и предсказывал будущее нелегальный мулла Хамидулла, а переданные от отцов-мулл знания догматики и ритуалов помогали фронтовикам, как, например, Р. Х. Батинову во время войны и позднее сохранять сачара и знания, став в постсоветское время имамом. Книги и старинные рукописи, по мнению местных жителей, оберегали их от злых духов, а Р. Т. Вагапова на последней странице Корана прикрепила «на память» иглу с белой ниткой, которой прошивался погребальный саван. В 2010-е гг. в Карагае среди имён его жителей: 89 – арабских, западноевропейских – 20, латинских – 38 антропонимических единиц, что говорит о новых тенденциях духовной жизни.

Новоатъялово (Атъял / ю. Новоатъяловские) – село в Ялуторовском районе. Основано селение в 1660–1670-х гг. на левом берегу р. Тобол как место привала и перемены лошадей. Первые жители рода Акморзиных переселились из ю. Тарханских и Асланинских. К тому же пространство, выбранное для поселения, сакрально – на окраине соснового бора (2,9 км от селения) находилась астана – предполагаемый некрополь шейха, «почтенного Аляфа из детей султана Баязида» (по «Катановской рукописи») или «Голука, шейха Газиза» (по «Грамоте хранителя Юрумской астана»). В комплекс «святого» места входят четырёхугольный сосновый сруб, место для отдыха посетителей и ящик для милостыни. Окружён прямоугольным забором [Иванов, 2022, с. 22].

Село издавна имело славу духовного центра. Например, здесь книгу Рабгузи «История пророков» переписал Мухамед Шакир – «сын Мухамедризы в д. Атъял в медресе муллы Джалал ад-Дина - сына Зайнутдина в 1295 году по Хиджре». В 1780 г. появилась мечеть, которую в 1889 г. перестроили на средства Н. Сейдукова [Иванов, 2022, с. 22]. Действовала до 1929 г. В ней служил А. Айтбаков, а последним имамом её был Садретдин. После закрытия и до 1960 г. там располагалась школа. Тогда же начал практиковать ислам фронтовик, сын расстрелянного муллы А. А. Айтбаков. В советское время мечети не было, и старики собирались на намазы в частных домах. Братья Каргамановы добились строительства мечети (открыта в 1991 г.).

И в начале XXI в. жители считали себя последователями З. Расулева, поскольку дед их лидера М. Биктимирова – Н.-Б. Биктимир (1846–1924) учился в начале XX в. в Троицком медресе этого шейха. Вернувшись в родное селение, Биктимир якобы творил всякие чудеса (*карамат*). И ему «открылось» местонахождение астана. Возможно, Бикtimiру была известна одна из редакций *сачара*.

Мусульмане называют себя последователями Накшбандийского тариката и многие носят тюрбетейки с белой лентой. «Некоторые скептически относятся к

тому, что мы следуем тарикату, – говорил М. Биктимиров. – Но давайте будем объективны: в отличие от многих других закрывшихся на замок сельских мечетей, наша мечеть стабильно работает все двадцать лет, она никогда не закрывалась. В 1990-е гг. к нам приезжали проповедники из числа религиозных фундаменталистов, пытались убедить, что суфизм – ересь. Мы смогли дать им идейный отпор» [Рахимов, 2006].

Сала аил (ю. Салинские / с. Новокаишкуль, Вагайский район). Один из центров распространения ислама, резиденция ходжей и шейхов, связанных с тарикатом Накшбандия. Из рукописи «Асли нэсли Сала аулынынг» («Происхождение аула Сала»), возможно, местного происхождения, известно о приходе некоего Сулейман-бая из Бухары – носителя идей суфизма. Он якобы находился в состав полутысячного отряда миссионеров, остановившегося на земле будущего Искера. А сын Сулейман-бая основал Салинские юрты [Павлинова, 2018, с. 377].

Новая соборная мечеть построена в 1900 г., а указным муллой в 1883–1918 гг. служил И. Гашурбаев (1855 г. р.), в семье которого (как и многих жителей) грамотность (по-арабски и по-тюркски) населения сохранялась и в советские годы. Несмотря на давление господствующей идеологии, верующие продолжали проводить обряды, но в домашних условиях.

Тоболтура, деревня (ю. Тоболтуринские). Населённый пункт в Тобольском районе. Г. Ф. Миллер писал: «Тобол-Туринские юрты, по-татарски Tобол-Тура, в 1 версте от Шишкиной. Имеет 23 двора, летние жилища которых стоят напротив, на западном берегу р. Тобола. Место этой деревни находится на значительной высоте, а название основано на том, что здесь в старые времена стоял татарский город, упоминания о котором, однако, нет в исторических книгах о завоевании Сибири, начатом Ермаком Тимофеевым, так что этот город, судя по всему, должен иметь большую древность». Есть предание, что раньше там жили ясачные татары, а затем «приехали богатые сарты». Наиболее ранние указания на Тоболтуру – в источниках XV в., где сказано, что один из сыновей убитого Тимуром правителя Булгара – Алим-бек, «не возлюбив Казань, пришёл в Тобол-Туру... держал (там) юрт. Старая Тобол-Тура построена им». Каменная соборная мечеть сооружена в 1833 г. за счёт купца Ко(у)пшана. Известно, что в 1893–1914 гг. имам-хатыбом в мечети (окормлял около 220 прихожан) и мугаллимом в мектебе служил С. Давлетшин [ГКУ РБ «ЦИА РБ». Ф. И-295. Оп. 2. Д. 8. Л. 777об.-778].

Население в повседневной практике придерживалось традиций предков, но и новации не обходили их. Одной из первых там возникло новометодное мектебе, где установлен твёрдый учебный год; осуществлён переход к классно-урочной системе преподавания; учащиеся разделены на классы; заведены

учебные программы.

В декабре 1919 г. в селении появилась одна из первых в Сибири и на Дальнем Востоке мусульманская ячейка РКП(б) из 6 татар. И здесь же, по версии ОГПУ, находился один из центров планировавшегося восстания «Подпольной армии муллы Фазыла Шафикова». В 1930 г. мулла А. Исхаков, как активный участник его подготовки, арестован. Под давлением властей (по «просьбе населения») мечеть в 1937 г. закрыта, а в 1940 г. приспособлена под клуб. А. Исхаков повторно арестован и расстрелян в 1938 г. По рассказам старожилов: «В 1952 г. мечеть хотели разобрать по кирпичику и перенести на строительство завода смол. Жители села обратились в Москву с письмом. Положительный ответ помог сохранить мечеть».

Община возрождена (внук А. Исхакова, И. Т. Исхаков – её председатель) на официальном уровне с регистрацией прихода.

Чечкино, деревня (ю. Чечкинские / Большое Чечкино) + село **Тарханы** (Тархан-Кала, Кала) в Яркловском районе. Поселения основаны в XVII г. в междуречье Тобола и Туры. Происхождение Чечкина на правом берегу Тобола связывают с именем первопоселенца – «старика Чичику» (Чучука), тогда как наименование Тарханы «в 3–4 верстах» на левом берегу – либо с именем пришедшего издалека Тара/Тархан/Турган-хана, либо особой категорией населения, наделённой т. н. тарханскими привилегиями, включая освобождение от ясака. Приставка «кала» – от араб. qal'a – крепость, крепостная стена, хотя стен у поселения никогда не было.

В Тарханах имеется соборная мечеть (1880), во время реставрации которой в 1991 г. под брёвнами основания обнаружена монета 1620 г. (очевидно, сруб был неоднократно переложён на прежнем месте). В 1892 г. в доме напротив мечети открыли медресе.

В Тарханах, где всё население – мусульмане, стояла православная часовня, срубленная ими и русскими из соседнего села. Решение по строительству в 1880–1890-х гг. принято совместно православным священником и муллой А. Абдулвакиевым. Основание – выловленная вблизи на р. Тобол татарами икона, названная «Образ Спаса Нерукотворного Тарханского». Затем часовню перевезли в Чечкино. К ней приходили люди, независимо от происхождения, но традиционно – 15 и 29 августа – во время ярмарок (икону привозили из села Покровского). Часовня уничтожена в 1930 г. Судьба иконы неизвестна [ГКУ РБ «ЦИА РБ». Ф. И-295. Оп. 2. Д. 8. Л. 797об.–798].

С 1922 г. имамом являлся А. Ибатуллин, но в 1924 г. он «добровольно отказался» от должности. Затем община имела неформальный характер, а роль её лидера в конце 1970-х гг. исполнял С. Рахимов (1914 г.р.).

Чикчинские юрты (Шикшинские/Чикча/Шыкша/Шыкца) Тюменского

района. Отличительны компактным проживанием юртовских служилых татар (бывших «мурз и мурзичей») и реальных (или ложных) потомков шейхов. Расположенная рядом астана вместе с селением представлялась местом «концентрации святости», поэтому привлекала множество верующих. Попытки христианизации (особенно насильственной) оказывались малоэффективны, о чём говорит следственный материал от 30 января 1751 г. в отношении пришедшего на местную свадьбу новокрещёного Григория: «...со оными татарами нечистое их питье и ество употреблял, а потом и мольбу по их татарскому обыкновению приносил...». В 1782 г. учтено 73 сибирских татарина, 26 бухарцев и 5 казанских татар. Постепенно численность двух общин возросла к 1828 г., соответственно, до 245 и 396 чел., а мечеть (1778 г. и перестроенная в 1820, 1831, 1897 гг. [ГКУ РБ «ЦИА РБ». Ф. И-295. Оп. 2. Д. 8. Л. 806об.–807] и мектебе, авторитет служителей ислама Л. Шабина и Н. Алчибаева стали притягательными для мусульман из окрестных селений и г. Тюмени.

Повышенная религиозность населения позволяла и в советское время быстро решать вопросы социально-экономического характера: когда мулла Имашев (сдал «по самообложению» 98 руб.) местной общине заявил: «Если вы хотите, чтобы я служил, то должны за меня эту сумму внести», – то это и было исполнено. Власти оказались вынуждены заново открыть мечеть, когда жители подали коллективное заявление о выходе из колхоза. Вернув здание, власть вскоре ликвидировала общину в нём, что подвигало обиженных к распространению листовок.

Мечеть заново открыли в 1946 г., а имамом в ней служил М.-Р. Хасанов, получивший образование в ембаевском медресе в дореволюционное время. В 1964 г., когда вступил в силу новый закон о культах, мечеть закрыли «по просьбе жителей». Народная молва утверждала, что при сносе минарета «...сорванный с места полумесяц упал и врезался острием в землю в метре от директора местного хозяйства, чуть не убив его. Побледнев, тот быстро уехал прочь». После закрытия намазы проводились у «святого» места – астана и тайно в доме Салимуллы, а религиозные установки остались. Косвенно об этом свидетельствуют данные о семьях из трёх поколений – 29,7 % (от общего числа семей) и о большем (чем в среднем по Тюменской области) количестве детей, что сохранилось и на начало XXI в. Возрождённая община одной из первых в 1992 г. построила культовое здание.

Ярково село. Это место давнего проживания тюменско-туринских и тобольских татар, активно участвовавших в жизни Сибирского юрта и истории распространения ислама. Именно здесь находится почитаемая Варваринская астана, а некоторые арабские термины и мусульманские образы обретали иное

мифологическое содержание, иногда заимствованное и труднообъяснимое [Иванов, 2022, с. 22]. Название райцентра, якобы, связано с трансформацией от перенесённого из Центральной Азии названия Яркенд. Другая версия отражает особенности ландшафта. В начале XX в. сюда переселялись казанские татары, образуя и отдельные селения, как, например, Аккуль (Аккулево/Дулепино), выделяясь своей религиозностью среди коренных жителей. Н. Хуснутдинов, переехав в 1909 г. из Поволжья, вместе с братом и земляками построил мечеть. Он же избран имамом, не оставляя крестьянских занятий. Основатель рода служителей культа И. Бакиев был грамотным человеком, передавшим свои знания сыновьям, а К. И. Бакиев стал и первым советским учителем.

Имелись мечети, построенные на средства благотворителей: Н. Сейдукова – в ю. Чечкинских, а в селении Аккуль – Г. Е. Распутина. В советское время мечети закрывались и там располагались школы и клубы. Как и внедрение трудовой повинности, развёрстки осуществлялись без учёта объективных возможностей, что вызвало недовольство и возмущение. Так, «товарищ комиссар Крутиков», прибывший с отрядом в ю. Варваринские для выполнения «шерстяной развёрстки», дал «боевую задачу» – в ночь на 18 декабря 1920 г. собрать 7 пудов шерсти. Задание не выполнили, хотя острижены овцы, которые позже от стужи сдохли. Не собрав шерсти, четверо селян находились под стражей в качестве заложников более суток. При обыске у бедняка Айтмайдандинова шерсти не оказалось, но комиссару приглянулся тулуп, который и надел, а рваный скинул, приказав сдать в продконтору. Рваньё не приняли взамен шерсти, а комиссар уехал, оставив бедняка раздетым. В ответ на сборы и поборы в начале 1921 г. появился здесь один из очагов Западно-Сибирского восстания, захватившего и местных мусульман. Оставшиеся индифферентными или амнистированные продолжали посещать мечети. В одной из них – в ю. Карбанских после учёбы в мектебе работал Х. А. Неатбаков. Приверженность исламу не стала для него препятствием для проявления патриотизма в годы Великой Отечественной войны, он отмечен званием Героя Советского Союза.

По мнению властей, в деле «борьбы с исламом» должны были сыграть созданные в 1926 г. созданы ячейки «Дегриляр» в ю. Карбанских. Но одновременно в том же селении во время проповеди В.-М. С.-М. Халилов убеждал верующих не пускать детей в избу-читальню, где проводили свою работу активисты «Дегриляра» и «Яналифа». По мнению ОГПУ, в Ярково в 1928 г. находился центр «Контрреволюционной повстанческой армии муллы Фазыла Шафикова», что привело к аресту и расстрелу многих её явных или мнимых участников, включая мусульман и православных (в т.ч. по происхождению). Несмотря на последующее господство атеистической

идеологии, религиозная жизнь продолжилась: держали пост, проводили тайно обряды. Необходимые из них исполняли С. Ситдигов (после проведения сунната вызывали на допрос в сельсовет), Айтбай бабай и Халим бабай, собираясь по домам по заранее согласованному графику.

Возрождение общин в «официальных» рамках началось с конца 1980-х гг. В с. Новокаишкуль у истоков строительства новой мечети (с 1999 г.) стояли фронтовик Т. Хабибуллин, имам И. Хабибуллин, бывшая учительница Р. Кангазина и др. Умма придерживается традиций адатного ислама, проводит обряды. В с. Новая Нерда вплоть до 2001 г. не существовало мечети и зарегистрированной общины, ныне их возродили. Существовавшая ячейка запрещённой партии «Хизб ут-Тахрир аль-Ислами» ликвидирована, а её идеология не нашла поддержки у большинства местных мусульман. В районе имеется несколько мечетей, в т. ч. устроенных выходцами из этих мест в знак памяти.

Список источников и литературы

1. Алишина Х. Ч. Географические и личные имена средневековых тюркских рукописей // Сулеймановские чтения: материалы XIII Всероссийской научно-практической конференции. Тюмень: Изд-во Тюменского госуниверситета, 2010.
2. Айтбаева Р. Т. Дополнительные мат. к «Истории Чечкинской школы» // Тумашевские чтения: мат. II Всерос. науч.-практ. конф. Тюмень, 2008. С. 111–115.
3. Бакиева Г. Т. Современные социально-демографические и этнокультурные процессы у тоболо-иртышских татар // Вестник археологии, антропологии и этнографии. 2011. Вып. 1 (14). С. 183–185.
4. Бустанов А. К. Книжная культура сибирских мусульман. М.: ИД Марджани, 2013. 264 с.
5. Валеев Ф. Т., Валеев Б. Ф. О реликтах доисламских верований в религиозном мировоззрении западносибирских татар // Мировоззрение народов Западной Сибири по археологическим данным. Томск, 1985.
6. Гильфанова Ф. Х. Антропонимия тобольских и тюменских татар середины XVII – XIX вв. Тюмень, 2005. 112 с.
7. Замалутдинова Л. Г. История села Чикча Тюменского района Тюменской области // Социокультурное пространство сибирского города: история и современность: мат. межвуз. науч.-практ. конф. молодых учёных. Тюмень, 2006. С. 7–10.

8. Зиберт Н. П. Религиозные общины и их положение на юге Западной Сибири в контексте государственно-конфессиональной политики в конце 1917 – середине 1960-х годов: дисс. ... к.ист.н. Барнаул, 2018. 34 с.
9. Ислам на краю света. История ислама в Западной Сибири: [в 3 т.]. Т. 3 / под ред. А. П. Яркова. М., 2015. 444 с.
10. История села Ембаево / авт.-сост., ред. Х. Ч. Алишина. Тюмень, 2018.
11. Гарифуллин И. Б., Пачежерцев Н. И., Ярков А. П. Ислам на территории Тюменской области. Тюмень: Изд-во Тюменского гос. ун-та, 2013. 131 с.
12. Марганова Ф. Ф. Сибирско-татарские поселения с лексемой «qul»: история и современность // История, экономика и культура средневековых тюрко-татарских государств Западной Сибири: материалы Международной конференции. Курган, 2011. С. 213-214.
13. Мечети и мусульманские организации Тюменской области. Информ. справ. / авт.-сост. К. Б. Кабдулвахитов. Тюмень, 2011.
14. Миллер Г. Ф. Путешествие от Тобольска до Тюмени. 1741 // Сибирь XVIII в. в путевых описаниях Г. Ф. Миллера. Серия: История Сибири. Первоисточники. Вып. VI / Г. Ф. Миллер. Новосибирск: Сибирский хронограф, 1996.
15. Носилов К. По Туре, Тоболу и Исети. Из путевых записок // Портреты городов Тобольской губернии и ее обитателей XVII–XX вв.: ист.-краевед. альбом. Гравюра. Акварель. Фотографии. Почтовые открытки. Документы / [сост. Н. И. Сезёва, А. Л. Вычугжанин, В. А. Воробьев; пер. с англ.: А. и Л. Вычугжанины]. Тюмень: Слово, 2006. С. 224-249.
16. Павлинова Р. Н., Старостин А. Н., Ярков А. П. Мусульманские общины Азиатской части Российской империи в середине XIX – начале XX в.: по материалам учетных ведомостей ОМДС. Казань: Изд-во Казанского ун-та, 2018.
17. Томилов Н. А. Развитие поселений тоболо-иртышских татар // Тюмень – столица деревень. Кн. 1. Тобольск и вся Сибирь: историко-культурологический, литературно-художественный альманах. Тобольск, 2023. С. 143-144.
18. Юсупов Ф. Ю. Сибирские татары. Из сокровищницы духовной культуры. Антология фольклора сибирских татар. IV: Музыкальное наследие. Казань: Изд-во Казанского ун-та, 2018.
19. ГКУ РБ «ЦИА РБ». Ф. И-295. Оп. 2. Д. 8.

ПРИЛОЖЕНИЕ
ИЗ СИБИРСКО-ТАТАРСКОГО ФОЛЬКЛОРА: ДАСТАНЫ

СЕБЕР ТАТАРЛАРЫ ФОЛЬКЛОРЫННАН: ДАСТАННАР

Ак Күбәк

(дастан)

Бер шәһәрдә Ал Бытык дигән би яшәгән, бу бидән бер угыл туган, аның атын Ак Күбәк дип атадылар, әнисенә карынында ук бала сөйләнәп яткан:

*«Мин туармын, туармын,
Тугач, билем буармын,
Төнбоеклы тирән суда
Тулман буем йармын.
Мин туармын, туармын,
Бу дөнъяны күрермен.
Кәмеш шәкелле жиңгәмнең
Авызын-борынын үбәрмен».*

Моны ишеткән кендек әбиләре качып киткәннәр. Бу бала туган.

Туганнан соң, төнбоеклы тирән суга тулман буен юарга киткән. Суга төшкән. Атасының бер колы йылым тартып ята икән. Ятымәсенә бер зур гына балык кергән булган. Яр буендагы кешеләр аны чыгара алмый яталар икән. Ак Күбәк, судан чыкканнан соң, күлмәк-ыштанын, башка киёмнәрен киеп, атына менгән. Камчы сабына балыкны саңагыннан элөп, алып кайтып киткән. Әлегә балыкны өйгә китергән. Аны пешерергә кушкан, шушы балыкны бергәләп ашарга жәмәгатьне чакырырга дип, чыгып киткән.

Бара торгач, Кидән Ханны очраткан. Сәлам биргән. Тегесе сәламен алмаган. Бара торгач, Кидән Хан кабат икенче бер жирдә очраган. Ак Күбәк тагын сәлам биргән, Кидән Хан аның сәламен тагын алмаган. Аннан соң өченче жирдә очраган, Ак Күбәк сәлам биргән, хан тагын алмаган. Ак Күбәк ханга өч тапкыр сәлам биргән, тегесе бер тапкыр да сәламен алмаган. Ак Күбәк аннан сораган:

– Атың кемдер?

– Атым Кидән Хан булыр.

Ак Күбәк әйткән:

– Кидән Хан дигәнче, Күтән Хан дисәңче.

Кидән Хан егеттән сораган:

– Син кемсең?

– Атым Күбәк.

Хан әйткән:

Сине нигә Ак Күбәк дип атаганнар, Сүбәк дип әйтсәләрче.

Аннан ары борылып кайтып киткән хан. Өндә Маңгыш исемле угылына әйткән:

– Ал Бытык бидән бер угыл туган, аны кече чагында ук үтер!

Аннан соң Маңгыш Ак Күбәккә килгән.

– Әйдә, алыш (дус), урманга сунарга бараек, – дигән.

Болар урманга сунарга киткәннәр. Урманда берничә көн йөргәннәр. Маңгыш моны көч белән үтерергә курыккан, берәр хәйлә табып үтермәкче булган. Маңгыш, бик ерактан уратып, сүз башлаган:

«Алыш булсаң, Ак Күбәк – ай,

Үр Колагың бир (этенәң исеме), алыш – ай».

Ак Күбәк:

«Үр Колагымны бирәем – ай,

Бәһасын тапсаң, ал, алыш – ай».

Маңгыш янә әйткән:

«Алыш булсаң, Ак Күбәк – ай,

Этеңне бир миңа, алыш – ай».

Ак Күбәк:

«Этем йахшы, Маңгышым – ай,

Кыр урманга чапканда

Утыз биш төлке каптырган – ай,

Бәһасын тапсаң, ал, алыш».

Маңгыш: «Кыйбат», – дигән булып, берсен дә сатып алырга теләмәгән. Кайту юлында егетләр бер тау янында туктаганнар. Маңгыш әйткән:

– Син инде бу йакка кит, мин ул йак буйлап китәем, бу жиргә кем элек житсә, ул соңыннан килгән кешенә башын киссен.

Ак Күбәкнең апасы бар икән. Ак Күбәк аңа әйткән:

– Бу жирдә кырык кызың белән мәжлес жый.

Апасы килеп, кырык кыз белән мәжлес корды. Маңгыш бу якка чыгып китте, Күбәк ул якка китте. Маңгыш килеп, Күбәк апасының мәжлесенә юлыкты.

Маңгыш исерде, егылды. Ак Күбәк очрашырга тиеш булган жиргә житте, Маңгышны көтеп торды. Тегесе килмәде. Ак Күбәк аны эзләп китте. Килсә, Маңгыш кызлар янында исереп йоклап ята. Ак Күбәк шунда ук Маңгышның башын чабып атмакчы булды, әмма кылычы үтмәде. Маңгыш уянды, күзен бакты.

– Син житкәнсең, алыш! – диде, – инде вәгдә – вәгдә булсын!

Башымны минем кылычым белән кис! Ак Күбәк Маңгышның кылычын кулына алып күтәргә, алдына Хозыр Ильяс килеп чыкты:

– Кылычны күтәрәп чапма! Үзеңнең башыңны кисәрсен. Кылычны жирдән сөйрәп барып кис башын!

Күбәк кылычны жирдән сөйрәп барырга булды. Шунда Маңгыш:

– Тукта! – диде. – Башымны кискәннән соң, йөрәгемне йот! Пәһлеван булырсың. Карынымны кисеп, эчәгемне алып, билеңә бәйлә, аннан соң минем кылычым сиңа үтмәс булыр.

Инде Ак Күбәк, Маңгышның кылычын жирдән сөйрәп барып, башын кисеп атты. Йөрәген, йотарга дип, авызына китерде. Хозыр Ильяс әйтте:

– Йотма! Дәрьяга ташла!

Күбәк Маңгышның йөрәген дәрьяга ташлады. Дәрьяның суы казандай кайный башлады. Ашказанын тишеп, эчәгесен алды, эчәген билеңә чолгамакчы булган иде, Хозыр Ильяс тагын ярдәмгә килде:

– Билеңә чолгама! – диде, – агачка чолга!

Ак Күбәк, Хозыр Ильяс кушканча, эшләде.

Агач, янып бетте. Күбәк өенә кайтты.

Илче Маңгышны Күбәк үтергән дип әйтергә Кидән Ханга килде. Аны ишетеп, Хан ачуына түзә алмыйча, Күбәккә китте. Кидән Ханның жиде кеше, жиде каен белән терәп, туктаттылар.

– Барма, Кидән Хан, – диделәр, – бу пәһлеван сине дә үтерер. Угылың Маңгыш синнән дә пәһлеванрак иде, аны да үтерде. Сабыр кыл, син башта гаскәр жый! Гаскәр белән барырсың, – диделәр.

Кидән Хан бармады, гаскәр туплады. Гаскәр белән Ак Күбәккә китте. Күбәк бу хәбәрне ишетеп, тау башына тимер өй салды. Кидән Ханның гаскәре шул тауның итәгендә саклап ятты. Күбәк илче чакырды. Илчедән сорады:

«Нинди-нинди пәһлеваннар бар? – ай,

Аны әйт, Чылажым – ай:

Салыр Казан – ул да бар ай,

Буйдар Алып – ул да бар ай».

Ак Күбәк үз ягында бик күп алыплар-пәһлеваннарның булганын белде. Аннан соң атына атланды, кылычын югары күтәрәп, чирүгә (гаскәр эченә) кереп, дошманны кырып бетерде. Аннан соң Кидән Хан белән очрашты. Күбәк сөңгесе белән ташланды, аңа житмәде. Кидән Хан сөңгесе белән Күбәкне югарыга күтәрде. Сөңгенең сабы буйлап Күбәкнең каны акты.

Кидән Хан әйтте:

– Минем угылым Маңгышның каны эчендә сиңа яхшымы иде? Бүген сиңең дә каның эчәр көн бар икән.

Күбәк әйтте:

– Син минем канымны эчеп торам дисеңме? Мин сиңең авызыңа канымны түгел, ... агызып торам.

Кидән Хан сөңгесен читкә ыргытты.

Күбәк, атына атланып, кайтып китте. Кидән дә өенә юл тотты. Күбәк әйтте:

– Тагы бер атнадан гаскәрләребез белән очрашырбыз!

Сөйләп бетергесез зур орышлардан (сугышлардан) гажиз булган Ак Күбәк агасына кайтты.

– Агам, – диде, – инде мине жиргә күм.

Агасы аны аты белән жиргә күмде.

Күбәк әйтте:

– Бер жомга буге мине тынычлыкта калдыр! Дошман гаскәре килгәндә генә миңа килә аласың, – диде.

Өч көн булдымы, булмадымы, агасының хатыннары арасында жәнжал чыкты. Аларны аерырга агасының көче житмәде. Агасы Күбәкнең каберенә килде.

– Тор, Күбәк, яу килде! – дип кычкырды.

Ак Күбәк аты белән күмгән жиреннән торып басты. Як-ягына каранды: яу юк!

Агасы әйтте:

– Ике бичәм сугыштылар, мин аера алмадым. Ярдәмгә сиңа килдем.

– Инде мин чынлап та үлдем. Беркайчан да үлгән кеше кабаттан терелмәсен! Мине янадан күм!

Егылды Ак Күбәк. Ак Күбәкне янадан каберенә куйдылар. Бер жомгадан соң әлеге яу чынлап та килде. Агасы, Күбәкнең гүренә йөгереп килеп, чаң сукты: «Тор! Яу килде!» Күбәк, азапланып-азапланып булса да кабереннән чыгарга теләде. Чыга алмады. Агасы, Күбәкнең атына менеп, яуга китте. Ике агачны тамыры белән кубарып, сөйрәп яуның эченә ташланды. Яу да ул якка, бу якка чапты... Бу орышта бик күп алып-пәһлеваннар шәһит булдылар.

Кидән Хан әйтте:

– Килешәк! Синдә минем яманлыгым юк.

Аннан соң яраштылар, килештеләр, бер-берләренә яманлык ясауларын туктаттылар.

Текстны, берәз кыскартып, әдәби телгә Ф. Йосыпов күчерде.

Ф.Ю. Юсупов. *Сибирские татары. Из сокровищницы духовной культуры. Дастаны. Мунаджаты. Баиты. Казань: Казанский университет, 2014. С. 143–224*

Алынды: *Тугарак уен. № 3, 2020. 50–51 бб.*

Кузы Курпы мән Паян-Сылу

(дастан)

Ике кан пулган. Персе аның Ак кан, персе Кара кан пулган. Пыларның катынлары корсаклы пулганнар. Ак кан пелән Кара кан үсара сыргалаштылар: синең улың пулса, минең кысым пулса, коталашабыс тиләр, сүз куйдылар.

Көннәрдән бер көнне пы ике кан ахутага цыгып киттеләр. Ахутага киткәндә пылар әйттеләр усләренәң цәмагәтләренә: «Без осак калып, пала тапсагыз, пескә сөенцегә пер үвәсирне ебәрең», типтеләр. Пылар ахутада бик осак йөрөптеләр. Пылар кайтканцы цәмәгәтләре пала таптылар. Пер үвәсирне сөенцегә ебәрделәр. Үвәсир пы ике канга парып әйтте: «Цәмәгәтләрегес ир пала пелән кыс пала тапты тип. Ну пылар сөенәләр, сөенешеп тиз кенә атка менеп цабалар. Аңа-моңа карамай цабып парганта Кара кан егыла атыннан. Атыннан егылып төшөп Кара канның аягы сынды. Осак ятматы Кара кан, өйелде. Өйелгән суң Кара канны күмтеләр. Кара кан кайтмый калды шул өйелгән ерендә.

Кара канның катыны ятим калып паласын көйтәреп парды Ак канга. Акканның курамына керде. Яй көне булган игән. Ак канның ялцылары эрегән сөт алып цыгып тәпшегә⁴ коялар, канның эт балаларын туйдырыр өцен. Канның көцекләре тәпше янына килеп эрегән сөтне эцә башлатылар. Шул уакытта Кара канның катыны үсенәң паласын ергә ебәргән игән. Кара канның паласы елышып парып әлеге тәпшедәге эрегән сөтне кулы пелән алып ашай башлайты, көцекләр пелән пергә.

Кара кан паласының этләр мән ашауын Ак канның катыны карап торышты. «Әй, тите, пы Кара канның паласы эт пелән пергә ашай», тигән, «Пы якшы кеше пулмас, моңа кызны бирмәү гәрәк», типте. Аннан суң Ак канның катыны үсенәң күргәннәрен Ак канга әйтепте: «Мин шантай-шантай кәл күрдем» дип. «Кысыбызны эт палалары пелән бергә ашаган кешегә бирмәек, пы Кузы Көрпә монда калсын, пес башка шәһәргә, башка ергә күцөп китәек, Кузы Көрпә монда калсын» тип әйтепте Ак канның цәмәгәте. «Пы пала монда калсын, үссә, берәр йиңгә алыр үсенә» типте.

⁴ Тәпше – агач савыт.

Ак каннар пы ерлэртэн күцеп китепте, Кузы Көрпэлэрне калдырып.

Кузы Курпы 7-8 яшьлэргә етепте. Урамта яшь малайлар мэн уйнап йөри пашлайты. Пы Кузы Көрпә яшьтэн ук бик көцле, пөлван пулган игән тите. Малайлар мэн уйнаган цакта пы ике малайның кулын цыгарыпты, тагын пер малайның кулын-аягын цыгарыпты. Яман көцле игән пы Кузы Көрпә. Кешеләр пы Кузы Көрпәне орыша башлайтылар.

Көннәрдән пер көнне малайлар мэн уйнап йөргәнгә пы Кузы Көрпә янә пер баланың кулын цыгарыпты. Пы бала елай-сыктай Кузы Көрпәне орышасүгә башлапты: «Син, типте, көцеңә таянып, көцең мэн мактанып, юкка куатланып йөргәнцә, үсеңне ташлап киткән катыныңны парып алып итең» типте.

Кузы Көрпә пы сүсне эшеткәц, күңелсесләнөп, елткәсен тәбән салып⁵ өенә кайтып китепте. Юлда кайтып парганда «Минем катыным пулган микәнни» тәп уйлап кайтыпты пы.

Өенә кайтып парганта Кузы Көрпәгә оцырапты, ти, пер корткаяк. Пы корткаяк Кузы Көрпәнең елткәсен тәбән салып кайтып килүен күрөп моннан сорапты: «Ник пылай башыңны тәбән салып кайтып киләсең?» тәп. Кузы Көрпә моңа: «Мәнем катыным пултымени?» типде.

Корткаяк әйтепте пы палага: «Сәнең катының Ак канның кысы Паян-Сылу, – типте. Ак канның кысы Паян-Сылу мэн сәне сыргалаштырганнар әте, – типте. – Ак канның кысы Паян-Сылуны⁶ сәңа бирмәен кацырып алып кәтте, – типте⁷ – Син мыны өеңә кайтып инәңнән сура, инәң сөйләр, сөйләмәсә син аны кәйләмән сөйләт, көцләп сөйләт, – тиде. Син өеңә кайт та «Инәм, син миңә кавыргыц⁸ куырып бир, минем куырган кауыргыц ашагым киләте, – тиген. Инәң сиңә кауыргыцны куырып бирер. Куырылган эссе кауыргацны ул сәңа кугац⁹ мэн сосып пирер. Син әйт: «Инәм, син мәңа куыргацны кугац мэн сосып бирмә, кулың пылән алып пир, тип әйт. Ул сәңа куыргацны кулымән сосып алып бирер. Куыргацны кулына алу мэн син аның кулын кысып ошла, аннан суң «минем катыным пулдыма, ницек булды теп сора. Кулы пешкәнгә цытай алмай ул сәңа сүләп бирер» тигән. Шулай тигән тә корткаяк атлап киткән.

Кузы Көрпә өенә кайтып инәсенә:

– Миңә куыргац куырып пир, миңә куыргац ашагым киләте, –типте. Инәсе куыргац куырып бирер, куыргацны кугац менән салып пирепте.

⁵ Елткәсен тәбән салып – жылкәсен түбән салып, кайгырып.

⁶ Кайбер урында бабай «Баянсылу» дип тә әйтә. – Х.Ярми.

⁷ Кайбер урында «типте», «тите» ди, ә кайбер урында «тете» дип тә жибәрә бабай. –Х. Ярми.

⁸ Кауыргыц – куырылган арпа.

⁹ Кугац – туздан тегеп ясалган, чүмеч кебек әйбер.

Шуннан Кузы Көрпә әйтепте: «Инәм син мәңә куыргацны кугацка салып бирмә, кугацка салып бирсәң мәнәм юлым кыйгац пулыр, син аны мәңә кулыңмын алып бир, – типте. Инәсе куыргацны кулына алу мән Кузы Көрпә алың кулын кысып ошлапты. «Я, инәм, син миңә әйтеп, сөйләп бир, минем катыным кем пулацак ите, – типте.

Кузы Көрпә инәсенәң кулын ебәрмәй пылца тотыпты, ошлапты. Кузы Көрпәнәң инәсе алай порылыпты, пылай порылыпты, сөйләмәс итә дә кауыргаң эссе пулгац кулы пеште, сөйләмәй пулмайты. Шаннан суң Кузы Курпәнәң инәсе әйтеп пирте моңа пулган кәлләрне парсын та. Парсын та сөйләп пөтергәц Кузы Күрпә инәсенәң кулын ебәрте, пушатты инте моның кулын. Инәсе әйтте:

– Я, палам, инде куйматың, сөйләп бир титең, менә мин сәңә пулганын сөйләп, әйтеп бирдем, тиде. Тик син инте, палам, алар янына парасы пулма, анта барсаң, алар сәңә үлтереп куярлар, – тиде. Алар сәңә яратмадылар, тиде, атаң кан исән пулмагац, – тите. Инәсе янә әйтте Кузы Көрпәгә: Улым, тиде, аның юлы та бик авыр, асаплы юл пулыр ул, тиде. Аның юлынта алты ай туңмас тәръя бар, тие, ул тәръяны уткәц цыцкан үтмәс орман пар, ти. Тәръяга еткәц, тәръя алдында алты ай ятарсын, аны ницек үтәрсең, – тиде. Аннан Кузының инәсе пыларның барын сарын пелән әйтеп пирде¹⁰. Кузы Көрпә торып әйтте: «Мин, – тиде, – алты ай туңмаган тәръяны алты көндә туңдырып кицәрмен, – тиде.

Инәсе янә сарынмән әйтте, Кузы Көрпәнә ебәрмәскә теләп.

Кузы Көрпә: «Юлга цыгам, кысны эстәп китәм» дигәч, инәсе янә әйтте сарын белән. «Әнә атаңнан калган цыбырткы, аннан калган кылыц пар, юлга цыгар булсаң, аларны ал, – тиде. Ул цыбырткы мән барсаң, тәръя алдына еткәц сарын әйтеп шул цыбырткы мән суксаң, алты ел туңмаган тәръя алты көндә туңар, кылыц мән цыцкан утмәс цытырманни кисеп цыгарсың юл ясап. Аннан сауыскан үтмәс кара цүлгә чыгарсың, кара цүлне уйтәрсең, кара цүлне уйтәц, Ак канның пәстүгенә оцырарсың. Ул пәстук барырысың, улым, – тиде. Ол пәстүк сәңә юлын курсәтер кайдан парырга тиде.

Ну, пы Кузы Көрпә юлга кәзерләнә. Атасыннан калган цыбырткыны, кылыцны алды. Юлга цыгып сур тәръяны, цыцкан үтмәс кара орманны ярып үтте. Барып, барып елгы пәстүгенә барып етте. Елгы пәстүгенә бара, керешә моның пылан исәнлек сорап. Елгы пәстүге кунак итә моны: өц ел колынламаган бер ту бияне суеп ашатты моңа, Кузы Көрпәгә.

Аннан пы пәстук әйтте:

¹⁰ Сарының (дастанның көйле шингъри өлешен) оныттым ди Хәсән бабай, исенә төшерә алмады. – Х. Ярми.

– Менә пы юл пылап барырсың, сыер пәстугенә, – ди. А-а-а-на алыста тугел сыер пәстуге булыр, – ди, пес пер-перепестән алыс түгел, – ди.

Кузы Көрпә бара-бара сыер пәстугенә барып етте. Сәләм бирешеп исәнләштеләр, сөйләштеләр. Сыер пәстуге янә моңа өц ел пысауламаган пер сыерны суеп, Кузыны кунак итте. Аннан соң ул Кузыны куй пәстугенә ебәрде.

Кузы куй пәстуге янына барып етте, исәнләштеләр, сөйләштеләр. Ул янә пер симес куй суеп Кузы Көрпәне кунак итте, ашатты.

Кузы Көрпә моннан сураша: «Инте, ди, ницек итеп Паян-сылуны табарга, ди, Паян-сылу кайта булыр, ди, аны ницек итеп табарга, – тәте.

Пәстүк әйтте: «Пылай барсаң, сәне үтерерләр, тәте, сән мәнәм киemenме ки, үс киemenне мәңа калтыр тәде.

Аннан юлны өйрәтте: «Ә-әнә, тәте, куйларны елгага цаклы аппарыр-сың, елгага еткәц куйларга:

Кицерел, куем, кицерел, куем,

Кицередмәсән, тора кал, куем, – тәп әйтерсен тәте.

Кузы Көрпә куйларны елгага цаклы алып барып еткәц, ни тип сарын әйтергә онытып ебәрде. Шул арада Паян-сылу килеп цыгып: «Син көндә әйтеп йөргән сүсеңне онытасың. Кицерел, куем, кицерел, куем, кицерелмәсән, тора кал, куем!» тип кыцкырсаң, алар цыга бирәте, тәте. Кузы Көрпә куйларга «Кицерел, куем, кицерел, куем! – тәп кыцкырды. Куйлар елганы кицеп цыгып китте.

Шаннан суң пәстүк аңа өйрәткән инте: – Менә минем ята торган испушкәм пулыр, тигән, шунда кереп ятарсың, тигән. Аннан әйткән: «Аш-суны Паян-Сылуның кысмәткәрләре пешереп куярлар, тигән, аны пәлән кумнатка парып ашарсың, цай эчәрсең», – тәгән.

Ярар, пы Кузы Көрпә кайтты Паян-Сылу янына. Аш кумнатларына керде. Цай эцкале утырган суң Паян-Сылу мыны ошатты үсенең элекке егетенә. Утыралар. Кыс күңелсез, еңәләремән сыер саварга цыкматы, пәстүк янында осагырак калты пы. Еңәсе дә сирәк кеше пулган. «Нишләп осак цыкмый тордың?» тип сорады Паян-Сылудан. «Әнә, ти, Паян-Сылу әйтә, пы пәстүк порын күтәрәп песнең цайны яратмайты, аның янынта осагырак пулдым», – тиде. Паян-Сылу пылан Кузы Көрпә шал еңкәләре цыгып киткән арада кәпләшеп алтылар.

Аннан киц пола. Пылар киц тә оцырашып сөйләштеләр, таныштылар.

Паян-Сылу шал төнне осагырак йоклап кала, иртәмән сыер сауарга цыкмай калаты. Иртә пылан кинәт ижеген төбертәтә еңәсе сарын әйтеп:

Торсана, Паян-Сылу,

Торсана, тышта коцкацаклар

сайрашаты.

Паян-Сылу цавап бирде:

Ац пүрелэргэ ем булсын

Коцкацакларың, ти.

Ац пүрелэргэ ем булсын,

Куйларың, ти¹¹.

Аннан соң еңэлэре кэбэр итэлэр Паян-Сылуның аталарына, инэлэренэ. Алар та пы эшне пеләтелэр, сизәтелэр. Инэлэре Паян-Сылуға әйтәделэр: «Пы Кузы Көрпәдән матур егет әллә илтә юкмы, илгә цыксак, илгә цыксак антайны кырыкны табарбыз», – ти. (Инәсе сарын әйтә, мин оныттым, ди бабай).

Паян-Сылу: «Миңа Кузы Көрпәдән пүтән кеше кәрәкмәйте», – тип әйтепте. Аннан соң пылар Паян-Сылуны алдап:

– Ярар, Сине Кузы Көрпәгә бирәбез, тип әйтептелэр, алтаптыдар Паян-Сылуны. Узара Кузы Көрпәне үлтергәле тип киңәш итептелэр. Пылар усара кәпләшәп арцан-курцанны әзерләп куептылар. Шаннан пер увәсирне Кузы Көрпәне кунакка цакыргалы ебәрәптелэр. Паян-Сылу пыларның ни өцен цакыртканнарын пеләп әйтепте Кузы Көрпәгә:

– Парсаң, сакланып эц, кән эцмә, исермә! – тип.

Беренце цакыруда Кузы Көрпә бармайты. Увәсир кайтып әйтте: «Кузы Көрпә килмәйте», – тип. Кан тагы кайта, ебәрте ике увәсирне. Кузы Көрпә алар цакыруына та парматы. Увәсирләр кайтып әйттелэр. Өценце рәт кан ебәрте өц увәсирен. Өц увәсир цакыра килгәц Паян-Сылу: «Инте пар, тите, ебәрте Кузы Көрпәне. Юлга цыкканта: әйтте Паян-Сылу: «Пар, тиде, саклан, кән эцмә, исермә», – тиде.

Кузы Көрпә барты кунакка, әцеп исереп китте, арцан-корцан исертте мыны.

Канның караулцылары арасында Паян-Сылуның тус кыслары пулаты. Алар Паян-Сылуға кэбәр иттелэр: «Кузы Көрпәне алдатылар, изерттелэр», – тип.

Паян-Сылу аталарына килде, Кузы Көрпәне өйзенең пүлмәсенә алып цыгып китте. Паян-Сылу Кузы Көрпәгә әйтте: «Ник эцтең, ник аларның сөйзен тыңладың?» – тип. Моңа Кузы Көрпә әйтте: «Иртән, ти, син мине озат, ти, мин кайтам өйз өемә», – тиде. Паян-Сылу әйтте: «Мин синнән калмаем, мин синең мән китәм», – тиде. Кузы Көрпә: «Син кәзергә кал, мин сине алгалы яңатан килерем, – тиде, – мин сине күцереп китәрмен»,

¹¹ Аннан тагы сарыннары пар иде, онытылган, ди бабай – Х. Ярми.

тиде.

Иртән торып Кузы Көрпә атына атланып китә, Паян-Сылу мыны осатып калды.

Пер авылга парып етәте Кузы Көрпә. Шал ауылның цитендә пер күпер пулган игән. Кузы Көрпә күпергә килеп етү мән күпер астыннан пер кеше

килеп цыкты. Пы кеше әйткән Кузы Көрпәгә: «Син миңа езнә юлы¹² пир», – тигән. Кузы Көрпә моңа езнә юлы пирмәгәц, кеше әйткән: «Әгәр син езнә юлы бирмәсәң, бер тумыгыңны ацып куй, мин шаңа атаем типте». Кузы Көрпә пы кешенең огы әлләни ауыртмас тип уйлап: «Мә, типте, атып пак, типте, тумыгын ацып куепты». Әлеге кеше укмән атып мының тумыгын ярты. Кузы Көрпә баягы кешене камчысымән сугып екты, ярты: «Атам та ауырттырганы юк, инәм та ауырттырганы юк, син мине яралатың», – тиде, әлеге кешене тагы ярты камчысымен.

Инте китте Кузы Көрпә. Пара-пара моның аяк шешше. Паралматы, атыннан төште. Пер пайтирәк пар ите, Кузы Көрпә шал пайтирәк төбенә килеп ятты.

Кузы Көрпәдән кәбәр килмәгәц, Паян-Сылу мыңа кацкацакны ебәргәле пулты. Ебәрте кацкацакны: «Пелеп кил, теремә, үлеме Кузы Көр пә, шаны пелеп кил», – тип. Кацкацак китте. Кацкацак пик күп ерләр, пик күп цүлләр үтеп парып етте пайтирәк янына. Караты, Кузы Көрпә үләр тәрәцгә йеткән. Кацкацак мыны пелеп, оцып кайтып китте.

Пы кацкацак оцып кәбәр алып кайтып йеткән вагытта Баян-Сылуның инәсе аның пажын карап ята тигән. Паян-Сылу инәсе алдында ятып йоклап китепте. Шал арада мының йоклап китүеннән пайталанып еңәсе кацкацакны тотып алып, аннан сорапты: «Үлеме, тереме?» – тип. Кацкацак мыңа пер сүс әйтмәйте. Шаннан йеңәсе пы кацкацакның йөнен йолгып алыпты, «әйт!» тип. Кацкацак пыларга сүс әйтмәде. Кәбәрен әйтмәгәц, кацкацакны үтергәле пултышар, аны утка салтылар. Утка салгац кына кацкацак әйтте: «Кузы Күрпә палән цүлтә, пәлән-пәлән пайтирәкнең төбендә ятаты, аның кале петкән», – тип. Пы сүзне Паян-Сылу ишетерлек итеп кыцкырып әйтте, Паян-Сылуның колагына әйтте.

Паян-Сылу пы кәбәрне эшетеп бик кайгырды, пы өйтән ницек цыгып китү юлын эстәй башлаты.

Инәсенә әйтте: «Мин кысларым пылан сәелгә цыгам», – тиде. Энце, якут, мәрцәннәрен алып, кырык кысны ияртеп цыгып китте. Юлта парганда Паян-Сылу энце, мәрцәннәрне ергә цацып ебәрә, кыслар моңа алтанып, энце,

¹² Езнә юлы – жизни бүләге.

мәрцәннәрне цүпләп калатылар. Паян-Сылу пылартан кацып китә. Пылар куып килеп етү пылан тагы энце, мәрцәннәр, якутларын цацып ебәрәте. Кыслар тагы аны ып калатылар.

Паян-Сылу Кузы Көрпәне эстәп пара бирде. Пара-пара пы әлеге цүлгә парып етте. Анда пайтирәкне тапты, пайтирәк янында Кузы Көрпә үлеп ята тигән. Аннан Паян-Сылу әйтте: «Кайтсам, мине парыбер пүтән перәүгә бирерләр, мин кайтмаен, мин мынта үләен», – тиде. Паян-Сылу: «Үлсәк, пергә үләек», – тип пыцагын күкрәгенә катап, Кузы Көрпәне коцаклап өйлә.

Пылар икесе тә өйелгәннәр инте.

Паян-Сылуның пайтирәк янына китүен пер кыс пелгән. Пы кыс мының үлүен инәләренә кәбәр итте.

Моның артыннан киткәннәр куып, Ак кан үсе тә вәсирләр мән пергә куып килә, кысын эстәп. Куып килеп етсәләр, пылар икесе дә коцаклашып өйлгәннәр. Ак кан әйтте: «Пыларның икесен пергә күммәйпес, ти, персе елганың пы ягына, персе менә пы ягына күмелсен», – ти.

Күмәләр – персен елганың пер ягына, ә персен ричканың икенце ягына.

Ну инте Ак канның кияүе пулган игән, әлеге Кузы Көрпәнең тумыгын атып ярган пер сәүтәгәр. Ул үлгән кайгырып. Ак кан әйткән: «Паян-Сылуның яраткан кияүе менә пы кеше ите, – тигән, – аны Паян-Сылуның янына күмегес», – тигән. Күмгәннәр.

Пылар күмелгәц әлеге пайтирәк Кузы Көрпәнең дә, Паян-Сылуның та кәбере өстенә өйсеп цыккан. Сатуцының кәбере өстенә пер тал өйсеп цыккан. Паян-Сылу мән Кузы Көрпә кәберләре өстенә өйсеп цыккан пайтирәкләр пер-персенә якын килеп, ишелеп өйскәннәр. Сәүтәгәр кәбере өстенә цыккан тал өйсенә-өйсеп, сушыннан тыршаеп корып калган.

Паян-Сылу мән Кузы Көрпә пер персен яратканнар, ә сатуцыны Паян-Сылу яратмаган, аңа кысны көчләп пирмәк пулган Ак кан.

Бу дастанны 1940 елның 22–23 нче маенда Новосибирск өлкәсе, Каргат районы, Муса авылы Советы, Тәрәнә авылында (Яйләү авыл – Жәйләү сүзеннән, аларда бу тирәдә Кышлау авылы да бар. Димәк жәй көннәрен Жәйләүдә, кыш көннәрен Кышлауда торганнар) Хәсән бабай Кәримовтан язып алдым. Ул 1863 елда туган, аңа хәзер 77 яшь.

Тәрәнә авылында хәзер колхоз бар, аның исеме «Ирек». Хәсән бабайны төп себер кешесе дип әйтергә була. Аның әтисе монда, Себердә, туган, үзе дә монда туган. Ә бабасы элекке Казан губернасының Тәтеш ягыннан килгән имеш. «Безнең бабайлар солдат бирмәс өчен, Бараба татарлары исемнә

язылып, торыр өчен монда килгәннәр», – ди ул. Хәсән бабай үзе дә Бараба кызына өйләнгән. Колхозда 1930 елдан.

Бу дастанны ул яшьрәк чакта шушы авылда ишеткән булган. Ул аны бик әңгел сөйләде. Сүзгә оста карт. Бер язып чыктым, аннан яңадан сөйләттеп, төзәттеп язып чыктым. Бабай сүзләренә нигездә бараба татарлары шивәсендә сөйли. Ләкин кайбер сүзләренә төрлечә әйтә, искечә грамоталы, ул үзе китаплар да, гарәп хәрәфләре белән, укыган булса кирәк. Үзе: «Мин грамотасыз», – ди.

Мин Хәсән бабайдан бараба татарлары шивәсендә булган кайбер сүзләренә язып алдым. Бараба татарлары да «ц» белән сөйләләр, аларда «ч» юк диярлек.

Шәбалә – кашык /төмән татарларында шабала/.

Цаңнау – чүмеч /төмән – цүмец/.

Табак – тарелка /төмән – тәрилкә/.

Латка – чугун /төмән – цуйгун/.

Цыны – чынаяк /төмән – цынаяк/.

Тумөк – тубык /төмән – тубык/.

Кос – күмер /янган/ /төмән – кус/.

Сампар – самовар /төмән – самавар/.

Корас – әтәч /төмән – курас/.

Көркә – күркә /төмән – күркә/.

Кармакцай – сыерчык /төмән – бакцар/.

Мунцак – бусы (мәржән – ред.) /төмән – мун/й/цак/.

Пыцак – пычак /төмән – пыцак/.

Күнәк – чиләк /төмән – циләк/.

Кацау – өтерге /төмән – кацау/.

Колца – кыр суганы /төмән – юуа/.

Пыяс – суган /төмән – пыяс/.

Йомак – әкият /төмән – йомак/.

Моннан башка мин бараба татарларының сөйләшү вакытларында кулланыла торган шивәләрен язып алдым. Алар арасында шундый сүзләр һәм әңгемләр бар:

Ога калган всякай /шулай да отып, аңлап алган.

Өйзеңнеңке нождаң өйзеңкә йеткән /үз нужаң үзеңә әңгиткән.

Ул нимәне пелсен /ул нәрсә белсен.

Нәзем карт пар итте, алар пулса пелер итте/ /Нәҗми карт бар иде, ул белер иде.

Картлар өйлеп пөткән /картлар үлеп беткән.

Кәрим тәган карт полган /Кәрим дигән карт булган.

Кызын какырып тәте /кызын качырып диде.

Пер цөлгә цыккан /бер чүлгә чыккан.

Өйләп цыккалы тәте /үлчәп чыгарга ди.

Одырылап цыга /каршы чыга.

Өйзенеке /үзенең.

Сарнаган /жырлаган, көйләгән.

Ниңә сәгатътә килгәле, минем сәгатъ юк/ниңә сәгатътә килергә, минем сәгатъ юк.

Мәгаләй /бияләй.

Нимәсе цыксын /нәрсәсе чыксын.

Бу сүзләр Хәсән бабайдан һәм башка иптәшләрдән язылды.

1940 ел, 22 май, Яйләү-Тәрәнә авылы.

1870 нче елларда шушы Тәрәнә авылында В.В. Радлов булып киткән. «Авылда күп кенә карт кешеләр бар дигәч, мин бу авылның иң карт кешеләрен жыйнап, Радлов турында сораптым. Чөнки мине Радловның нинди кеше булуы, бу ерак Себердәге татар авылларында аның ничек эшләп йөрүләре, халык ижатын ничек һәм кемнәрдән язып алулары бик нык кызыксындыра. Минем уемча, Радлов бу авылларда бик аз тукталып үтөп китүенә карамастан, ул халыкның тел үзенчәлеген бик яхшы тотып ала белгән һәм әкият дастаннарны халыкның үз телендә, үз шивәсендә бик матур итеп язып алган. Аның /В.В. Радловның/ әйтүенә караганда, дин әһелләре аны фольклор язып йөрүенә бик нык каршылык күрсәткәннәр, ләкин ул, шулай булуга карамастан, күп эш эшли алган.

Минем үтенүем буенча жыйылышка, чакырган жырлар, түбәндәге картлар килде:

Хәсән карт Кәримов – 77 яшь

Фазулла карт – 85 яшь

Габдулла карт – 90 яшь.

Габбас карт – 92 яшь.

Гыймран карт – 70 яшь.

Бу картлар белән бик озак сөйләшеп, гәпләшеп утырдым. Мин аларга Казан хәлләрен сөйләдем, ә үзем шушы ерак Себер жырларендәге борынгы тормыш хәлләрен тыңлап, мәс килеп утырдым. Кайбер материалларын язып алдым. Картлардан бары 92 яшендәге Габбас карт кына В.В. Радлов килүен хәтерли. «Мин яшь идем. Безнең авылга озын гына, башына кара эшләп кигән бер кеше килгән иде. Ул картларны чакырып сөйләшкәнән хәтерлим. Ни язгандыр, ни сорагандыр, анысы белән мин кызыксынмадым. Ул вакытта без бер нәрсә белән кызыксынмадык. Аның янында бер яшь кеше дә бар иде сыман. Алар бездә берничә көн торып киттеләр», – ди. /В.В. Радловның

архивын, көндәлекләрен табасы иде, анда сәяхәте турында бардыр дин уйлыым/.

*Язып алучы, комментарийлар авторы
Хәмит Ярми (Ярмөхәммәтов),
1940 ел, 22–23 май, Тәрәнә авылы.*

Научное издание

**Материалы Всероссийской научно-практической конференции
«Сибирские Валеевские чтения», посвященной 105-летию доктора
исторических наук Фоата Тач-Ахметовича Валеева
(1-2 декабря 2023 г., г. Тобольск)**